

Волшебный лес

Сборник сказок

Волшебный лес

Сказки о Лине, Майе, Сильвере и разных чудесах.

РИСУНОК МАЙИ

Я, Лина, Сильвер, Фыркун и Астра

Волшебный лес

Приблизительная карта мест из рассказов.
Расположение не в масштабе.

ШКОЛА МОЛОДЫХ ВЕДЬМ
Каменная школа за холмом, где учатся молодые ведьмы.

СОСНОВАЯ РОЩА
Между домами Лины и Майи растут сосны-великаны с магией роста.

ПОЛЯНА С ГРИБАМИ-СВЕТЛЯЧКАМИ
Опушка к востоку от школы, где растут синие грибы-светлячки.

ДОМ ЛИНЫ
На опушке, где сосновый лес переходит в берёзовую рощу.

ДОМ МАЙИ
У земляничной поляны, рядом с беседкой.

ВОЛШЕБНЫЙ РУЧЕЙ
Отражает настроение разными цветами.

РАДУЖНАЯ ГОРА
Внутри горы скрыт хрустальный город фей.
БЕЛАЯ БАШНЯ
Старая башня далеко на востоке, за Большим полем.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ
Высокая блёклая серо-зелёная трава тянется до башни.
ТУМАННАЯ ДОЛИНА
За Синими горами; родина Сильвера и других единорогов.
СТАРЫЙ ДУБ НА ХОЛМЕ
В дупле Старого Дуба живёт Мудрая Сова.
СОЛНЕЧНАЯ ОПУШКА
Здесь цветут трёхцветные колокольчики.
СИНИЕ ГОРЫ
За ними лежит Туманная долина.

Кто есть кто

Лина

Ведьмочка, которая любит порядок, книги и точные рецепты.

Замечает детали и помогает друзьям не потерять важную мысль.

Майя

Ведьмочка-экспериментаторша, у которой идеи появляются быстрее, чем наставница Роза успевает вздохнуть.

Пробует новое, ошибается, запоминает и часто находит неожиданный выход.

Сильвер

Молодой единорог из Туманной долины. Очень старается быть смелым.

Чувствует магию сердцем и напоминает, что быть другим - не значит быть неправильным.

Если вы впервые оказались в Волшебном лесу

> Единороги не умеют летать.

> Незнакомые грибы сначала рассматривают, а уже потом решают, что с ними делать.

> Если Майя говорит: «У меня появилась идея», лучше сделать шаг назад.

> Если Лина открыла тетрадь, значит, дело серьёзное.

> Хорошая подготовка ещё никому не испортила приключения.

> У каждой лесной странности есть причина, даже если её пока не видно.

Оглавление

Часть I. Первые знакомства

1. Лина, Майя и фея Астра

2. Сильвер

3. Радужный лоскут

Часть II. Странности в лесу

4. Гриб-светлячок

5. Ручей, который забыл свои цвета

6. Слёзы феи Алины

7. Фыркун и белый гриб

8. Фиолетовый огонёк

Часть III. След на восток

9. Обещание Майи

10. Задание наставницы Розы

11. Первая попытка

Часть IV. Башня

12. Мастер Кремень

13. Рюкзак Мастера Кремня

14. Хозяин башни

Часть I. Первые знакомства

Лина и Майя знакомятся с Сильвером.

ИСТОРИЯ 1

Лина, Майя и фея Астра

Лина, Майя и фея Астра. Иллюстрация 1 из 4

Глава 1. Урок зельеварения

В Школе молодых ведьм сегодня был урок зельеварения. Наставница Роза стояла у большого котла и объясняла, как правильно варить зелье от простуды.

— Три капли росы с утреннего листа, — говорила она строгим голосом, — ровно две щепотки сушёной мяты, и обязательно помешивать по часовой стрелке. В магии важна точность и порядок!

Лина сидела за своим столиком и внимательно записывала каждое слово в тетрадь. Она всегда всё делала точно по учебнику. Сначала читала инструкцию три раза, потом аккуратно отмеряла ингредиенты, потом медленно и осторожно всё смешивала. Теперь зелья у неё почти всегда получались как надо.

— Прекрасно, Лина! — часто говорила наставница Роза, заглядывая в её котелок. — Идеальный цвет, идеальная консистенция. Вот как нужно работать!

> **ЗАМЕТКА ЛИНЫ**
> Если ошибка уже случилась, её всё равно можно записать. Иногда это первый шаг к правильному решению.

Лина каждый раз радовалась похвале. Она очень старалась всё делать правильно, чтобы не ошибиться.

А вот Майя сидела за соседним столиком и уже что-то придумывала.

— А что, если добавить не две щепотки мяты, а три? — пробормотала она себе под нос. — Может, тогда зелье будет действовать быстрее?

Она насыпала в свой котелок лишнюю щепотку. Зелье зашипело, изменило цвет с зелёного на ярко-оранжевый и начало пускать фиолетовые пузыри.

— Майя! — строго сказала наставница Роза, подходя к её столику. — Опять ты экспериментируешь! Сколько раз тебе говорить: следуй рецепту! Зелье должно быть зелёным, а не оранжевым!

— Но оно же не взорвалось, — попыталась оправдаться Майя. — И пахнет даже лучше...

— Неважно, как пахнет! — перебила её наставница. — Важно, чтобы оно работало правильно. А твоё зелье теперь никому не поможет. Вылей его и начни заново. И на этот раз делай всё по инструкции!

Майя вздохнула и вылила оранжевое зелье в специальную раковину для неудачных экспериментов. Это была уже не первая её неудача за эту неделю. Позавчера она пыталась улучшить заклинание для полировки метлы — метла стала такой скользкой, что на ней вообще невозможно было сидеть. А на прошлой неделе она добавила в зелье для роста цветов слишком много солнечной воды — цветы выросли такими огромными, что пришлось звать старших ведьм, чтобы их усмирить.

Но Майя не могла остановиться. Ей всегда хотелось попробовать что-то новое, посмотреть, что получится, если сделать немного по-другому.

К концу урока у Лины получилось идеальное изумрудно-зелёное зелье. Наставница Роза похвалила её перед всем классом.

А у Майи получилось обычное зелёное зелье, но только со второй попытки. Наставница ничего не сказала — просто кивнула и пошла дальше.

Когда урок закончился, девочки вместе вышли из класса.

— Тебе опять влетело, — сказала Лина, качая головой. — Почему ты не можешь просто делать так, как написано в учебнике?

— Ну скучно же! — ответила Майя, пожимая плечами. — Хочется узнать, что будет, если попробовать иначе.

— Но ты же видишь, что получается. Опять переделывать, опять ругают...

— Зато я теперь знаю, что будет, если добавить больше мяты, — усмехнулась Майя. — А ты не знаешь.

Лина ничего не ответила. Ей было непонятно, зачем знать, что будет, если сделать неправильно. Гораздо важнее было знать, как сделать правильно с первого раза.

Глава 2. Путь к Солнечной опушке

После занятий девочки шли домой по тропинке, которая вела через волшебный лес. Обычно они просто проходили через лес и расходились по домам. Но сегодня Майя остановилась на развилке.

— Слушай, а давай дойдём до Солнечной опушки? — предложила она. — Помнишь, наставница Роза говорила, что там сейчас должен распуститься трёхцветный цветок?

— Трёхцветный? — переспросила Лина.

— Ну да! Красный, голубой и золотой! Он цветёт всего несколько дней в году. Говорят, его пыльца усиливает любые заклинания.

Лина задумалась. До Солнечной опушки было далековато, и родители будут волноваться, если она задержится. Но ей тоже было интересно посмотреть на этот цветок. Она читала о нём в книге «Редкие растения волшебного леса», и там было написано, что он очень красивый.

— Ладно, — согласилась она. — Но ненадолго. Нам нужно вернуться до ужина.

— Конечно! — обрадовалась Майя. — Мы быстро!

Девочки свернули на узкую тропинку, которая вела вглубь леса. Здесь было тихо и спокойно. Высокие деревья шумели листвой, между ветками прыгали белки, а в траве стрекотали кузнечики. Иногда мимо пролетали светлячки, оставляя за собой золотистые искорки.

— Ты знаешь, — сказала Майя, перепрыгивая через поваленное дерево, — я сегодня дома попробую ещё раз сварить то зелье. Может, если добавить три щепотки мяты, но убавить огонь...

— Майя, зачем? — удивилась Лина. — Тебя же снова будут ругать, если что-то пойдёт не так.

— Ну мама меня не сильно ругает, — улыбнулась Майя. — Она говорит, что если не пробовать снова и снова, никогда не научишься настоящей магии. Главное — исправлять ошибки и запоминать, что получилось.

Лина нахмурилась. Ей было непонятно, как можно специально идти на ошибку. Она всегда старалась делать всё правильно с первого раза. Именно поэтому её и хвалили.

Тропинка становилась всё уже, и деревья вокруг — всё выше. Наконец девочки вышли на Солнечную опушку. Здесь рос огромный старый дуб, а рядом с ним виднелся замшелый пенёк.

— Смотри! — воскликнула Майя, показывая на небольшую полянку. — Вон он!

На полянке рос необычный цветок. Он был небольшим, но его лепестки переливались тремя цветами: ярко-красным, нежно-голубым и золотым. Лепестки словно светились изнутри, и вокруг цветка висело лёгкое сияние.

— Какой красивый! — прошептала Лина.

Девочки подошли ближе и присели рядом с цветком, разглядывая его. Майя даже хотела дотронуться до лепестка, но Лина остановила её:

— Не трогай! Вдруг он хрупкий?

— Ладно, ладно, — согласилась Майя.

Они сидели и любовались цветком, когда вдруг услышали тихий звук. Это было похоже на плач — такой тонкий и печальный, что его едва можно было расслышать.

— Ты слышишь? — шёпотом спросила Лина.

— Да, — так же тихо ответила Майя. — Откуда это?

Девочки прислушались. Звук доносился откуда-то рядом. Они осторожно обошли дуб и увидели старый замшелый пенёк. На пеньке сидело маленькое существо и тихонько плакало.

Это была фея.

Глава 3. Фея Астра

Фея была совсем маленькая — примерно вполовину роста девочек. У неё были длинные серебристые волосы, которые развевались, хотя ветра не было. На ней было лёгкое платье цвета утреннего неба, а за спиной... за спиной у неё были крылья.

Прозрачные, переливающиеся, как крылья бабочки. Но одно крыло было сломано — оно печально свисало вниз, и вместо мерцания от него шёл тусклый свет.

— Ой! — ахнула Майя. — Что случилось?

Фея подняла голову. Её большие глаза были полны слёз.

— Я... я зацепилась за ветку дерева, — всхлипнула она тоненьким голоском. — Летела слишком быстро, не заметила острый сучок... И упала. И теперь моё крыло сломано!

Лина и Майя подошли ближе. Лина присела рядом с пеньком, чтобы быть на одном уровне с феей.

— Можно посмотреть? — спросила Лина.

Астра кивнула.

Лина осторожно сравнила оба крыла. Повреждённое оставалось тёплым, тонкие прожилки слабо мерцали, и никаких тёмных пятен на нём не было.

— Похоже на обычный надлом, — сказала она. — Не болезнь и не тёмные чары. Для такого как раз используют восстановительное заклинание.

— Тебе больно? — осторожно спросила она.

— Немного, — призналась фея. — Но не это главное! Сегодня на закате на Радужной горе начинается Праздник Фей! Это самый важный праздник в году. Все феи собираются там, чтобы зажечь волшебные огни и станцевать танец созвездий. Если я не успею, я пропущу праздник! А он бывает только раз в год!

Фея снова всхлипнула, и из её глаз покатились крошечные серебристые слезинки.

— Не плачь, пожалуйста, — попросила Майя. — А как тебя зовут?

— Меня зовут Астра, — ответила фея. — Я живу на Радужной горе, у самой вершины, где растут лунные цветы. Я летела туда на праздник, решила пролететь через волшебный лес, чтобы успеть пораньше... И вот что получилось.

Она печально посмотрела на своё сломанное крыло.

Лина взглянула на небо. Солнце уже клонилось к закату — оставалось меньше часа до того, как оно скроется за горизонтом.

— А далеко Радужная гора? — спросила она.

— Не очень, — ответила Астра. — Если лететь, то всего полчаса. Но пешком... пешком туда очень далеко. И мне не добраться.

Лина, Майя и фея Астра. Иллюстрация 2 из 4

Майя посмотрела на Лину. Лина посмотрела на Майю. Обе подумали об одном и том же.

— Нужно позвать взрослых! — сказала Лина. — Они помогут!

— Но наши родители дома, — напомнила Майя. — А отсюда до деревни идти минут сорок. Пока мы дойдём, пока вернёмся... уже стемнеет. Праздник начнётся без Астры.

Лина закусила губу. Майя была права. Времени было совсем мало.

— А наставница Роза? — предложила Лина. — Она же живёт ближе, у старой мельницы!

— Это всё равно минут двадцать туда и двадцать обратно, — покачала головой Майя. — Мы не успеем.

Астра сидела на пеньке и смотрела на них с надеждой. Её крыло печально поникло, а мерцающая пыльца почти перестала светиться.

— Что же делать? — прошептала Лина.

Девочки молчали. А солнце медленно опускалось всё ниже и ниже.

Глава 4. Поиск решения

Майя вдруг подпрыгнула на месте.

— Лина! — воскликнула она. — А ты же всё знаешь! Ты все учебники давно прочитала!

Лина растерянно посмотрела на подругу.

— Ну и что?

— Ну должно же быть какое-то лечебное заклинание! — Майя схватила Лину за руки. — Ты точно читала про такое! Ты же всегда всё читаешь!

Лина задумалась. Она действительно прочитала почти все учебники в школьной библиотеке, даже те, которые им ещё не задавали. Ей нравилось узнавать новое, особенно если это было написано в книгах — там всё было точно и правильно.

— Лечебное заклинание... — медленно произнесла она. — Да, я видела что-то такое. В книге «Основы исцеляющей магии». Там была глава про восстановление...

— Вот видишь! — обрадовалась Майя. — Значит, ты можешь помочь Астре!

Но Лина покачала головой.

— Нет, не могу.

— Почему?! — удивилась Майя.

— Потому что я видела это заклинание всего один раз! — Лина чувствовала, как внутри неё всё сжимается от тревоги. — Я его только читала, но мы его не проходили. Я не помню его точно. Там было что-то про кристаллы, про восстановление... «Кристалис тенариум»... или нет, постой...

Она зажмурилась, пытаясь вспомнить страницу из книги. Перед глазами мелькали обрывки фраз, но всё смешивалось.

— «Кристалис тенариум» или «Кристалариум тенарис»? — пробормотала она. — Или вообще по-другому? Я не уверена!

— Ну попробуй! — настаивала Майя. — Что-то же лучше, чем ничего!

— Нет! — резко сказала Лина, и в её голосе прозвучал страх. — Я не могу! Что, если я неправильно поняла, какое заклинание нужно? Что, если из-за моей ошибки крыло Астры станет ещё хуже?

Она посмотрела на фею, которая с надеждой смотрела на них.

— В книге было написано, — продолжила Лина тише, — что лечебная магия требует точности. Неправильно выбранное лечение может навредить, даже если само заклинание произнесено без ошибки.

— Но... — начала было Майя.

— Нет! — перебила её Лина, и голос её задрожал. — Я боюсь ошибиться. Я боюсь сделать хуже. Лучше уж мы позовём взрослых, пусть даже Астра опоздает на праздник, чем я что-то испорчу окончательно!

Она отвернулась, чувствуя, как к горлу подступают слёзы. Ей было стыдно — она прочитала столько книг, она всегда всё знала, её всегда хвалили... А сейчас, когда её знания действительно могли пригодиться, она боялась их применить.

Майя молчала. Астра тихонько всхлипнула на пеньке. Солнце опустилось ещё ниже, и тени от деревьев стали длиннее.

— Я понимаю, — тихо сказала Астра. — Ты боишься. Это нормально. Спасибо, что хотя бы попытались помочь.

Её голос был грустным, но в нём не было обиды. Она просто смирилась с тем, что не попадёт на праздник.

Майя смотрела на Астру, потом на Лину, потом снова на Астру. А потом вдруг нахмурилась, словно что-то вспомнила.

— Подожди, — медленно сказала она. — «Кристалис тенариум»... Лина, ты говорила «кристалис»?

— Да, вроде бы, — неуверенно ответила Лина, не поворачиваясь. — Или «кристалариум». Я не помню точно.

— А окончание... «тенариум» или «тенарис»?

— Не знаю! — почти закричала Лина. — Вот поэтому я и не могу! Я не помню!

Майя села на траву рядом с пеньком и задумалась.

— «Кристалис», «кристалариум», — пробормотала она себе под нос. — «Тенариум», «тенарис»...

И вдруг её глаза загорелись.

Глава 5. Воспоминания Майи

— Я вспомнила! — воскликнула Майя.

Лина обернулась.

— Что вспомнила?

— Помнишь, на прошлой неделе я пыталась улучшить заклинание для полировки метлы? — быстро заговорила Майя. — И метла стала такой скользкой, что на ней нельзя было сидеть?

— Помню, — кивнула Лина. — Наставница Роза очень ругалась.

— Да! А потом я пришла домой, и мама помогла мне её починить. Она использовала заклинание «Древариум фиксарис» — для твёрдых предметов из дерева. Она сказала, что для дерева и других твёрдых материалов нужно окончание «ариум». А когда я в прошлом месяце разбила зеркало...

Майя замолчала, вспоминая.

— Мама тогда использовала «Кристалис рефлектум» — для хрупких вещей, которые могут разбиться. Она говорила, что для хрупкого и тонкого нужно «ис», а не «ариум».

Лина повернулась к ней полностью, слушая внимательно.

— И ещё! — продолжала Майя. — Когда я случайно порвала свою мантию — помнишь, я зацепилась за гвоздь? Мама починила её заклинанием «Тканариум репарис». Она объяснила, что «ариум» используется для прочных и плотных материалов, которые нужно укрепить.

— И что это значит? — не поняла Лина.

Майя встала и подошла к Астре. Осторожно, чтобы не причинить боли, она рассмотрела сломанное крыло. Оно было очень тонким, почти прозрачным, с нежными прожилками — совсем не похожим на твёрдое дерево или плотную ткань.

— Крыло феи — оно же не твёрдое, правда? — сказала Майя. — Оно тонкое, нежное. Как... как стекло. Или как паутинка. Значит, для него не подойдёт «ариум», нужно «ис»!

Она повернулась к Лине.

— Ты говорила «Кристалис тенариум». Но я думаю, правильно будет «Кристалис тенарис»! Потому что крыло хрупкое!

Лина задумалась. То, что говорила Майя, звучало логично. Действительно, в книге «Основы исцеляющей магии» упоминалось что-то про разные окончания для разных типов повреждений...

— Но... — начала она.

— Я знаю, я не уверена на сто процентов, — быстро сказала Майя. — Но я видела, как мама чинила много разных вещей. И каждый раз она объясняла, почему использует именно это слово. Я ошибалась много раз, и каждый раз запоминала, что она говорила. И сейчас все эти кусочки сложились!

Она посмотрела на Астру.

— Я думаю, заклинание звучит так: «Кристалис тенарис». Именно так.

Астра смотрела на Майю широко раскрытыми глазами.

— Ты... ты можешь попробовать? — тихо спросила она.

Лина, Майя и фея Астра. Иллюстрация 3 из 4

— Я могу попробовать, — кивнула Майя. — Но я не гарантирую, что получится. Вдруг я ошибаюсь?

— Это всё равно опасно, — сказала Лина. — Ты ведь ещё ни разу не пользовалась лечебной магией.

Майя посмотрела на крыло Астры.

— Мы уже знаем главное, — сказала она. — Это обычный надлом, не болезнь и не чужая магия. Я не буду пробовать всё подряд. Только то заклинание, которое подходит.

Астра медленно кивнула.

— Я согласна, — сказала она. — Лина определила, что это надлом, а ты вспомнила подходящее заклинание. Я верю вам.

Лина смотрела на Майю, и внутри у неё всё переворачивалось. Её подруга, которая всегда делала всё «неправильно», которую постоянно ругали, которая вечно что-то ломала... сейчас она знала, что делать. А Лина, которая всегда всё делала правильно, которую все хвалили... она просто стояла в стороне и боялась.

— Ты уверена? — тихо спросила она Майю.

— Что заклинание подходит — да, — ответила Майя. — Получится ли у меня — не знаю. Но я попробую.

Глава 6. Решение

Майя глубоко вдохнула. Она никогда раньше не использовала лечебную магию — их этому ещё не учили в школе. Но она видела, как мама чинила вещи, много-много раз. И каждый раз запоминала слова, интонацию, движения рук.

— Астра, — сказала она, — мне нужно будет дотронуться до твоего крыла. Тебе может быть немного больно. Ты готова?

Фея кивнула. Она крепко сжала крошечными ручками край пенька, готовясь терпеть.

Майя осторожно протянула руку и легонько коснулась сломанного крыла. Оно было тёплым и слегка вибрировало под пальцами, словно живое. Астра вздрогнула, но не отстранилась.

Лина стояла рядом, сжав кулаки. Ей хотелось остановить Майю, сказать «подожди, давай ещё раз подумаем», но она молчала. Время уходило. Солнце уже почти касалось верхушек деревьев.

Майя закрыла глаза и представила, как мама произносила заклинания. Она вспомнила её спокойный голос, мягкие движения руки над сломанной вещью, то, как вокруг появлялось слабое свечение...

— Кристалис... тенарис, — медленно и чётко произнесла Майя.

Ничего не произошло.

Астра вопросительно посмотрела на неё. Майя нахмурилась.

— Подожди, — сказала она. — Что-то не так. Может, нужно говорить по-другому?

Она вспомнила, как мама всегда говорила: «Магия — это не просто слова. Это намерение. Ты должна представить, что именно ты хочешь исправить».

Майя снова закрыла глаза. На этот раз она представила крыло Астры — целое, сияющее, готовое нести фею к Радужной горе. Она представила, как тонкие прожилки срастаются, как крыло снова начинает мерцать...

— Кристалис тенарис, — повторила она, и на этот раз вложила в слова всё своё желание помочь.

Из её ладони вырвался тонкий луч мягкого золотистого света. Он обвил сломанное крыло Астры, словно светящаяся паутинка. Крыло вздрогнуло, и от него пошли искры — сначала тусклые, потом всё ярче и ярче.

Лина ахнула.

Астра зажмурилась и крепко сжала зубы — видимо, ей было больно. Но она не закричала, только тихо застонала.

Свет становился всё ярче. Он окутал всё крыло целиком, и в течение нескольких секунд невозможно было разглядеть, что там происходит. А потом свет медленно начал угасать, тая в воздухе золотыми искрами.

Майя убрала руку и открыла глаза.

Крыло Астры больше не свисало вниз. Оно расправилось и замерло за спиной феи — целое, прозрачное, переливающееся всеми цветами радуги. Тонкие прожилки снова светились, и от крыла шёл мягкий мерцающий свет, как от волшебной пыльцы.

— Оно... оно целое! — прошептала Астра, поворачивая голову, чтобы посмотреть на своё крыло. — Ты смогла! Майя, ты смогла!

Фея вскочила на ноги и взмахнула крыльями. Они зашуршали, как крылья стрекозы, и Астра легко поднялась в воздух. Она покружила над пеньком, смеясь от радости, и за ней потянулся светящийся след из волшебной пыльцы.

— Я снова могу летать! — воскликнула она. — Я успею на праздник! Спасибо тебе, Майя! Спасибо огромное!

Майя улыбнулась, чувствуя, как у неё самой внутри всё наполняется теплом и радостью. Она смогла. Несмотря на то, что не была уверена, что боялась ошибиться — она попробовала, и у неё получилось.

Лина стояла рядом и смотрела на всё это широко раскрытыми глазами. Она не верила в то, что только что увидела.

Астра спустилась обратно на пенёк и поклонилась девочкам.

— Вы спасли меня, — сказала она серьёзно. — Я никогда не забуду этого. И я обязательно расскажу на празднике о двух храбрых ведьмочках, которые мне помогли.

Она взмахнула рукой, и вокруг неё закружилась волшебная пыльца. Несколько золотистых искорок упали на ладони Майи и Лины и тут же исчезли, оставив лишь лёгкое покалывание.

— Это на память, — улыбнулась Астра. — Пусть вам всегда сопутствует удача.

Она снова взлетела, на этот раз выше.

— Мне пора! — крикнула она. — До свидания! И ещё раз спасибо!

И она полетела в сторону гор, оставляя за собой мерцающий след. Девочки смотрели ей вслед, пока она не превратилась в крошечную светящуюся точку на фоне заходящего солнца.

А потом эта точка исчезла за верхушками деревьев.

Глава 7. По дороге домой

Майя и Лина шли обратно по тропинке через волшебный лес. Солнце почти село, и между деревьями зажигались первые светлячки. Было тихо и спокойно.

Лина шла молча и о чём-то думала. Майя украдкой поглядывала на неё, но ничего не говорила. Она чувствовала, что подруге нужно время, чтобы всё обдумать.

Наконец, когда они дошли до развилки, где тропинка разделялась — одна вела к дому Майи, другая к дому Лины, — Лина остановилась.

— Майя, — тихо сказала она.

— Да?

— Я... я хочу тебе кое-что сказать, — Лина посмотрела на подругу. — Я всегда думала, что ты просто невнимательная. Что ты не можешь делать всё правильно, потому что не стараешься. Что все твои эксперименты — это просто... баловство.

Майя молчала, слушая.

— Но сегодня я поняла, — продолжила Лина, — что ты столько всего узнала, пока я боялась попробовать. Ты ошибалась, тебя ругали, у тебя не получалось... но каждый раз ты запоминала что-то новое. И в итоге, когда это действительно понадобилось, ты знала, что делать. А я... я просто стояла и боялась.

Она сделала паузу, и голос её стал совсем тихим:

— Я даже не попыталась. Потому что боялась ошибиться. Потому что привыкла делать только то, в чём уверена на сто процентов. И я поняла, что... что так я никогда ничему новому не научусь.

Майя улыбнулась.

— Знаешь, что мне мама всегда говорит? — сказала она. — Что ошибки — это не страшно. Страшно — это вообще не пробовать. Потому что если не пробуешь, то и не учишься.

— Но тебя же ругают, — напомнила Лина. — Наставница Роза постоянно делает тебе замечания.

— Ну да, — согласилась Майя. — Это неприятно. Но зато я теперь знаю много разных вещей, которых нет в учебниках. Я знаю, что будет, если добавить слишком много мяты в зелье. Я знаю, какие заклинания работают с разными материалами. Я знаю, как починить метлу, зеркало и мантию.

Она рассмеялась.

— А ещё я знаю, как исцелить надломленное крыло феи! Не потому, что действовала наугад, а потому, что вспомнила всё, чему научилась раньше.

Лина задумалась. Потом медленно кивнула.

— Может быть... может быть, мне тоже стоит иногда пробовать что-то новое? — неуверенно сказала она. — Даже если я не уверена, что получится правильно?

— Конечно стоит! — обрадовалась Майя. — Давай в следующий раз на уроке попробуем вместе что-нибудь улучшить? Я буду экспериментировать, а ты будешь записывать, что получается. Вместе мы точно придумаем что-нибудь интересное!

Лина улыбнулась. Ей всё ещё было немного страшно при мысли о том, чтобы делать что-то не по учебнику. Но теперь она понимала, что ошибки — это не провал. Это просто способ узнать что-то новое.

— Ладно, — согласилась она. — Попробуем. Только не говори наставнице Розе, что это была моя идея!

Обе девочки рассмеялись.

Они попрощались на развилке и разошлись по своим домам. А над волшебным лесом уже загорались первые звёзды. Где-то далеко, на Радужной горе, начинался Праздник Фей. И маленькая фея Астра танцевала танец созвездий вместе со всеми, благодаря двум смелым ведьмочкам, которые не побоялись попробовать.

Лина, Майя и фея Астра. Иллюстрация 4 из 4

СТРАНИЦА ИЗ ТЕТРАДИ ЛИНЫ

Крыло феи Астры

Лина записала всё аккуратно: она определила обычный надлом, а Майя вспомнила и применила подходящее восстановительное заклинание.

- Сначала успокоить пострадавшего.
- Осмотреть повреждённое крыло.
- Исключить болезнь и чужую магию, прежде чем выбирать заклинание.

ИСТОРИЯ 2

Сильвер

Сильвер. Иллюстрация 1 из 2

Воскресное утро выдалось солнечным и тёплым. Майя сидела дома и делала уроки на завтра. Наставница Роза задала отработать заклинание окрашивания ткани — нужно было превратить белый лоскуток в синий.

Майя посмотрела на инструкцию в учебнике. Потом на свой лоскуток.

Потом снова на инструкцию.

«А что, если попробовать не синий, а сразу радужный?» — подумала она. — «Вдруг получится?»

> **НАБЛЮДЕНИЕ**
> Единорог может быть стеснительным, даже если у него серебряная грива и очень важный вид.

Она уже хотела изменить слова заклинания, но вспомнила, что обещала Лине: теперь они экспериментируют вместе. Лина записывает, что получается, а Майя пробует. Так договорились после того случая с феей Астрой.

Майя отложила лоскуток, накинула лёгкую мантию и выбежала из дома.

До Лины идти через сосновую рощу — минут пятнадцать, если не отвлекаться.

Но Майя всегда отвлекалась.

Сначала она остановилась посмотреть на семейку ёжиков, которые куда-то деловито шагали через тропинку. Потом заметила красивый гриб с фиолетовой шляпкой и присела его разглядеть — вдруг пригодится для какого-нибудь зелья? Потом погналась за необычной бабочкой, но та улетела слишком высоко.

И тут Майя заметила кое-что странное.

За тонким стволом молодой сосны кто-то прятался. Кто-то большой и белый. Настолько белый, что среди рыжих сосновых стволов и зелёной травы его было видно, наверное, с другого конца рощи.

Майя остановилась и прищурилась. Это был не олень — она знала всех оленей в округе. И не лось. Слишком маленький для лося и слишком... блестящий?

Она тихонько подошла ближе.

За сосной, зажмурившись и прижавшись к тонкому стволу, стоял маленький единорог. Белоснежный, с серебристой гривой и крошечным рогом на лбу. Он был примерно с большую собаку, может, чуть крупнее.

Единорог явно думал, что он отлично спрятался.

Майя прыснула от смеха, но тут же зажала рот рукой. Единорог услышал и распахнул глаза.

— Ты меня видишь?! — воскликнул он с ужасом.

— Конечно вижу, — улыбнулась Майя. — Ты белоснежный и прячешься за сосной, которая тоньше тебя.

Единорог посмотрел на сосну, потом на себя, потом снова на сосну. Уши его поникли.

— Я думал, если закрыть глаза и не двигаться... — пробормотал он.

— Это так не работает, — мягко сказала Майя, стараясь не смеяться. — Я Майя. А ты кто? Я тебя раньше не видела. Ты не местный?

Единорог замялся. Переступил с ноги на ногу. Посмотрел в сторону, потом на свои копыта, потом куда-то в небо.

— Я... э-э-э... мы... — он запинался на каждом слове. — Мы недавно переехали. С родителями. Из Туманной долины. Это далеко отсюда. За Синими горами. Там... там мы раньше жили. А теперь тут. В смысле, здесь. В этом лесу.

Он выпалил всё это одним махом и замолчал, тяжело дыша.

— Вот здорово! — обрадовалась Майя. — Новый сосед! А как тебя зовут?

— С-сильвер, — тихо ответил единорог.

— Сильвер? Красивое имя! Похоже на «серебро».

Сильвер немного приободрился. Но потом вдруг насторожился.

— А ты... ты кто? — спросил он осторожно. — В смысле, не просто девочка же?

— Я ведьма, — сказала Майя просто. — Учусь в Школе молодых ведьм.

Вон там, за холмом.

Сильвер отшатнулся так резко, что врезался боком в соседнюю сосну.

— В-ведьма?! — пискнул он.

✦ · 🦄 · ✦

— Ведьма, ведьма, — закивала Майя. — А что такого?

Но Сильвер уже не слушал. Глаза его стали круглыми, как два блюдца. В Туманной долине, откуда он приехал, мама часто рассказывала ему сказки на ночь. И в этих сказках ведьмы всегда были старыми, злыми и страшными. Они варили ужасные зелья, летали на скрипучих мётлах и превращали всех подряд в жаб.

А эта девочка совсем не выглядела старой. И даже не выглядела злой.

Но вдруг она притворяется?

— Не подходи! — крикнул Сильвер. — Я сейчас стану невидимым! Все единороги умеют становиться невидимыми! Вот увидишь! То есть не увидишь! В смысле...

Он зажмурился, топнул копытом и начал быстро-быстро бормотать:

— Инвизио тотарум! Нет, подожди... Инвизиум тоталис! Или...

Инвизариум...

Майя смотрела на него с интересом. Сильвер бормотал всё быстрее, путая слова и запинаясь. Потом он произнёс что-то совсем уж непонятное, взмахнул хвостом — и вдруг его копыта оторвались от земли.

— Ой, — сказал Сильвер.

Он медленно поднимался вверх. Сантиметр за сантиметром. Копыта болтались в воздухе, хвост качался из стороны в сторону.

— Ой-ой-ой! — повторил Сильвер, открыв глаза. — Это не то! Это совсем не то! Я хотел стать невидимым, а не летать! Единороги не летают! Мы не умеем летать! Мама! Папа!

Он дёргал ногами, пытаясь нащупать землю, но земля была уже далеко внизу — почти в метре под ним.

Майя расхохоталась. Она смеялась так, что согнулась пополам и схватилась за живот.

— Это не смешно! — обиженно крикнул Сильвер сверху. — Мне страшно!

— Прости, прости! — Майя вытерла слёзы и попыталась взять себя в руки. — Просто ты... ты такой... Ладно, сейчас помогу. Не дёргайся.

Она подпрыгнула и ухватила Сильвера за хвост. Тот взвизгнул.

— Эй! Это мой хвост!

— Знаю! Держись! В смысле — не держись, просто не дёргайся!

Майя потянула его вниз, но единорог продолжал парить в воздухе, как воздушный шарик. Тогда она вспомнила кое-что из школы. Самое первое заклинание, которое они учили ещё в первом классе. Заклинание очищения. Оно снимало любые волшебные эффекты — неудачные зелья, случайные чары, всё подряд.

— Пуриум! — сказала Майя, не отпуская хвост.

Сильвер мягко опустился на землю. Все четыре копыта коснулись травы, и он тут же сел, тяжело дыша.

— Уф, — выдохнул он. — Уф-ф-ф.

Майя села рядом на траву.

— Ну вот. Видишь? Не такие уж мы и страшные, эти ведьмы.

Сильвер посмотрел на неё. Потом на свои копыта. Потом снова на неё.

— Ты меня спасла, — сказал он тихо.

— Да ладно тебе, — Майя махнула рукой. — Это же «Пуриум». Его даже малыши знают.

— Но ты не превратила меня в жабу.

— А зачем мне тебя превращать в жабу?

Сильвер задумался. Действительно — зачем?

— В сказках ведьмы всегда превращают всех в жаб, — сказал он наконец, но уже не так уверенно.

— Ну, может, это были какие-то другие ведьмы, — пожала плечами Майя. — Старые и злые. А я — молодая и весёлая. И у меня сегодня хорошее настроение. Так что никаких жаб.

Сильвер фыркнул. Кажется, это был почти смешок.

— Ты... ты правда не злая?

— Правда-правда. Я просто шла к подруге. Хотела с ней поэкспериментировать с заклинанием окрашивания ткани. Хочу сделать радужную, а по учебнику можно только синюю.

Сильвер моргнул.

— Разве можно менять заклинания из учебника?

— Наставница Роза говорит, что нельзя, — хихикнула Майя. — Но мне же интересно! А вдруг получится что-то классное?

— А вдруг получится что-то плохое?

— Тогда это тоже будет интересно. Я уже много раз ошибалась. Один раз зелье от простуды стало оранжевым и пускало пузыри. Другой раз метла стала такой скользкой, что на ней нельзя было сидеть. Но это ничего. Главное — пробовать.

Сильвер слушал её с открытым ртом. В Туманной долине никто так не говорил. Там все делали всё точно по правилам.

✦ · 🦄 · ✦

— А ты... — он замялся. — А ты не будешь смеяться, если я скажу кое-что?

— Может, буду, — честно ответила Майя. — Но не обидно. Обещаю.

— Я хотел найти друзей, — выпалил Сильвер. — Мы переехали, и тут никого не знаю. А знакомиться страшно. Вдруг я скажу что-нибудь глупое? Вдруг надо мной будут смеяться? Вот я и прятался. Хотел сначала посмотреть, какие тут звери живут. А потом уже... потом...

Он замолчал и опустил голову.

— Потом так и не решился? — мягко спросила Майя.

Сильвер кивнул.

— Ну, — сказала Майя, поднимаясь и отряхивая мантию. — Тогда тебе повезло. Ты уже познакомился. Со мной. И я над тобой посмеялась, но ты не умер. Видишь — не так уж и страшно.

Сильвер подумал. И вправду — не умер. И даже не очень обидно. Эта девочка-ведьма смеялась не зло, а как-то... по-дружески?

— А хочешь, я тебя со своей подругой познакомлю? — предложила Майя.

— Её зовут Лина, она тоже ведьмочка. Только она совсем другая — серьёзная, всё делает по правилам. Но добрая. И она точно тебя не превратит в жабу.

— Точно? — переспросил Сильвер.

— Сто процентов. Она даже мух не обижает. Один раз муха упала в её зелье, так Лина всё вылила и начала заново, лишь бы муху не варить.

Сильвер встал и неуверенно улыбнулся.

— Ладно, — сказал он. — Пойдём.

Они пошли по тропинке вместе — девочка в лёгкой мантии и маленький белоснежный единорог. Сильвер больше не прятался за деревьями. Он шёл рядом с Майей и рассказывал про Туманную долину — как там красиво утром, когда туман лежит на траве, и как там скучно, потому что единорогов мало и все друг друга давно знают.

— А тут у вас как? — спросил он.

— Тут весело, — сказала Майя. — Тут волшебный лес, и школа ведьм, и феи на Радужной горе, и много кто ещё. Ты быстро всех узнаешь. А если что — я тебе покажу самые интересные места. Тайную поляну, где растёт трёхцветный цветок. Старый дуб, где живёт мудрая сова. Ручей, в котором вода меняет цвет в зависимости от настроения...

— В зависимости от настроения? — удивился Сильвер.

— Ага! Если грустишь — вода становится синей. Если радуешься — золотой. А если злишься — красной.

— А если боишься?

Майя задумалась.

— Не знаю. Ни разу не пробовала. Может, вместе проверим?

Сильвер посмотрел на неё. Эта девочка была странной. Она не боялась ошибаться. Не боялась говорить глупости. Не боялась смеяться — и над собой тоже. И почему-то рядом с ней было совсем не страшно.

— Давай, — сказал он.

И они пошли дальше по тропинке, которая вилась между соснами и вела к дому Лины — туда, где ждали новые знакомства и новые приключения.

Сильвер. Иллюстрация 2 из 2

ПОЛЕВОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Следы Сильвера

Сильвер оставляет маленькие аккуратные следы и очень смущается, если кто-то смотрит на них слишком внимательно.

> Единороги не умеют летать.

> Рог Сильвера светится, когда работает его магия.

> Если единорог молчит, это не значит, что он ничего не чувствует.

ИСТОРИЯ 3

Радужный лоскут

🧵

Радужный лоскут. Иллюстрация 1 из 4

Домик Лины стоял на опушке, там, где сосновый лес переходил в берёзовую рощу. Он был аккуратным и ровным — ни одна черепица не торчала, ни одна ставня не скрипела. Даже цветы в палисаднике росли строго по росту: высокие — сзади, низкие — впереди.

— Это здесь, — сказала Майя.

Сильвер остановился у калитки и нервно переступил с копыта на копыто.

— А вдруг я ей не понравлюсь?

> **ПОМЕТКА НА ПОЛЯХ**
> Не всякая непонятная вещь бесполезна. Некоторые просто ещё не нашли своё применение.

— Понравишься. Лина любит всё необычное. А единорогов она точно никогда не видела.

— А вдруг это плохо? Вдруг она испугается?

— Лина? — Майя фыркнула. — Она однажды нашла в лесу трёхголовую жабу и три дня за ней ухаживала, пока не выяснилось, что это просто три обычных жабы, которые склеились волшебным мёдом.

Сильвер не очень понял, хорошо это или плохо, но Майя уже толкнула калитку.

✦ · 🧵 · ✦

Лина сидела за столом у окна. Перед ней лежали разноцветные лоскутки ткани, баночки с красками, кисточки и толстая книга «Волшебное окрашивание для начинающих. Том первый».

— О, Майя! — обрадовалась она, не поднимая глаз. — Как хорошо, что ты пришла. Мне нужна помощь. Этот фиолетовый никак не хочет становиться фиолетовым. Он какой-то... сиренево-лиловый.

— Лина, — сказала Майя. — Я кое-кого привела.

Лина подняла голову. Увидела Сильвера. Моргнула.

— Это... — она медленно поправила очки. — Это единорог?

— Это Сильвер, — представила Майя. — Он недавно переехал. Из Туманной долины.

— Единорог, — повторила Лина, не шевелясь. — Настоящий. У меня в доме.

— П-привет, — выдавил Сильвер.

Лина встала. Подошла ближе. Обошла его кругом, разглядывая со всех сторон.

— Рог есть. Грива серебристая. Копыта... — она присела и посмотрела. — Копыта тоже серебристые. Хвост... да, всё на месте.

— Э-э-э... — сказал Сильвер.

— Лина, ты его пугаешь, — вмешалась Майя.

— Что? А, да, прости. — Лина выпрямилась и протянула руку. — Очень приятно познакомиться. Я Лина. Я никогда раньше не видела единорогов. Только на картинках. В «Большой энциклопедии волшебных существ». Том третий, страница двести сорок семь.

Сильвер неуверенно коснулся её руки носом.

— Я тоже... приятно... в смысле, взаимно.

✦ · 🧵 · ✦

— Садитесь, садитесь! — засуетилась Лина. — Я сейчас чай поставлю. У меня есть печенье! И мёд! Вы любите мёд? Единороги едят мёд? В энциклопедии не было написано...

Она металась по комнате, доставая чашки, блюдца, вазочки.

Сильвер осторожно вошёл и огляделся. Комната была... очень организованной. Книги на полках стояли по размеру. Баночки с ингредиентами — по алфавиту. На столе лоскутки ткани лежали аккуратными стопочками, а рядом — записки с заклинаниями, разложенные веером.

— Осторожнее, — шепнула Майя. — Лина очень любит порядок.

Сильвер кивнул и постарался стать как можно меньше. Что было трудно, потому что он всё-таки был размером с большую собаку и у него были копыта, рог и хвост, которые постоянно норовили что-нибудь задеть.

Он тихонько встал у окна, подальше от стола. Так безопаснее.

Лина принесла чайник с травяным чаем. Пахло мятой, ромашкой и чем-то ещё — сладковатым и немного пыльным.

— Это особый чай, — гордо сказала Лина. — Я сама собирала травы. Тут мята, ромашка, лепестки лунной розы и щепотка золотой пыльцы.

— Пыльцы? — переспросил Сильвер.

— Цветочной. Она придаёт чаю искристость.

Лина разлила чай по чашкам. Над каждой поднимался лёгкий пар, и в этом пару мерцали крошечные золотые точки — как будто маленькие звёздочки.

— Красиво, — сказал Сильвер и потянулся понюхать.

Пар защекотал ему ноздри.

— А... — начал он.

Майя насторожилась.

— А-а-а...

Лина замерла с чайником в руках.

— АПЧХИ!!!

Сильвер чихнул так, что его самого отбросило назад. Из ноздрей вырвалось облачко серебристых искр — видимо, даже чихал он по-единорожьи.

Порыв воздуха пронёсся по комнате, как маленький ураган.

Лоскутки взлетели со стола и закружились в воздухе, как разноцветные бабочки. Записки с заклинаниями разлетелись во все стороны. Одна приклеилась к потолку. Другая спланировала прямо в чашку с чаем.

Третья обернулась вокруг рога Сильвера.

— Ой, — пискнул он сквозь записку на роге. — Ой-ой-ой. Простите.

Простите-простите-простите.

Он дёрнулся — и задел хвостом баночку с золотой пыльцой. Баночка покачнулась. Сильвер попытался её поймать — и задел копытом вазочку с мёдом. Вазочка опрокинулась.

— Я сейчас... я поймаю... — Сильвер метался, пытаясь спасти хоть что-нибудь, и ронял всё больше.

Наконец он замер посреди комнаты, боясь пошевелиться.

Вокруг него медленно оседали лоскутки. Записки лежали везде — на полу, на стульях, в чае. Мёд растекался по столу золотой лужицей.

Золотая пыльца мерцала в воздухе, как крошечный звездопад.

— Я... — голос Сильвера дрожал. — Я не хотел. Я всегда всё порчу.

Простите. Мне лучше уйти.

Он попятился к двери.

Лина посмотрела на свою комнату. На записки в чае. На мёд на столе.

На лоскутки на полу.

И вдруг рассмеялась.

— Ты что делаешь? — не поняла Майя.

— Смотри! — Лина показала на потолок. — Записка приклеилась! Она держится! Я месяц пыталась сделать липкие чернила, и ничего не получалось, а тут...

Она подпрыгнула, сорвала записку с потолка и уставилась на неё.

Радужный лоскут. Иллюстрация 2 из 4

— Точно! Это из-за мёда и пыльцы! Они смешались, когда Сильвер чихнул, и чернила стали клейкими!

— Лина, — осторожно сказала Майя, — у тебя весь стол в мёде.

— Да, чудесно, правда? — Лина сияла. — Сильвер, ты гений!

— Я... что? — Сильвер застыл на полпути к двери.

— Ты только что помог мне изобрести липкие чернила! Это же открытие!

Сильвер непонимающе хлопал глазами.

— Но я же... всё уронил... и чихнул... и мёд...

— Подумаешь, мёд. — Лина махнула рукой. — Мёд можно вытереть. А вот идею липких чернил я искала два месяца.

Майя улыбнулась и подошла к Сильверу.

— Видишь? Говорила же — Лина любит всё необычное. Даже чихающих единорогов.

Сильвер осторожно вернулся в комнату. Он всё ещё выглядел виноватым, но уже не таким несчастным.

— У меня так всегда, — признался он тихо. — Дома я тоже постоянно что-нибудь ронял. Папа говорил: «Сильвер, ты как маленький торнадо».

А мама просто вздыхала и убирала.

— Это потому что у тебя много энергии, — сказала Лина, собирая лоскутки с пола. — В энциклопедии написано, что молодые единороги часто бывают... как это... «избыточно динамичными».

— Это значит «неуклюжими»? — грустно спросил Сильвер.

— Это значит, что ты ещё растёшь, — мягко сказала Майя. — Все роняют вещи, когда растут.

— Я однажды уронила целый котёл с зельем, — добавила Лина. — Прямо на учительницу. Она была зелёная три дня.

— Правда? — Сильвер чуть-чуть улыбнулся.

— Правда. А Майя один раз так чихнула от перца, что у неё из носа вылетели искры и подожгли занавеску.

— Эй! — возмутилась Майя. — Мы договорились это не вспоминать!

— Мы договорились не рассказывать учителям, — уточнила Лина. — Про Сильвера речи не было.

Сильвер смотрел на них — на Лину, которая невозмутимо вытирала мёд и складывала записки обратно в стопку, на Майю, которая ворчала, но улыбалась, — и ему вдруг стало немножко легче.

Может, он и правда не такой уж ужасный. Может, все иногда чихают и роняют вещи. Может, это нормально.

✦ · 🧵 · ✦

Через полчаса порядок был восстановлен. Записки — просушены. Мёд — вытерт. Лоскутки — снова сложены стопочками.

Они сидели за столом втроём, пили чай (новый, без пыльцы — на всякий случай), и Лина рассказывала про своё задание.

— Нужно покрасить обычный белый лоскуток в определённый цвет с помощью заклинания, — объясняла она.

— Зелёный — легко. — Лина показывала образцы. — Синий — тоже просто. Жёлтый — справилась с третьей попытки. Но вот с фиолетовым что-то не так. Смотрите.

Она положила чистый лоскуток на стол, взяла палочку и чётко произнесла:

— Колорис пурпурум!

Ткань вспыхнула — и стала сиренево-лиловой. Почти фиолетовой. Но не совсем.

— Видите? — расстроенно сказала Лина. — Не тот оттенок.

— По-моему, очень красиво, — сказал Сильвер.

— Красиво, но неправильно. В учебнике написано: «настоящий фиолетовый». А это — «почти фиолетовый». Разница очевидна.

Майя покрутила лоскуток в руках.

— А давай я попробую?

— Давай!

Майя взяла палочку, прицелилась и сказала:

— Колорис пурпурум!

Лоскуток задымился, затрещал — и стал чёрным.

— Ой, — сказала Майя.

— Ничего-ничего, — быстро сказала Лина. — У меня много лоскутков. А у тебя просто... эм... сильная энергетика.

— Это называется «перестаралась», — вздохнула Майя.

Сильвер смотрел на них во все глаза. Эти девочки занимались волшебством так просто, как будто это обычное дело — что-то покрасить заклинанием, что-то случайно сжечь...

— А ты, Сильвер? — вдруг спросила Лина. — Единороги же волшебные.

Может, у тебя получится?

Сильвер вздрогнул.

— Я? Нет-нет, я не умею. Я вообще... — он опустил голову. — Я не очень волшебный единорог.

— Как это? — удивилась Майя. — Все единороги волшебные.

— Не все. — Сильвер ковырял копытом пол. — Мама — да. Папа — очень.

А я... У меня магия какая-то неправильная. Я даже спрятаться не смог.

Помнишь? Все единороги умеют становиться невидимыми, а я...

— А ты вместо этого взлетел, — закончила Майя.

— Ты взлетел?! — ахнула Лина. — Единороги же не летают!

— Вот именно! — воскликнул Сильвер. — Я говорю — неправильная магия! Папа говорит: «Сильвер, ты просто ещё маленький, научишься».

Мама говорит: «Главное — верить в себя». Но я пробовал верить. Не помогает.

— И ещё я неуклюжий, — добавил он тихо. — Вы сами видели. Чихнул — и всё разлетелось. Всегда так. Поэтому я и прячусь. Чтобы никому не мешать.

Он выглядел таким несчастным, что даже Лина не стала спрашивать про том энциклопедии и страницу с левитирующими единорогами.

✦ · 🧵 · ✦

— Ладно, — сказала Майя. — Тогда давай просто посидим. Без волшебства. Посмотрим, как Лина красит лоскутки.

— Хорошо, — кивнул Сильвер, немного повеселев.

Лина достала новый белый лоскуток и уставилась на него с решимостью.

Радужный лоскут. Иллюстрация 3 из 4

— Попробую радужный, — объявила она. — В книге написано, что это «уровень повышенной сложности», но я уже прочитала главу три раза.

Она произнесла длинное заклинание — с завитушками, паузами и даже одним реверансом в середине.

Лоскуток засветился. Заискрился. По нему пробежала красная полоска... оранжевая... жёлтая...

И всё погасло. Ткань осталась белой с едва заметными бледными разводами.

— М-да, — сказала Лина.

— Почти получилось! — подбодрила Майя.

— Почти не считается. — Лина вздохнула. — Радужное окрашивание требует «особой искры». Так в книге написано. А у меня, видимо, искры недостаточно.

Она отодвинула лоскуток на край стола.

Сильвер потянулся посмотреть. Он просто хотел разглядеть поближе — правда ли там были цвета или показалось? Но нечаянно задел ткань копытом.

— Ой, прости! — пискнул он.

И вдруг замер.

В голове сама собой всплыла мамина песенка — та, которую она напевала, когда расчёсывала ему гриву по утрам:

«Красный — это рассвет,

Оранжевый — тёплый свет,

Жёлтый — солнца привет,

Зелёный — травы букет,

Голубой — небес ответ,

Синий — речки портрет,

Фиолетовый — тайн секрет...»

Он прошептал эти слова — сам не зная, почему.

Его копыто вдруг потеплело.

Лоскуток вспыхнул.

✦ · 🧵 · ✦

Красный хлынул от середины — яркий, как первый луч на рассвете. За ним — оранжевый, тёплый и густой, как мёд. Потом жёлтый, лимонно-весёлый. Зелёный, свежий, как молодая трава. Голубой, нежный, как небо в мае. Синий — глубокий, бездонный. И наконец фиолетовый, который переливался на свету и хранил в себе какую-то сказочную тайну.

Цвета не просто легли на ткань — они танцевали. Перетекали друг в друга. Мерцали и искрились.

Все трое замерли.

— Я... — начал Сильвер. — Я не хотел... Оно само...

Лина медленно подняла лоскуток. Он переливался в её руках, как кусочек настоящей радуги.

— Это, — сказала она очень тихо, — самое красивое, что я видела в жизни.

— Сильвер! — Майя подпрыгнула на месте. — Ты это сделал! Ты!

— Но я же не умею... — растерянно пробормотал Сильвер. — Я просто вспомнил мамину песенку... Я даже заклинания не говорил... Просто слова...

— Какие слова? — тут же спросила Лина, хватая перо и блокнот.

Сильвер повторил — про рассвет, и солнце, и речку, и тайны. Лина записывала так быстро, что чернила летели во все стороны.

— Это не заклинание, — сказала она, перечитав. — Это... что-то другое.

Что-то единорожье.

— Получается, у тебя всё-таки есть магия, — сказала Майя. — Просто другая. Не как у всех.

Сильвер посмотрел на лоскуток. Потом на своё копыто. Потом снова на лоскуток.

— Мама говорила, — медленно произнёс он, — что магия единорогов живёт в сердце. И проявляется, когда... когда чувствуешь что-то настоящее.

— И что ты чувствовал? — спросила Лина.

Сильвер задумался. Что он чувствовал? Он смотрел на лоскуток, слушал мамину песенку в голове... и ему вдруг стало тепло. Хорошо. Спокойно.

— Я чувствовал... — он замялся. — Как будто я дома. Хотя я далеко от дома. Но как будто... всё равно дома. С вами.

Майя и Лина переглянулись.

Потом Майя улыбнулась — широко и тепло.

— Тогда всё правильно, — сказала она. — Ты и есть дома. Теперь — точно.

✦ · 🧵 · ✦

Лина бережно сложила радужный лоскуток и убрала его в шкатулку.

— Я сохраню его, — сказала она. — Это первое настоящее радужное окрашивание, которое я видела. Пусть даже сделала его не я.

— Мы можем попробовать вместе, — предложил Сильвер. — Может, если ты будешь говорить заклинание, а я — мамину песенку...

— Эксперимент! — глаза Лины загорелись. — Отличная идея! Запишу в журнал исследований!

Майя закатила глаза.

— Вот и познакомились. Теперь она будет проводить на тебе опыты, Сильвер. Готовься.

— Это не опыты! — возмутилась Лина. — Это научное сотрудничество!

Сильвер улыбнулся. Впервые за этот день — по-настоящему.

— Мне нравится, — сказал он. — Научное сотрудничество. Звучит важно.

✦ · 🧵 · ✦

В тот вечер Сильвер возвращался через лес и впервые не прятался за деревьями. Он шёл по тропинке, и серебристая грива развевалась на ветру, и копыта постукивали по корням.

Да, он чихнул и устроил беспорядок. Но из этого получились липкие чернила.

Да, он неуклюжий и вечно всё роняет. Но Лина сказала, что это называется «избыточно динамичный», а не «ужасный».

Да, его магия работает не так, как у других единорогов. Но зато он покрасил лоскуток в радугу — просто вспомнив мамину песенку и почувствовав себя дома.

Где-то внутри, там, где жила единорожья магия, было тепло и спокойно.

У него появились друзья.

Настоящие.

И может быть, его магия — не такая уж и неправильная.

Просто — другая.

Радужный лоскут. Иллюстрация 4 из 4

ОБРАЗЦЫ ИЗ ТЕТРАДИ

Радужный лоскут

Белый лоскут вспыхнул всеми цветами радуги, когда Сильвер коснулся его и вспомнил мамину песенку.

> До прикосновения Сильвера лоскут был белым.

> Радуга появилась через чувства, а не через точные слова.

> Лина сохранила радужный лоскут.

Часть II. Странности в лесу

То тут, то там пропадает магия.

ИСТОРИЯ 4

Гриб-светлячок

Гриб-светлячок. Иллюстрация 1 из 3

Часть 1. Зелье роста

В классе зельеварения пахло землёй и свежими травами. Наставница Роза расставила на каждом столе маленькие горшочки с семенами.

— Сегодня, — объявила она, — мы будем варить зелье роста для растений. Это полезное зелье, которое помогает цветам и деревьям расти быстрее и крепче.

Лина сразу открыла тетрадь и приготовилась записывать. Майя покосилась на горшочек с семечком и подумала: интересно, а если добавить больше солнечной воды, вырастет ли цветок ещё быстрее?

Наставница Роза обошла класс с большой плетёной корзиной.

> **ШКОЛЬНАЯ КАРТОЧКА**
> Грибы-светлячки светятся ровно до тех пор, пока с ними не начинают обращаться как с обычными грибами.

— Каждый берёт по одному синему грибу, — говорила она, раздавая ингредиенты. — Это лесной гриб-светлячок. Его сок — главная часть зелья роста.

Лина аккуратно взяла свой гриб и положила на стол. Шляпка была красивого синего цвета, как вечернее небо. Майя тоже взяла гриб и сразу понюхала — пах он приятно, немного сладковато.

— Рецепт на доске, — сказала наставница. — Три капли сока гриба-светлячка, ложка утренней росы, щепотка золотой пыльцы. Помешивать против часовой стрелки, пока зелье не станет светло-зелёным.

Начинайте!

Лина делала всё точно по инструкции. Выжала три капли сока — ни больше, ни меньше. Добавила росу. Насыпала пыльцу. Помешала против часовой стрелки ровно двадцать раз.

Но зелье осталось серым.

Лина нахмурилась и помешала ещё. Ничего не изменилось. Серая жижа булькала в котелке и даже не думала становиться зелёной.

— Наставница... — тихо позвала Лина.

Но Роза была занята — она ходила между столами, заглядывая в котелки. И чем дальше она ходила, тем больше хмурилась.

— Серое? У тебя тоже серое? И у тебя?

Половина класса сидела с одинаково растерянными лицами перед котелками с серым зельем. Зато у другой половины всё получилось — светло-зелёное зелье тихонько мерцало, готовое к работе.

— Не понимаю, — качала головой наставница. — Как можно было испортить такой простой рецепт?

Она остановилась у стола Лины и заглянула в котелок.

— Лина? У тебя не получилось? Ты же всегда всё делаешь правильно!

Лина почувствовала, как щёки становятся горячими. Она сделала всё правильно. Она точно сделала всё правильно. Три капли. Ложка росы.

Щепотка пыльцы. Двадцать помешиваний.

— Я... я не знаю, что случилось, — прошептала она.

— Видимо, где-то ошиблась, — вздохнула наставница Роза. — Очень жаль. Придётся тебе потренироваться дома.

Лина опустила голову и ничего не ответила. Внутри всё сжалось. Она не ошиблась. Она точно знала, что не ошиблась.

— А у меня получилось! — раздался голос Майи.

Лина подняла глаза. Майя стояла у своего стола и держала котелок с идеальным светло-зелёным зельем.

— Молодец, Майя, — кивнула наставница, хотя в голосе было удивление.

Обычно-то Майя как раз что-нибудь портила своими экспериментами. — Хоть у кого-то всё по рецепту.

Майя промолчала, но посмотрела на подругу. Лина сидела неподвижно, глядя в свой серый котелок.

Что-то тут было не так.

Часть 2. После урока

Когда все разошлись, Майя подошла к Лине. Та всё ещё сидела за своим столом и смотрела в пустой котелок. Серое зелье она уже вылила, но на душе было так же серо.

— Лина, — тихо сказала Майя. — Пойдём?

— Иди без меня, — ответила Лина, не поднимая головы. — Мне надо... подумать, что я сделала не так.

— Ты ничего не сделала не так.

Лина подняла глаза.

— Но зелье же не получилось. Значит, я где-то ошиблась.

— Лина, — Майя села рядом на скамейку. — Это же ты. Ты никогда не ошибаешься в рецептах. Ты три раза перечитываешь инструкцию, прежде чем начать. Ты отмеряешь всё до капельки.

— Но тогда почему...

— Вот именно! — Майя хлопнула ладонью по столу. — Почему у тебя не получилось, а у меня получилось? Я же вечно что-нибудь порчу! Я даже сегодня чуть не насыпала лишнюю щепотку пыльцы, еле удержалась.

Лина задумалась. Майя была права. Это не имело смысла. Если бы рецепт был сложный, если бы Лина торопилась или отвлекалась — тогда ладно. Но она делала всё как всегда. Идеально.

— Может, дело не в нас? — медленно сказала Лина.

— Вот! — Майя вскочила. — Я тоже так подумала! Давай разберёмся. Что у нас было разного?

— Котелки одинаковые, — начала перечислять Лина. — Роса из одного кувшина. Пыльца из одной банки...

— Грибы, — сказала Майя. — Грибы нам раздавали из корзины. Каждому свой.

Девочки переглянулись.

— Наставница собирала их на опушке, — вспомнила Лина. — Там, где всегда растут грибы-светлячки.

— Пойдём посмотрим? — предложила Майя.

Лина помедлила. Идти куда-то после неудачи не хотелось. Хотелось пойти домой, закрыться в комнате и перечитать учебник по зельям — может, она всё-таки что-то упустила?

Но Майя уже тянула её за руку.

— Пойдём-пойдём! Если мы найдём, в чём дело, ты докажешь, что не виновата. А если не найдём — ну, хотя бы прогуляемся.

Лина вздохнула. Когда Майя что-то решала, спорить было бесполезно.

Опушка, где росли грибы-светлячки, была недалеко от школы. Девочки дошли туда за десять минут. Поляна выглядела как обычно — мягкий мох, старые пни, и среди травы тут и там синели шляпки грибов.

— Вроде всё нормально, — сказала Майя, оглядываясь.

Лина медленно пошла между грибами, внимательно их разглядывая.

Привычка всё изучать и замечать детали никуда не делась, даже когда на душе было плохо.

И вдруг она остановилась.

— Майя, — позвала она. — Иди сюда.

Майя подбежала. Лина показывала на грибы в центре поляны.

— Видишь?

Майя присмотрелась. Грибы по краям поляны были яркие, насыщенно-синие. А вот эти, в середине... Они тоже были синими, но как будто выцветшими. Тусклыми. Как старая ткань, которую слишком много раз стирали.

— Они другие, — прошептала Лина.

— Точно другие, — согласилась Майя. — Бледнее. Как будто из них что-то ушло.

Лина сорвала один тусклый гриб и один яркий.

— Нужно проверить, — сказала она. — Пойдём ко мне домой.

Часть 3. Проверка

В комнате Лины было уютно и немного тесно от книг. Они лежали на полках, на столе, на подоконнике и даже стопкой у кровати. Майя каждый раз удивлялась, как Лина умудряется всё это читать.

— Так, — сказала Лина, доставая из шкафа маленький деревянный ящичек. — Сейчас проверим.

— Что это? — Майя заглянула через плечо.

— Набор для проверки магических свойств. Мне мама подарила на прошлый день рождения.

Лина открыла ящичек. Внутри лежали маленькие пузырьки с разноцветными жидкостями, пипетка и стеклянная пластинка.

— Я читала, — объяснила Лина, раскладывая всё на столе, — что если капнуть вот эту жидкость на что-то магическое, она начнёт светиться.

Чем больше магии — тем ярче свет.

Она положила на пластинку кусочек яркого гриба с края поляны. Взяла пипетку, набрала из пузырька прозрачную жидкость и капнула на гриб.

Гриб засветился мягким голубым светом.

— Красиво, — выдохнула Майя.

— Это значит, что магия есть, — кивнула Лина. — Теперь второй.

Она положила рядом кусочек тусклого гриба из центра поляны. Капнула на него.

Ничего не произошло.

Девочки подождали. Гриб лежал на пластинке, мокрый от капли, но совершенно тёмный. Никакого свечения.

— Пусто, — прошептала Лина. — В нём нет магии.

— Совсем? — Майя взяла тусклый гриб и повертела в руках. — Он выглядит как обычный гриб. Синий, похож на настоящий. Но внутри — пустой?

— Как будто из него вытянули всю магию, — сказала Лина задумчиво. — Осталась только... оболочка.

Они помолчали. За окном вечерело, и в комнате стало темнее. Яркий гриб на пластинке всё ещё слабо светился голубым.

— Значит, я не ошиблась, — тихо сказала Лина, и в её голосе было облегчение. — Мне просто достался плохой гриб.

— Вот! — Майя подпрыгнула. — Я же говорила! Теперь надо рассказать наставнице Розе!

— Подожди, — Лина покачала головой. — Мы не можем просто прийти и сказать: грибы плохие. Нужно ещё кое-что.

— Что?

— Решение. Если грибы-светлячки больше не работают — как тогда варить зелье роста?

Майя задумалась. А ведь правда. Прийти с проблемой — это одно.

Прийти с проблемой и решением — совсем другое.

— Может, есть что-то, чем можно заменить гриб? — спросила она.

Лина уже листала толстую книгу, которую достала с полки. «Свойства магических растений» — было написано на обложке.

— Гриб-светлячок используют, потому что в нём есть магия роста, — бормотала она, водя пальцем по строчкам. — Такая же магия есть в... в утренних лучах, но их не соберёшь... в весенней воде, но сейчас не весна...

Она перевернула страницу. Ещё одну. И вдруг остановилась.

— Вот!

Майя подскочила к ней.

— Что? Что там?

— Сосна-великан, — прочитала Лина вслух. — Редкий вид сосны, который вырастает намного выше обычных деревьев. В её коре содержится частичка магии роста.

— Сосна-великан, — повторила Майя. — А где такие растут?

Лина подняла глаза и улыбнулась.

— В сосновой роще. Той самой, что между нашими домами. Помнишь те высокие сосны, которые выше всех остальных?

— Это они?!

Гриб-светлячок. Иллюстрация 2 из 3

— Похоже на то.

Майя схватила Лину за руку.

— Тогда пойдём! Наберём коры и попробуем сварить зелье!

Лина посмотрела в окно. Уже почти стемнело.

— Завтра утром, — сказала она. — Сейчас темно, а нам ещё нужно будет ставить эксперименты.

— Эксперименты, — Майя произнесла это слово с удовольствием. — Видишь, иногда и от них есть польза.

Лина рассмеялась. Впервые за весь этот трудный день.

Часть 4. Эксперименты

Утром, ещё до занятий, девочки встретились в сосновой роще. Солнце только-только поднялось, и между деревьями висел лёгкий туман.

— Вон те, — показала Лина.

Три сосны в центре рощи были заметно выше остальных. Их верхушки поднимались над лесом, как будто хотели дотянуться до облаков.

— Ого, — Майя задрала голову. — Я сто раз тут ходила и никогда не думала, что они особенные.

— Я тоже, — призналась Лина. — Пока не прочитала в книге.

Она достала из сумки маленький ножик, который взяла из маминой кухни.

— Нужно аккуратно срезать немного коры. Книга говорит, что магия — во внутреннем слое.

Лина осторожно отделила несколько кусочков коры. Под ней древесина была светлой и пахла свежей смолой.

— Хватит? — спросила Майя.

— Для начала — да. Если получится, вернёмся за добавкой.

Дома у Лины они разложили всё на столе: кусочки коры, утреннюю росу, золотую пыльцу, маленький котелок и, конечно, книгу с рецептом зелья роста.

— Значит, так, — сказала Лина, перечитывая рецепт. — Вместо трёх капель сока гриба попробуем три щепотки измельчённой коры.

— А если не сработает? — спросила Майя.

— Тогда попробуем по-другому. Может, нужно больше коры. Или меньше.

Или её нужно сначала замочить в росе.

Майя улыбнулась.

— Смотри-ка, ты уже рассуждаешь как экспериментатор.

— Это не эксперименты, — возразила Лина, но тоже улыбнулась. — Это научный подход.

Она измельчила кору в ступке, отмерила три щепотки и высыпала в котелок с росой. Добавила пыльцу. Помешала против часовой стрелки.

Зелье стало... коричневым.

— Не то, — вздохнула Лина.

— Давай больше коры? — предложила Майя.

Вторая попытка: пять щепоток. Зелье стало тёмно-зелёным, почти чёрным.

— Слишком много, — сказала Лина.

— А если четыре?

Третья попытка. Четыре щепотки коры, ложка росы, щепотка пыльцы.

Лина помешала против часовой стрелки, считая про себя.

Зелье медленно посветлело. Из коричневого стало бурым, потом — зеленоватым, и наконец...

— Светло-зелёное! — воскликнула Майя.

Зелье в котелке было точно такого цвета, как вчера у Майи на уроке.

Оно даже слегка мерцало.

— Получилось, — прошептала Лина. — Правда получилось.

— Надо проверить, — сказала Майя. — Вдруг оно только выглядит правильно, а на самом деле не работает?

Лина огляделась и увидела на подоконнике маленький горшочек. Мама посадила там семечко фиалки неделю назад, но оно ещё даже не проклюнулось.

— Давай на нём.

Она осторожно капнула несколько капель зелья на землю в горшочке.

Сначала ничего не происходило. Потом земля чуть-чуть зашевелилась.

Из неё показался крошечный зелёный росток. Он рос прямо на глазах — выше, выше, выше. Появились листочки, потом стебель окреп, и на верхушке набух бутон.

— Ой, — сказала Майя.

Бутон раскрылся. Фиолетовая фиалка с жёлтой серединкой покачивалась в горшке, как будто была тут всегда.

— Работает, — Лина смотрела на цветок широко раскрытыми глазами. — Даже лучше, чем с грибом. Посмотри, какая большая выросла!

— Лина, — торжественно сказала Майя, — ты только что изобрела новый рецепт зелья роста.

— Мы изобрели, — поправила Лина. — Без тебя я бы сидела дома и думала, что сама виновата.

Майя обняла подругу.

— Теперь — в школу?

Лина кивнула. Внутри было непривычное чувство. Не просто облегчение, что она не ошиблась. А что-то большее. Гордость? Радость?

Она сделала что-то новое. Не по учебнику. И оно сработало.

Часть 5. Возвращение в школу

Наставница Роза уже стояла у доски, когда девочки вошли в класс.

Урок вот-вот должен был начаться.

— Наставница, — сказала Лина, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Можно вам кое-что показать?

Роза обернулась. Подняла бровь.

— Это про вчерашнее, — добавила Майя. — Про зелье роста. Мы кое-что выяснили.

Наставница помолчала, потом кивнула.

— Хорошо. Показывайте.

Лина достала из сумки два гриба — яркий и тусклый. Положила на учительский стол.

— Это грибы-светлячки с той поляны, где вы их собирали. Посмотрите — они разные.

Роза взяла оба гриба и поднесла к глазам. Нахмурилась.

— Действительно. Этот какой-то... блёклый.

— В нём нет магии, — сказала Лина. — Совсем. Мы проверили катализатором.

Она достала из сумки стеклянную пластинку и пузырёк с жидкостью.

Капнула на яркий гриб — он засветился. Капнула на тусклый — ничего.

В классе зашептались. Все смотрели на учительский стол.

— Те, у кого вчера не получилось зелье, — продолжила Лина, — наверное, получили грибы из середины поляны. Там они все такие, тусклые. А нормальные — по краям.

Наставница Роза долго смотрела на два гриба. Потом на Лину. Потом на Майю.

— Вы сами это выяснили? — спросила она наконец.

— Да, — кивнула Майя. — Вчера после урока сходили на поляну, потом проверили дома у Лины.

— И это ещё не всё, — сказала Лина.

Она достала маленькую баночку с светло-зелёным зельем.

— Если грибы-светлячки больше не работают, нужна замена. Мы нашли, что кора сосны-великана тоже содержит магию роста. И сварили зелье с ней.

— Работает даже лучше, чем с грибом, — добавила Майя. — Мы проверили на фиалке.

Наставница Роза взяла баночку. Открыла, понюхала. Посмотрела на свет. Зелье мерцало ровно и спокойно.

В классе стало совсем тихо.

— Четыре щепотки коры вместо трёх капель сока, — сказала Лина. — Остальное по рецепту.

Роза поставила баночку на стол. Сняла очки и протёрла их. Снова надела.

— Что ж, — сказала она, и голос её звучал непривычно мягко. — Кажется, мне нужно кое-что сказать.

Она повернулась к классу.

— Вчера я поспешила с выводами. Я решила, что те, у кого не получилось зелье, допустили ошибку. Но я была неправа. Дело оказалось не в вас, а в ингредиентах.

Она посмотрела на ребят, у которых вчера было серое зелье. Они сидели притихшие.

— Я прошу у вас прощения, — сказала наставница Роза. — Я не должна была обвинять вас, не разобравшись.

Мальчик с первой парты, у которого вчера тоже не получилось, поднял руку.

— А вы теперь не будете ставить нам плохие оценки?

— Не буду, — улыбнулась Роза. — Это была не ваша вина.

Потом она снова повернулась к Лине и Майе.

— А вас двоих я хочу поблагодарить. Вы не просто нашли проблему — вы нашли решение. Это именно то, что должны делать настоящие ведьмы.

Она помолчала и добавила:

— Лина, твоя внимательность помогла заметить разницу в грибах. А Майя... — она чуть улыбнулась, — похоже, твоя любовь к экспериментам иногда бывает полезной.

Майя расплылась в улыбке.

— Я же говорила!

Класс засмеялся. Лина почувствовала, как Майя сжала её руку под партой.

— А теперь, — сказала наставница Роза, — давайте запишем новый рецепт. Четыре щепотки коры сосны-великана. Кто знает — возможно, он войдёт в учебники. И тогда все будут знать, что его придумали две ученицы нашей школы.

Лина открыла тетрадь и начала записывать. Но в этот раз она записывала не чужой рецепт из книги.

Она записывала свой собственный.

Гриб-светлячок. Иллюстрация 3 из 3

ЛИСТ ИЗ ШКОЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Гриб-светлячок

Растёт на лесных полянах и светится мягким голубым светом. Если свечение исчезает, сначала нужно найти причину, а не назначать виноватого.

> Свет: мягкий, голубой, мерцающий.

> Может погаснуть, если из леса уходит магия.

> Главное правило: не путать причину и виновника.

ИСТОРИЯ 5

Ручей, который забыл свои цвета

≈

Ручей, который забыл свои цвета. Иллюстрация 1 из 3

Сильвер стоял на опушке и смотрел на тропинку, ведущую вглубь леса. Там, если верить рассказам Лины, протекал самый удивительный ручей на свете — ручей, который менял цвет в зависимости от настроения того, кто в него смотрит.

«Если тебе грустно, он становится нежно-голубым и журчит так ласково, что хочется улыбнуться», — говорила Лина. — «А если радостно — вспыхивает золотым и оранжевым, как рассвет!»

Сильвер очень хотел это увидеть. С тех пор как он подружился с Линой и Майей, мир вокруг стал казаться ему не таким пугающим. Может быть, ручей почувствует это и покажет ему что-нибудь красивое?

Единорог глубоко вздохнул и зашагал по тропинке.

> **У РУЧЬЯ**
> Вода помнит больше, чем кажется. Особенно если рядом кто-то говорит слишком громко.

Лес вокруг был полон звуков: шелестели листья, перекликались птицы, где-то вдалеке стучал дятел. Сильвер шёл всё увереннее — он уже начинал узнавать эти места. Вон там, за поваленным деревом, растут те самые трёхцветные цветы, о которых рассказывали Лина и Майя. А вон там...

Ручей.

Сильвер замер на берегу и склонил голову набок.

Вода журчала. Прозрачная, чистая, самая обычная вода, сбегающая по камушкам. Солнечные лучи пробивались сквозь листву и рисовали на поверхности яркие пятна, но это было просто солнце, ничего больше. Никаких цветов настроения. Никакого волшебства.

Сильвер подождал. Может, нужно время?

Он попробовал подумать о чём-нибудь радостном — о том, как Майя смеётся, когда у неё получается новое заклинание, о том, как Лина читает вслух интересные книжки. Ручей продолжал течь, равнодушный и прозрачный.

Единорог почувствовал, как что-то неприятно сжалось в груди.

Они обманули его. Придумали сказку для глупого, доверчивого единорога из Туманной Долины, который всему верит. Наверное, сейчас сидят и смеются...

Сильвер развернулся и быстро зашагал прочь — искать своих «подруг».

✦ · ≈ · ✦

Лина и Майя сидели во дворе школы. Лина читала учебник по травоведению, а Майя пыталась заставить одуванчик летать по кругу вместо того, чтобы просто разлетаться пушинками.

— Почти! — воскликнула она, когда пушинки выстроились в спираль и тут же рассыпались. — Ещё чуть-чуть и...

— Сильвер? — Лина подняла голову от книги.

Единорог шёл к ним через двор, и что-то в его походке было не так. Обычно он двигался осторожно, будто извиняясь за то, что занимает место. Сейчас он почти топал.

— Я был у ручья, — сказал Сильвер, остановившись перед ними. Его голос звучал непривычно — сухо и обиженно. — У того самого, который «меняет цвета».

Майя вскочила на ноги:

— Ой, здорово! И какой он был? Ты же радовался, наверное, — значит, золотой?

— Никакой.

Лина моргнула:

— В смысле?

— В прямом. — Сильвер дёрнул ухом. — Самый обычный ручей. Вода, камни, ничего особенного. Можете больше не притворяться.

Подруги переглянулись.

— Сильвер, — Лина медленно отложила книгу, — мы не притворяемся. Я сто раз видела, как он меняет цвет. Майя тоже.

— Один раз он стал розовым, потому что я влюбилась в пирожные с земляникой из школьной столовой! — добавила Майя.

Сильвер посмотрел на них долгим взглядом. В глазах у девочек не было ни тени насмешки — только растерянность и тревога.

— Вы... правда не шутите?

— Пошли. — Лина решительно встала. — Прямо сейчас. Покажешь, где именно ты смотрел.

✦ · ≈ · ✦

Они стояли втроём на берегу ручья. Вода журчала всё так же безразлично, прозрачно поблёскивая на солнце.

— Это здесь, — сказала Лина тихо. — Я узнаю этот камень, похожий на лягушку. Но...

Майя присела на корточки и опустила ладонь в воду.

— Холодная, — сообщила она. — И всё. Раньше она была... такой. Живой.

Откликалась.

— Что-то случилось, — Лина нахмурилась. — Ручей не мог просто взять и перестать быть волшебным. Магия так не работает.

— А как она работает? — спросил Сильвер. Обида уже прошла, но теперь вместо неё появилось беспокойство.

— Не знаю. — Лина покачала головой. — Но знаю, кто может знать.

✦ · ≈ · ✦

Старый Дуб рос на холме в самом сердце леса. Его ствол был таким широким, что десять учеников, взявшись за руки, не смогли бы его обхватить. А в дупле, высоко над землёй, горел тёплый свет свечи.

— Может, не надо? — прошептал Сильвер, глядя вверх. — Говорят, Мудрая Сова не любит, когда её беспокоят...

— Это важно, — твёрдо сказала Лина и постучала по коре.

Некоторое время ничего не происходило. Потом в дупле что-то зашуршало, и низкий, чуть скрипучий голос произнёс:

— Кто там ещё? Если вы опять потеряли мяч и думаете, что он у меня на ветках — его там нет, я проверяла трижды на прошлой неделе!

— Госпожа Сова! — крикнула Лина. — Это не про мяч! Ручей перестал менять цвет!

Пауза.

Потом из дупла высунулась большая круглая голова с огромными жёлтыми глазами. Перья у Совы были серебристо-серые, кое-где топорщились, будто она только что оторвалась от чтения и забыла их пригладить. На носу — вернее, на клюве — каким-то чудом держались крошечные очки.

— Перестал менять цвет? — переспросила Сова. — Вот это уже серьёзно.

Поднимайтесь.

Лина и Майя переглянулись — как подняться на такую высоту? Но Сова взмахнула крылом, и старая верёвочная лестница с тихим шорохом размоталась вниз.

Сильвер остался ждать у подножия дуба — в дупло он бы точно не поместился.

Но Сова, заметив его, моргнула:

— А ты подойди ближе к стволу, единорог. Я буду говорить громко.

Внутри дупла оказалось на удивление просторно — магия, не иначе. Повсюду громоздились стопки книг: на полках, на полу, на маленьком столике, даже на подоконнике круглого окошка. Пахло старой бумагой, воском и почему-то мятой.

— Так, так, — Сова сняла очки, протёрла их о перья и снова надела. — Ручей, значит. Давно я о нём не думала. Садитесь куда-нибудь, только книги не помните.

Майя осторожно переложила стопку томов с табуретки и села. Лина устроилась на краешке сундука.

— Вы знаете, почему ручей волшебный? — спросила Лина.

— Знаю, знаю. — Сова прикрыла глаза, будто вспоминая что-то очень далёкое.

— Это старая история. Очень старая. Когда меня ещё на свете не было, а мою бабушку только-только учили летать.

Она помолчала, потом заговорила снова — медленнее, тише:

— В те времена в этом лесу жили единороги.

Снизу, от ствола, донеслось удивлённое «Что?!».

— Да-да, — Сова кивнула в сторону окошка. — Целое стадо. Они жили здесь много поколений. Но потом что-то изменилось — лес стал слишком шумным, или они просто затосковали по дальним краям... Единороги решили уйти в Туманную Долину, за горы.

Лина затаила дыхание. Она знала, что Сильвер пришёл именно оттуда.

— Но они любили этот лес, — продолжала Сова. — И хотели оставить здесь частичку себя. Свой дар. Поэтому перед уходом самые старшие единороги собрались у ручья и произнесли древнее заклинание. Они вложили в воду немного своей магии — той самой, которая позволяет единорогам чувствовать чужие эмоции и откликаться на них. С тех пор ручей стал зеркалом настроения. Волшебным подарком от тех, кто ушёл.

В дупле стало очень тихо.

— Но если магия единорогов... — начала Лина.

— ...то может, её нужно обновить? — закончила Сова и посмотрела в окошко, туда, где внизу стоял Сильвер. — Вот только я не знаю, как именно звучало то заклинание. Это было так давно.

— Но оно должно быть где-то записано! — воскликнула Майя. — В какой-нибудь старой книге!

Сова развела крыльями, едва не смахнув стопку справочников:

Ручей, который забыл свои цвета. Иллюстрация 2 из 3

— Может, и записано. Но у меня его нет. Я собираю книги о травах, о погоде, о звёздах. А вот древняя магия единорогов... — она задумалась. — Попробуйте в школьной библиотеке. Там есть архив. Очень старый, очень пыльный. Туда даже библиотекарь заглядывает не каждый год.

✦ · ≈ · ✦

Школьная библиотека после уроков была почти пустой. Только в дальнем углу какой-то старшеклассник сонно листал учебник, готовясь к экзамену.

— Архив в подвале, — прошептала Лина. — Я один раз туда спускалась, когда искала книгу про лунные циклы. Там темно и пахнет как в дупле у Совы, только ещё старее.

Они спустились по скрипучей лестнице. Майя щёлкнула пальцами, и на её ладони зажёгся маленький огонёк — этому заклинанию их научили ещё в первом классе.

Полки уходили в темноту, уставленные толстыми томами в потрескавшихся переплётах. Названия на корешках едва читались: «Свойства туманов северных болот», «Переговоры с речными духами: практическое руководство», «Каталог съедобных теней»...

— Ищем что-то про единорогов, — сказала Лина, проводя пальцем по корешкам. — Или про древние ритуалы.

Они искали долго. Майя чихала от пыли. Огонёк на её ладони начал мерцать от усталости.

И тогда Лина замерла.

— Нашла, — выдохнула она.

Книга была небольшая, в бледно-лиловом переплёте, с серебряным силуэтом единорога на обложке. «Дары уходящих: обряды и заклинания странствующих народов».

Лина осторожно открыла её, перелистнула ветхие страницы... и нашла.

— «Заклинание передачи сердечной магии», — прочитала она вслух. — «Произносится тем, кто несёт в себе дар. Слова должны идти от сердца, рог — коснуться воды. Только искреннее желание помочь пробудит спящую магию».

Она посмотрела на Майю. Майя посмотрела на неё.

— Сильвер! — сказали они хором.

✦ · ≈ · ✦

Единорог стоял у ручья и смотрел на страницу, которую Лина держала перед ним.

— Я не смогу, — сказал он тихо. — Это же древнее заклинание. Его читали мудрые, опытные единороги. А я...

— Может, лучше позвать моих родителей? — спросил Сильвер. — Они опытнее.

— Наверное, — сказала Лина. — Но в книге не сказано, что нужен самый опытный. Только тот, кто несёт в себе дар и искренне хочет помочь. А ты уже здесь. И этот лес теперь тоже твой.

— Просто попробуй, — добавила Майя. — Что мы теряем?

Сильвер вздохнул, склонился к книге и начал читать:

— «Свет луны и звёзд сиянье, пусть вода хранит... хранит...» — он сбился, потому что буквы вдруг расплылись перед глазами. — «...хранит дыханье»?

Нет, «желанье»... «Сердца дар, как нить...» — Сильвер замолчал и отступил назад. — Я не могу. Я слишком волнуюсь. Все слова путаются.

— Ничего, — сказала Лина мягко. — Давай ещё раз. Не спеши.

Сильвер закрыл глаза. Открыл. Сосредоточился изо всех сил.

— «Свет луны и звёзд сиянье, пусть вода хранит желанье. Сердца дар, как нить живая, пусть течёт, не иссякая».

Он произнёс каждое слово чётко, правильно, старательно. Потом наклонился и коснулся рогом воды.

Ничего не произошло.

Ручей тёк как прежде — прозрачный и равнодушный.

— Не работает, — Сильвер опустил голову. — Я что-то делаю не так.

Майя вдруг шагнула вперёд и положила руку ему на шею.

— Сильвер, — сказала она, — помнишь, как ты сделал лоскуток радужным?

Для Розы?

Единорог моргнул:

— Помню. Но я тогда не говорил никаких заклинаний.

— Вот именно! — Майя улыбнулась. — Ты вообще не думал о словах. Ты просто хотел помочь. По-настоящему, от сердца. Ты чувствовал теплоту и спокойствие. Помнишь?

Сильвер помнил. Он помнил, как Лина и Майя верили в него, когда он сам в себя не верил. Как ткань вдруг вспыхнула всеми цветами радуги от одного его прикосновения.

— Слова — это просто слова, — тихо сказала Лина. — Но ты должен по-настоящему захотеть. Не стараться. Не бояться ошибиться. Просто — захотеть помочь.

Сильвер посмотрел на ручей. На обычную, прозрачную воду, которая когда-то была волшебной. Которая радовала всех, кто приходил сюда. Которая была подарком от его далёких предков — единорогов, которые любили этот лес так сильно, что оставили ему часть своего сердца.

Он подумал о Лине, которая рассказывала ему про этот ручей с такой любовью.

О Майе, которая видела его розовым от счастья.

Обо всех, кто ещё придёт сюда — грустный или радостный — и увидит в воде отражение своей души.

Сильвер закрыл глаза и тихо, почти шёпотом, произнёс заклинание. Не стараясь. Не боясь. Просто желая — всем сердцем — чтобы ручей снова стал таким, каким должен быть.

Его рог коснулся воды.

И ручей вспыхнул.

Сначала — нежно-голубым, как весеннее небо. Потом — золотым, как солнечный луч. Потом — всеми цветами сразу, переливаясь и сверкая, словно жидкая радуга бежала по камням.

— Ух ты... — выдохнула Майя.

Сильвер открыл глаза и замер.

Ручей сиял. Ярче, чем раньше, ярче, чем в рассказах Лины. Он словно радовался, что снова стал собой.

— Ты сделал это, — сказала Лина, и в её голосе было столько гордости, что Сильвер почувствовал, как у него теплеет в груди.

— Мы сделали, — поправил он тихо. — Я бы не смог без вас.

Майя рассмеялась и обняла его за шею. Лина положила руку ему на гриву.

А ручей продолжал сиять, унося свой новый свет вглубь Волшебного леса — туда, где его так долго ждали.

Они сидели на берегу, пока солнце не начало садиться. Вода переливалась мягким золотисто-розовым — цветом спокойного, тихого счастья.

— Пора возвращаться, — сказала наконец Лина, но не двинулась с места.

Майя задумчиво смотрела на воду.

— Лина, — сказала она вдруг, — а тебе не кажется странным?

— Что именно?

— Ну... — Майя поболтала ногой в воде, и вокруг её щиколотки заплясали оранжевые искорки. — Сначала грибы-светлячки перестали светиться.

Помнишь? Теперь ручей забыл свои цвета. Хорошо, что мы это исправили, но...

Она не договорила.

Лина медленно кивнула. Она тоже об этом думала — всю дорогу от библиотеки.

— Два раза — это может быть совпадение, — сказала она, но голос прозвучал не очень уверенно.

— А если не совпадение? — тихо спросил Сильвер.

Они переглянулись. Ручей журчал у их ног, весёлый и яркий, но где-то в глубине леса, казалось, притаилась тень непонятной тревоги.

— Если что-то ещё случится... — начала Лина.

— ...мы будем знать, что это не просто так, — закончила Майя.

Сильвер посмотрел в сторону тёмных деревьев на другом берегу.

— Что-то происходит в лесу, — сказал он. — Что-то, чего мы пока не понимаем.

Никто ему не возразил.

Ручей, который забыл свои цвета. Иллюстрация 3 из 3

НАБЛЮДЕНИЕ У РУЧЬЯ

Цвета воды

Волшебный ручей не просто меняет цвет. Он отвечает на настроение так быстро, что Майя едва успела перестать придумывать опыты.

> Грусть — синий цвет.

> Радость — золотой цвет.

> Злость — красный цвет.

> Любовь к пирожным — розовый цвет.

ИСТОРИЯ 6

Слёзы феи Алины

Слёзы феи Алины. Иллюстрация 1 из 3

Глава 1. Плачущая фея

Сильвер любил Солнечную опушку. Здесь всегда было тепло и светло, даже когда над лесом собирались тучи. А ещё здесь росли трёхцветные цветы — удивительные колокольчики, которые переливались красным, голубым и золотым, когда на них падал свет.

Мама рассказывала ему про эти цветы, когда он был совсем маленьким. «Они цветут всего несколько дней в году, — говорила она. — Если опоздаешь, придётся ждать до следующего лета».

Сильвер знал, что цветы скоро завянут, и очень хотел увидеть их ещё раз. Поэтому сегодня утром он отправился на опушку один — Майя и Лина были заняты, а ждать не хотелось.

Он почти дошёл до поляны, когда услышал плач.

> **ЗАПИСЬ РОЗЫ**
> Лекарственные цветы не любят спешки. Впрочем, как и наставницы.

Нет, не плач — рыдания. Такие громкие и горькие, будто случилось что-то ужасное. Будто кто-то потерял самое дорогое на свете.

Сильвер испугался. Он выбежал на опушку и увидел маленькую фею. Она сидела на кочке среди трёхцветных цветов и плакала так, что её крылышки тряслись.

— Что случилось? — Сильвер подбежал ближе. — Тебе плохо? Ты ранена?

Фея подняла на него заплаканные глаза. Слёзы текли по её щекам, капали на платье, на кочку, на траву вокруг.

— Всё... всё пропало! — всхлипнула она. — Это конец! Я больше никогда... никогда не смогу...

Она снова зарыдала, ещё громче прежнего.

— Что пропало? — Сильвер встревоженно оглядел поляну. — Кто-то на тебя напал? Тебя кто-то обидел?

Но фея только мотала головой и плакала. Сильвер никак не мог понять, что произошло. Он пытался задавать вопросы, но каждый раз фея начинала рыдать ещё сильнее, и разобрать её слова было совершенно невозможно.

«Надо позвать на помощь, — подумал Сильвер. — Может быть, Майя и Лина разберутся».

— Подожди здесь! — сказал он фее. — Я приведу помощь!

И он помчался через лес так быстро, как только мог.

Глава 2. Срочные новости

Майя жила ближе всех к Солнечной опушке. Её домик стоял на краю земляничной поляны, а рядом была уютная беседка, увитая диким виноградом.

Сильвер выскочил из-за деревьев и увидел, что Лина тоже здесь.

Подруги сидели в беседке и пили чай с земляничным вареньем.

— Сильвер? — Майя вскочила. — Что случилось?

— Там... на опушке... — Сильвер тяжело дышал после бега. — Фея...

она так плачет... Я не знаю, что случилось, но это что-то страшное!

Она даже говорить не может!

Лина отставила чашку.

— Она ранена?

— Не знаю! Она просто плачет и плачет, и ничего не объясняет!

Майя и Лина переглянулись.

— Бежим! — сказала Майя.

Они мчались через лес втроём. Сильвер показывал дорогу, хотя от волнения пару раз свернул не туда. В голове у него крутились самые страшные мысли. Что, если фею ранил какой-нибудь злой зверь? Что, если она потеряла кого-то из близких? Что, если...

Они выбежали на Солнечную опушку — и остановились.

Фея всё ещё сидела на кочке и плакала. Но рядом с ней теперь стояла другая фея — постарше, с серебристыми крыльями и спокойным лицом.

— Астра! — обрадовалась Лина.

Глава 3. Знакомая фея

Фея обернулась и улыбнулась.

— Здравствуйте, девочки! Рада вас видеть. — Она посмотрела на Сильвера и слегка наклонила голову. — А это, должно быть, тот самый единорог из Туманной Долины? Я много о тебе слышала.

Сильвер почувствовал, как у него горят уши. Он никогда раньше не видел фей — только слышал мамины рассказы. Феи в её историях были такими волшебными, такими особенными... А теперь одна из них говорила с ним, да ещё и знала, кто он такой.

— Я... да... — пробормотал он. — А вы... вам Лина и Майя крыло чинили, да?

— Именно, — кивнула Астра. — Я им очень благодарна.

Рыдания стали громче. Все посмотрели на кочку.

— Что с ней случилось? — спросила Майя. — Сильвер сказал, что случилось что-то ужасное?

Астра вздохнула.

— Ну, это смотря что считать ужасным. У нас с Алиной исчезла пыльца. Видите?

Она взмахнула крыльями. Обычно, когда феи летают, за ними тянется светящийся след из волшебной пыльцы. Но сейчас крылья Астры просто рассекали воздух, не оставляя никакого следа.

— Пыльца пропала? — Лина нахмурилась. — Совсем?

— Совсем. Сегодня утром мы с Алиной летели на репетицию, и вдруг — ничего. Ни искорки.

— Это... неприятно, — осторожно сказала Майя. — Но почему она так...

— МОЯ ПЫЛЬЦА! — взвыла Алина с кочки. — МОЯ ПРЕКРАСНАЯ ПЫЛЬЦА! Я НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ СМОГУ ТАНЦЕВАТЬ! ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ КОНЧЕНА!

Она уткнулась в ладони и затряслась от рыданий.

Астра снова вздохнула.

— Алина у нас актриса. Играет в театре фей. Может быть, поэтому всё воспринимает так... ярко.

Глава 4. Мудрый совет

— Алина, — мягко сказала Лина, присаживаясь рядом с кочкой. — Мы постараемся помочь. Пожалуйста, не плачь так.

— КАК Я МОГУ НЕ ПЛАКАТЬ?! — Алина подняла зарёванное лицо. — ЭТО КАТАСТРОФА! ЭТО ХУДШЕЕ, ЧТО МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ!

— Ну, не худшее, — заметила Астра. — Помнишь, недавно я сломала крыло? Вот это было по-настоящему страшно. Я думала, что пропущу Праздник Фей — самый важный праздник в году! Хорошо, что две юные ведьмочки мне помогли.

Алина всхлипнула.

— Но твоё крыло зажило!

— Да. Потому что эти девочки мне помогли. — Астра посмотрела на Майю и Лину. — И потому что я не сдавалась. Но знаешь, Алина, если плакать из-за каждой неприятности так, будто случилось что-то непоправимое... Когда случится что-то по-настоящему серьёзное, никто не поверит твоим слезам.

Алина шмыгнула носом, но рыдать стала чуть тише.

— Это уже третий случай за неделю, — тихо сказала Лина, обращаясь к Майе и Сильверу. — Сначала грибы-светлячки потеряли силу. Потом ручей перестал менять цвет. Теперь пыльца у фей...

Слёзы феи Алины. Иллюстрация 2 из 3

— Думаешь, это связано? — спросила Майя.

— Не знаю. Но это очень странно.

Сильвер вдруг замер. Он почувствовал что-то знакомое. Что-то, что он уже ощущал раньше — у того самого ручья, которому они помогли.

Он прикрыл глаза и сосредоточился.

Вот оно. Слабое, едва заметное... Как будто ветер, только не настоящий. Как будто что-то течёт мимо него, сквозь него, куда-то в сторону...

— Я чувствую, — прошептал он. — Чувствую магию.

Майя и Лина повернулись к нему.

— Что ты чувствуешь? — спросила Лина.

— Она... движется. Как ручей. Только это не вода, а магия. И она как будто... утекает куда-то. — Сильвер открыл глаза. — Я это и у ручья чувствовал, только тогда не понял, что это. А сейчас — то же самое. Магия уходит.

— Уходит? — переспросила Астра. — Куда?

Сильвер помотал головой.

— Не знаю. Туда. — Он кивнул куда-то в сторону, за деревья. — Но я точно чувствую: это не случайно. И там, и здесь — что-то одно и то же.

Глава 5. Волшебный ручей

— Погодите, — сказала Майя. — Ручей! Мы же его починили! Точнее, Сильвер починил — его магия сделала ручей даже сильнее, чем раньше.

— И что? — не поняла Астра.

— Ручей волшебный. Он реагирует на чувства, меняет цвет... Может быть, если феи окунут в него крылья, пыльца вернётся?

Лина задумалась.

— Это может сработать. Вода из того ручья очень сильная, она наполнена магией. Если пыльца исчезла из-за того, что магия ушла...

— ...то ручей может её восполнить! — закончила Майя.

— ПРАВДА?! — Алина вскочила с кочки так резво, будто и не рыдала только что. — ВЫ МОЖЕТЕ ВЕРНУТЬ МОЮ ПЫЛЬЦУ?!

— Мы можем попробовать, — сказала Лина. — Пойдёмте к ручью.

Они шли через лес все вместе: Майя, Лина и Сильвер впереди, а Астра и Алина летели следом. Алина всю дорогу тихонько всхлипывала и время от времени издавала трагические вздохи, но уже не рыдала в голос.

Ручей встретил их весёлым журчанием. Его вода переливалась всеми оттенками зелёного и голубого — ручей был рад гостям.

— Какой красивый! — восхитилась Астра.

— Раньше он был слабее, — сказала Лина. — Почти прозрачный. Но когда его магия начала исчезать, Сильвер поделился с ним своей. И теперь...

Она не договорила. Ручей, заметив Сильвера, вдруг засиял ярко-золотым, радостным светом.

— Он тебя узнал! — засмеялась Майя.

Сильвер смущённо опустил голову, но ему было приятно.

— Так что нужно делать? — нетерпеливо спросила Алина.

— Попробуйте опустить крылья в воду, — предложила Лина. — Только осторожно.

Глава 6. Возвращение пыльцы

Астра подлетела к ручью первой. Она аккуратно коснулась воды кончиками крыльев — и ручей тут же окрасился в тёплый розовый цвет.

Вода словно обняла её крылья, окутала их мягким сиянием...

А потом Астра взмахнула крыльями — и за ними потянулся серебристый след из пыльцы!

— Получилось! — ахнула Майя.

— Моя очередь, моя очередь! — Алина подлетела к ручью и плюхнула крылья в воду. Ручей на мгновение стал ярко-оранжевым — наверное, от её нетерпения — а потом засветился так же, как для Астры.

Алина взлетела, закружилась над поляной — и целое облако золотой пыльцы рассыпалось вокруг неё.

— Ура! — закричала она. — Моя пыльца! Моя любимая, прекрасная пыльца!

Она как ни в чём не бывало вытерла остатки слёз, подлетела к Сильверу и чмокнула его в нос.

— Спасибо, милый единорог! Ты меня спас!

Сильвер покраснел так, что даже уши стали горячими.

— Это... это не только я... — пробормотал он. — Это мы все вместе...

— Вы все мои спасители! — Алина закружилась снова, осыпая всех пыльцой. — Я расскажу об этом в театре! Я сочиню балет! Нет, оперу!

«Великое спасение пыльцы»!

Астра покачала головой, но улыбнулась.

— Спасибо вам, — сказала она Майе, Лине и Сильверу. — По-настоящему спасибо. Вы снова нас выручили.

Глава 7. Загадка леса

— Астра, — Лина помялась. — Можно спросить? Это случилось внезапно? С пыльцой?

— Да, совершенно внезапно. Сегодня утром мы летели вместе, и вдруг — ничего.

— И вы обе летели... в каком направлении?

Астра задумалась.

— На восток. К театру. А что?

Лина переглянулась с Майей и Сильвером.

— Грибы росли к востоку от школы, — тихо сказала она. — Ручей — тоже к востоку, только дальше. И Солнечная опушка...

— ...тоже на востоке, — закончил Сильвер. Он снова почувствовал то странное течение — магия словно утекала куда-то за деревья, в одном и том же направлении. — Я чувствую. Всё уходит... туда.

— Что это значит? — спросила Майя.

— Не знаю, — ответила Лина. — Пока не знаю. Но я собираюсь выяснить.

Алина всё ещё кружилась над поляной, счастливая и сияющая, совершенно забыв о своих слезах. Астра любовалась своими крыльями, с которых снова струилась серебристая пыльца.

А три друга стояли у волшебного ручья и смотрели на восток, туда, где за деревьями скрывалось что-то неизвестное. Что-то, что забирало магию из леса.

— Мы выясним, что происходит, — сказал Сильвер, и в его голосе не было ни капли неуверенности. — Обязательно выясним.

Слёзы феи Алины. Иллюстрация 3 из 3

СТРАНИЦА ИЗ КНИГИ ЛИНЫ

Трёхцветные цветы Солнечной опушки

Лина нарисовала бы здесь один трёхцветный цветок, подписала место встречи с феями и всё равно оставила место для уточнений Розы.

> Растут на Солнечной опушке.

> Переливаются красным, голубым и золотым.

> Цветут всего несколько дней летом.

ИСТОРИЯ 7

Фыркун и белый гриб

Фыркун и белый гриб. Иллюстрация 1 из 3

Часть 1. Встреча на тропинке

Лина возвращалась домой через дальнюю часть леса. Она ходила к Старому Дубу — хотела спросить у Мудрой Совы про одну редкую траву для зелья. Сова, как обычно, ворчала, что её отвлекают от книг, но всё-таки ответила.

Тропинка петляла между высокими елями. Здесь было тихо и немного сумрачно — солнце едва пробивалось сквозь густые ветки.

И тут Лина услышала странный звук. Кто-то тихонько всхлипывал.

Она остановилась и прислушалась. Звук шёл откуда-то справа, из-за большого замшелого пня.

> **ПАМЯТКА**
> Если белый гриб растёт там, где его не ждали, сначала посмотри на тропинку, потом на Фыркуна.

Лина осторожно обошла пень и увидела ёжика. Он был небольшой, с мягкими серыми иголками и блестящим чёрным носом. Ёжик сидел на куче сухих листьев и тёр лапками мордочку.

— Эй, — тихо сказала Лина, присаживаясь рядом. — Что случилось?

Ёжик вздрогнул и поднял голову. Глаза у него были мокрые.

— Ты кто? — спросил он хриплым голоском.

— Я Лина. Учусь в Школе молодых ведьм. А ты?

— Фыркун, — ёжик шмыгнул носом. — Я тут живу. То есть жил. То есть живу, но теперь не знаю, как дальше...

Он снова всхлипнул.

— Что произошло? — Лина села на траву рядом с пнём, чтобы быть ближе к ёжику.

Фыркун помолчал, собираясь с мыслями.

— Я шёл за белым грибом, — начал он. — Чувствовал его запах — такой сильный, близко совсем. Это был большой гриб, я точно знаю. Я всегда чувствую, какой гриб большой, а какой маленький. У меня нюх... был... — он запнулся. — Был самый лучший во всей чаще.

— И что случилось?

— Ветер, — Фыркун передёрнул иголками. — Холодный ветер.

Прямо посреди лета, представляешь? Я шёл по тропинке, принюхивался, и вдруг — как будто зима дохнула в лицо. Всего на секунду. А потом...

Он замолчал.

— А потом? — осторожно спросила Лина.

— А потом я понял, что не чувствую гриб. Совсем. Ничего не чувствую. Ни грибов, ни ягод, ни даже мокрой земли после дождя. — Фыркун снова потёр мордочку. — Мой нос больше не работает. А скоро осень. Мне нужно собирать запасы на зиму. Как я буду искать грибы без нюха? Я же пропаду!

Лина нахмурилась. Холодный ветер посреди лета? Это звучало странно. И очень похоже на то, что случилось с грибами-светлячками и с волшебным ручьём.

Но сейчас главное — помочь Фыркуну.

— Подожди, — сказала она. — Я попробую кое-что.

Лина знала простое заклинание восстановления. Они проходили его в прошлом месяце — оно помогало вернуть мелкие утраченные свойства.

Лина сосредоточилась, вспоминая слова. Протянула руку к ёжику и произнесла:

— Ренова сенсориум.

Из её ладони вырвалось мягкое голубоватое свечение. Оно окутало мордочку Фыркуна и медленно впиталось в его чёрный нос.

Ёжик замер. Потом глубоко вдохнул. И вдруг его глаза засияли.

— Чувствую! — воскликнул он. — Чувствую землю! И... и где-то там, кажется, гриб!

Лина облегчённо улыбнулась. Получилось!

Фыркун вскочил на лапки и закрутил головой, принюхиваясь.

— Да, точно гриб! Там, за теми кустами! Я сейчас...

Он сделал несколько шагов и вдруг остановился. Улыбка медленно сползла с его мордочки.

— Нет, — прошептал он. — Нет, нет, нет...

— Что такое? — Лина встала.

— Пропало, — Фыркун повернулся к ней, и в глазах снова стояли слёзы. — Опять ничего не чувствую. Было — и пропало. Как будто и не было.

Лина растерянно смотрела на ёжика. Заклинание сработало. Она видела, что сработало. Но эффект продержался меньше минуты.

Что она сделала не так?

Часть 2. Совет Сильвера

Лина стояла над Фыркуном и не знала, что делать. Она могла попробовать ещё раз — но если заклинание снова продержится меньше минуты, какой в этом смысл?

— Может, я неправильно произнесла? — пробормотала она. — Или нужно было сильнее сосредоточиться?

Фыркун только грустно смотрел на неё и молчал.

И тут на тропинке послышался стук копыт.

— Лина! — раздался знакомый голос. — Ты тут?

Из-за елей показался Сильвер. Его белоснежная шкура ярко выделялась в сумраке леса — спрятаться здесь он бы тоже не смог.

— Я тебя искал, — сказал он, подходя ближе. — Хотел спросить... — он заметил ёжика и осёкся. — А это кто?

— Это Фыркун, — вздохнула Лина. — У него пропал нюх. Я пыталась помочь, но...

Она коротко рассказала про холодный ветер, про заклинание и про то, как эффект исчез через минуту.

Сильвер слушал внимательно, склонив голову набок. Когда Лина закончила, он подошёл к Фыркуну и осторожно понюхал его — просто на всякий случай.

— Странный холодный ветер, — задумчиво повторил он. — Как с ручьём было. И с грибами.

— Я тоже об этом подумала, — кивнула Лина. — Но сейчас это неважно. Важно помочь Фыркуну. А у меня не получается.

Она села на пень и обхватила колени руками.

— Я сделала всё правильно, — сказала она тихо. — Заклинание сработало. Но этого оказалось мало. И я не знаю, что делать дальше.

Сильвер помолчал. Потом сел рядом — насколько это возможно для единорога — и сказал:

— Знаешь, мой папа мне всегда говорит одну вещь.

Лина подняла голову.

— Какую?

— Что не всё можно сделать, просто топнув копытцем, — Сильвер чуть улыбнулся. — Я когда маленький был, всё хотел сразу. Научиться бегать быстро — сразу. Освоить заклинание невидимости — сразу.

Вырастить рог побольше — тоже сразу.

Фыркун фыркнул. Кажется, от неожиданности — он не думал, что единороги тоже бывают нетерпеливыми.

— И папа мне объяснял, — продолжил Сильвер, — что бывают такие задачи, которые нельзя решить одним действием. Нужно сделать один шаг, потом другой, потом третий. Как ступеньки. Каждая ступенька сама по себе не приведёт тебя наверх. Но все вместе — приведут.

Лина задумалась.

— Ты хочешь сказать, что моё заклинание — это как одна ступенька?

— Может быть, — кивнул Сильвер. — Оно сработало, но этого мало.

Нужны ещё ступеньки.

— Но я не знаю, какие! — Лина развела руками. — В учебнике было только это заклинание. Для простых случаев. А тут...

Она замолчала. Фыркун потерял нюх полностью. Это не выгоревшая ткань и не засохший цветок. Это что-то гораздо серьёзнее.

— Может, спросить у кого-то, кто знает больше? — предложил Сильвер.

— У кого?

— Ну... — Сильвер переступил с копыта на копыто. — У вашей наставницы? Она же много всего знает.

Лина поёжилась.

— У Розы?

— А что такого?

— Ну... — Лина замялась. — Она подумает, что я глупая. Что не могу сама справиться с простым делом.

Сильвер посмотрел на неё удивлённо.

— Но это же не простое дело. Ты сама сказала — в учебнике такого нет.

Лина молчала. Она знала, что Сильвер прав. Но всё равно было неловко — прийти к наставнице и признаться, что не справилась.

— Пойдём к Майе, — вдруг сказал Сильвер.

— Зачем?

— Она не боится спрашивать. Она поможет.

Часть 3. К наставнице Розе

Майя была дома — сидела на крыльце и что-то мешала в маленьком котелке. Увидев процессию из Лины, Сильвера и незнакомого ёжика, она отставила котелок и вскочила.

— О! Что случилось? Кто это?

Лина в третий раз рассказала всю историю. Про холодный ветер, про пропавший нюх, про заклинание, которое сработало и тут же перестало работать.

Майя слушала, не перебивая. Потом присела перед Фыркуном и серьёзно сказала:

— Не переживай. Разберёмся.

— Правда? — Фыркун с надеждой посмотрел на неё.

— Конечно! — Майя выпрямилась. — Пошли к наставнице Розе.

Лина вздохнула.

— Майя, она подумает, что мы...

— Что мы — что? — Майя подняла бровь. — Что хотим помочь ёжику и ищем способ? Ужас какой, как стыдно.

— Ну...

— Лина, — Майя подошла ближе и положила руку ей на плечо. — Роза строгая, но не злая. Она не будет смеяться. Она учительница — её работа отвечать на вопросы.

— А если она скажет, что я должна была сама догадаться?

— Тогда спросим, как именно ты должна была догадаться, — пожала плечами Майя. — И она объяснит. В этом же весь смысл!

Сильвер закивал так энергично, что чуть не задел рогом ветку.

Лина посмотрела на Фыркуна. Тот сидел тихонько и ждал. Ему было всё равно, гордая Лина или нет. Ему нужен был нюх.

— Ладно, — сказала она. — Пошли.

Наставница Роза была в школьной библиотеке. Она сидела за большим столом, заваленным книгами, и что-то записывала в толстую тетрадь.

Увидев троицу с ёжиком, она подняла бровь — точно так же, как Майя.

— Так-так, — сказала она, откладывая перо. — Лина, Майя, Сильвер и... ёжик. Интересная компания. Что случилось?

Лина открыла рот — и замерла. Все слова куда-то пропали.

— У Фыркуна пропал нюх, — спокойно сказала Майя. — Лина попробовала заклинание восстановления, но оно работает только минуту. Мы подумали, что вы знаете, как помочь по-настоящему.

Роза перевела взгляд на ёжика.

— Расскажи мне, что произошло. Своими словами.

Фыркун робко выступил вперёд и рассказал про холодный ветер посреди летнего дня. Про то, как шёл за белым грибом и вдруг потерял след. Про то, как с тех пор ничего не чувствует.

Роза слушала очень внимательно. Её лицо становилось всё серьёзнее.

— Холодный ветер, — повторила она, когда Фыркун закончил. — Посреди лета. В дальней чаще.

Она встала и подошла к окну. Помолчала.

— Это уже не первый случай за последнее время, — сказала она негромко, как будто себе. — Грибы-светлячки, волшебный ручей, пыльца фей... Что-то происходит в нашем лесу.

Лина, Майя и Сильвер переглянулись. Они думали о том же самом.

— Наставница, — осторожно спросила Лина, — а почему моё заклинание не сработало? Я же всё сделала правильно.

Роза повернулась к ней.

— Ты сделала правильно, Лина. Но твоё заклинание — для мелких случаев. Восстановить то, что немного ослабло. А здесь нюх пропал полностью. Это совсем другое дело.

— И что тогда делать?

Роза подошла к книжным полкам и начала искать что-то, водя пальцем по корешкам.

— Когда что-то утрачено полностью, — говорила она, — нельзя вернуть это одним действием. Нужен путь. Несколько шагов, один за другим.

Сильвер легонько толкнул Лину носом — вот, мол, я же говорил!

— Так... так... — Роза вытащила толстую книгу в потёртом коричневом переплёте. — «Восстановление утраченных свойств.

Полный курс». Вот что нам нужно.

Она положила книгу на стол и раскрыла на нужной странице.

— Смотрите, — она указала на схему. — Три этапа. Первый — зелье пробуждения. Оно вернёт слабый нюх, самые основы. Второй — заклинание усиления. Оно поднимет нюх до нормального уровня.

Третий — зелье закрепления. Оно сделает так, чтобы нюх остался навсегда.

Лина склонилась над книгой, разглядывая рецепты.

— Зелье пробуждения... — она нахмурилась. — Тут много ингредиентов. И сложная последовательность.

— Да, — кивнула Роза. — Это не простое зелье. И ещё кое-что важное.

Она показала на примечание внизу страницы.

— Видишь? После приготовления зелье должно дозреть на солнце.

Не меньше трёх часов. Только тогда оно наберёт полную силу.

— Трёх часов? — Лина расстроилась. — Так долго?

— Солнечный свет нельзя поторопить, — мягко сказала Роза. — Это часть процесса. Магия не любит спешки, Лина. Иногда самое правильное, что можно сделать — это подождать.

Часть 4. Ожидание

Лина переписала рецепт в свою тетрадь. Роза разрешила взять нужные ингредиенты из школьных запасов — всё равно они использовались редко.

— Удачи, — сказала наставница, когда они уходили. — И Лина...

Лина обернулась.

Фыркун и белый гриб. Иллюстрация 2 из 3

— Ты правильно сделала, что пришла спросить. Хорошая ведьма не та, которая всё знает сама. А та, которая умеет найти ответ.

Лина почувствовала, как щёки потеплели. Но на этот раз не от стыда.

— Спасибо, наставница.

Зелье варили у Лины дома. Майя помогала отмерять ингредиенты, Сильвер следил, чтобы Фыркун не унывал, а Лина сосредоточенно мешала котелок, считая обороты.

Семь лепестков лунной ромашки. Щепотка серебряной пыльцы. Три капли утренней росы, собранной до рассвета. Корень папоротника, растёртый в порошок.

— Теперь помешать тридцать три раза против часовой стрелки, — читала Майя из тетради. — Медленно!

Лина мешала. Зелье постепенно меняло цвет — из мутно-серого становилось прозрачно-голубым.

— Готово! — выдохнула она, когда последний оборот был сделан.

Зелье в котелке тихонько мерцало, как будто внутри плавали крошечные звёзды.

— Теперь на солнце, — сказала Майя.

Лина осторожно перелила зелье в стеклянную банку и вынесла во двор. Солнце стояло высоко — был полдень. Она поставила банку на старый пень, где ничто не загораживало свет.

— Три часа, — сказала она, глядя на зелье.

— Три часа, — подтвердила Майя.

Фыркун подошёл поближе и понюхал банку. Потом грустно отвернулся — он всё ещё ничего не чувствовал.

Первый час прошёл нормально. Майя рассказывала смешные истории про свои неудачные эксперименты, Сильвер вспоминал Туманную долину, Фыркун слушал и иногда даже улыбался.

Но Лина то и дело поглядывала на банку.

Второй час тянулся медленнее. Лина уже дважды вставала, чтобы проверить зелье — не изменилось ли что-нибудь?

— Лина, — мягко сказала Майя. — Оно не станет готово быстрее, если на него смотреть.

— Я знаю, — вздохнула Лина. — Но так трудно просто сидеть и ждать!

— Почему? — спросил Сильвер.

— Потому что... — Лина задумалась. — Потому что я хочу помочь.

Прямо сейчас. А вместо этого я сижу и ничего не делаю.

— Ты не бездействуешь, — возразил Сильвер. — Ты ждёшь. Это тоже действие.

— Ждать — это действие?

— Конечно, — Сильвер кивнул. — Папа говорит: иногда самое трудное — это не бежать вперёд, а стоять на месте, когда нужно.

Терпение — это тоже работа. Просто незаметная.

Лина посмотрела на банку с зельем. Солнечный свет проходил сквозь стекло, и внутри как будто что-то медленно двигалось — зелье дышало, созревало, набирало силу.

Его нельзя было поторопить.

И Лина вдруг поняла: если бы она сейчас вмешалась — достала зелье раньше времени, попыталась ускорить процесс магией — она бы всё испортила. Иногда помочь означает просто не мешать.

— Ладно, — сказала она. — Расскажите ещё что-нибудь. Про Туманную долину, например. Там красиво?

Третий час прошёл незаметно.

Когда солнце сдвинулось и тень от яблони почти дотянулась до пня, Лина подошла к банке. Зелье изменилось. Оно больше не мерцало — теперь оно светилось ровным, спокойным светом, как маленькая луна.

— Готово, — прошептала Лина.

Фыркун подбежал к ней, и глаза его были полны надежды.

— Это первый шаг, — напомнила Лина, беря банку в руки. — Зелье вернёт только слабый нюх. Потом будет заклинание, потом ещё одно зелье. Три ступеньки.

— Я понимаю, — серьёзно сказал Фыркун. — Я готов.

Часть 5. Три ступеньки

Лина набрала немного зелья в маленькую ложечку и присела перед Фыркуном.

— Пей, — сказала она.

Ёжик зажмурился и выпил. Зелье было тёплым и чуть сладковатым — совсем не противным, как он боялся.

Несколько секунд ничего не происходило.

А потом Фыркун открыл глаза и медленно втянул носом воздух.

— Трава, — прошептал он. — Я чувствую траву. И... и землю.

Мокрую землю.

— Работает! — Майя подпрыгнула на месте.

— Подожди, — Лина положила руку ей на плечо. — Фыркун, а грибы? Чувствуешь?

Ёжик принюхался. Повёл носом в одну сторону, в другую. Лицо его погрустнело.

— Нет, — сказал он тихо. — Траву чувствую. Землю чувствую. А грибы — нет.

— Всё правильно, — кивнула Лина. — Это первая ступенька. Нюх вернулся, но пока слабый. Теперь — заклинание усиления.

Она раскрыла тетрадь и нашла нужную страницу. Заклинание было несложным — не то что зелье. Но Роза предупреждала: оно сработает только после зелья пробуждения. Само по себе — бесполезно.

Ступеньки нельзя перепрыгивать.

Лина сосредоточилась. Протянула руку к Фыркуну и медленно, чётко произнесла:

— Сенсус ампликаре.

Из её ладони потянулись тонкие золотистые нити. Они обвили мордочку ёжика, впитались в его чёрный нос и исчезли.

Фыркун снова принюхался. И вдруг глаза его расширились.

— Яблоки! — воскликнул он. — В саду у тебя яблоки, да? Три дерева! И одно — с кислыми!

Лина рассмеялась.

— Точно! Это старая антоновка, мама из неё варенье варит.

— А ещё... — Фыркун крутил головой, принюхиваясь во все стороны.

— Где-то рядом мышиная нора. И чей-то костёр вдалеке. И Сильвер пахнет молоком и серебром!

— Эй! — Сильвер смущённо переступил с копыта на копыто. — Это я просто утром туман пробежал...

Все рассмеялись. Но Лина оставалась серьёзной.

— Фыркун, а грибы?

Ёжик замер. Повёл носом к лесу. Долго принюхивался.

— Да, — сказал он наконец. — Чувствую. Слабо, но чувствую. Где-то там, далеко.

— Хорошо, — Лина кивнула. — Это вторая ступенька. Нюх почти как раньше. Но нужна третья — зелье закрепления. Иначе всё может снова исчезнуть.

— Как тогда, с первым заклинанием? — тихо спросил Фыркун.

— Да. Пока мы не закрепим — нюх может пропасть в любой момент.

Он пока держится на магии, а не на тебе самом.

Фыркун кивнул. Он уже понял: путь нужно пройти до конца.

Зелье закрепления оказалось проще, чем первое. Меньше ингредиентов, меньше шагов. Но Роза написала в книге: «Без первых двух этапов — бесполезно. Закреплять можно только то, что уже есть».

Лина варила его уже увереннее. Она поняла ритм: каждое действие — часть пути. Каждый шаг важен. И каждый нужно сделать в своё время.

Когда зелье было готово — на этот раз оно вышло густым и пахло почему-то мёдом — Лина снова дала его Фыркуну.

Ёжик выпил. Закрыл глаза.

И вдруг его иголки встали дыбом — все разом.

— Ой! — пискнула Майя.

Но Фыркун не испугался. Он стоял с закрытыми глазами и улыбался. Иголки медленно опустились обратно.

— Вот теперь, — сказал он, не открывая глаз, — я чувствую всё.

Он помолчал.

— Под яблоней — червяк. За забором — три сыроежки. В дупле на опушке — белка прячет орехи. А там, — он показал лапкой в сторону леса, — там, далеко, в дальней чаще...

Он открыл глаза. Они сияли.

— Там растёт очень, очень большой белый гриб.

Часть 6. Белый гриб

Все вместе они пошли в лес. Фыркун бежал впереди, то и дело останавливаясь и принюхиваясь. Он уже не сомневался — он точно знал, куда идти.

— Сюда! — командовал он. — Теперь направо! Через овраг!

Лина, Майя и Сильвер едва поспевали за ним. Ёжик, который ещё утром грустно сидел у пня, теперь нёсся по тропинке как маленький колючий вихрь.

Они шли долго — мимо знакомых полян, через сосновую рощу, в дальнюю чащу, где деревья стояли тесно и солнце едва пробивалось сквозь кроны.

И вдруг Фыркун остановился.

— Здесь, — сказал он тихо.

Все подошли ближе. Под старой елью, в мягком мху, рос гриб. Да не просто гриб — огромный белый гриб с толстой ножкой и широкой коричневой шляпкой. Он был как маленький стул — Фыркун мог бы на нём сидеть.

— Вот это да... — выдохнула Майя.

— Он больше, чем я думал, — прошептал Фыркун. Он подошёл к грибу и осторожно потрогал его лапкой. — Этого хватит на целый месяц.

Может, даже больше.

Он повернулся к Лине. В глазах у него стояли слёзы — но на этот раз не грустные.

— Спасибо, — сказал он. — Я бы никогда не нашёл его без тебя.

Лина присела рядом с ним.

— Я просто помогла, — сказала она. — Ты сам его нашёл. Своим носом.

— Но если бы ты не... — Фыркун замялся. — Если бы ты сдалась тогда, после первого заклинания. Когда не получилось сразу.

Лина задумалась. А ведь она могла сдаться. Могла решить, что раз не вышло — значит, она не справится. Могла уйти домой и сказать себе, что сделала всё возможное.

Но она не ушла. Она попросила помощи. И прошла весь путь до конца.

— Знаешь, — сказала она, — я кое-что поняла сегодня.

— Что? — спросил Фыркун.

— Иногда нельзя всё сделать сразу. Иногда нужно пройти много шагов. И самое трудное — не торопиться. Не пытаться перепрыгнуть.

Просто идти. Шаг за шагом.

— Как ступеньки, — добавил Сильвер.

— Да, — улыбнулась Лина. — Как ступеньки.

Фыркун шмыгнул носом.

— А ты заметила? — вдруг спросил он.

— Что?

— Мой нюх. Он не просто вернулся. Он стал лучше, чем был раньше. Намного лучше. Раньше я бы этот гриб не почуял с такого расстояния. А теперь — почуял.

Лина переглянулась с Майей и Сильвером.

— Может, — медленно сказала Майя, — когда что-то восстанавливаешь правильно, по шагам, оно становится крепче? Как сломанная кость — говорят, она срастается прочнее, чем была.

— Может быть, — кивнула Лина.

Она посмотрела на огромный белый гриб, на счастливого ёжика, на друзей рядом. И подумала, что этот день начался с неудачи — а закончился чем-то гораздо большим.

Фыркун деловито обошёл гриб, прикидывая, как его лучше нести.

— Вы мне поможете дотащить? — спросил он. — Он тяжёлый.

— Конечно! — хором ответили все трое.

Они помогли Фыркуну отнести гриб к его норке под корнями старого дуба. Ёжик сиял от счастья и всё повторял, что теперь ему никакая зима не страшна.

На обратном пути Сильвер шёл рядом с Линой.

— Ты молодец, — сказал он тихо.

— Почему?

— Потому что ты не сдалась. И потому что попросила помощи, хотя тебе было неловко.

Лина улыбнулась.

— Это Майя меня уговорила.

— Но ты согласилась.

Они вышли из леса на знакомую тропинку. Солнце уже садилось, окрашивая небо в розовый и золотой.

— Слушай, — вдруг сказала Майя. — А вы заметили? Роза говорила, что странные вещи происходят всё чаще. Грибы, ручей, феи, теперь Фыркун...

— И теперь ещё этот холодный ветер, — добавил Сильвер.

— Что-то происходит в лесу, — кивнула Лина. — Что-то забирает магию.

Они помолчали.

— Надо будет разобраться, — сказала Майя.

— Надо, — согласилась Лина. — Но это уже другая история.

А пока — она шла домой, усталая, но счастливая. Сегодня она научилась чему-то важному.

Иногда самое правильное — это не торопиться. Сделать один шаг, потом другой, потом третий. И дойти до конца.

Шаг за шагом.

Фыркун и белый гриб. Иллюстрация 3 из 3

РИСУНОК МАЙИ

Вот тут мы нашли грибы

Майя уверяет, что карта совершенно понятная. Лина напоминает: Фыркуна вылечили в три этапа, а найденный им огромный белый гриб был обычным съедобным боровиком.

> Сначала — приготовить зелье пробуждения, выдержать его три часа на солнце и дать Фыркуну.

> Потом — заклинание усиления.

> Наконец — зелье закрепления.

ИСТОРИЯ 8

Фиолетовый огонёк

Фиолетовый огонёк. Иллюстрация 1 из 3

Часть 1. Эксперименты

В комнате Майи царил хаос.

На столе громоздились раскрытые книги, исписанные листки и огарки свечей. На стене красовалось ярко-оранжевое пятно — след вчерашней попытки. Занавеска на окне была подпалена с одного края. А сама Майя сидела посреди этого беспорядка на полу, скрестив ноги, и хмурилась на свою ладонь.

— Люмос колоре, — произнесла она, чуть меняя интонацию на последнем слоге.

Над её рукой вспыхнул шарик света. Ярко-красный.

> **СТРАНИЦА ЛИНЫ**
> Хороший опыт отличается от плохого тем, что после него понятно, что проверять дальше.

— Да что ж такое! — Майя тряхнула рукой, и шарик погас.

Она попробовала снова, на этот раз делая другой жест — не круг, а волну.

— Люмос колоре.

Жёлтый. Яркий, весёлый, как цыплёнок. Но не фиолетовый.

Майя откинулась назад и уставилась в потолок. Там тоже было пятно — зелёное, позавчерашнее.

Фиолетовый. Её любимый цвет. Цвет вечернего неба, цвет первых фиалок, цвет маминого праздничного платья. Казалось бы — что сложного? Она уже получила красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой. Даже розовый однажды выскочил, хотя она не поняла, как. Но фиолетовый — как заколдованный.

Может, дело в движении руки? Она попробовала спираль.

Белый. Обычный белый, как будто никакой модификации и не было.

Может, в интонации? Она сделала ударение на «ко».

Свет мигнул и погас, даже не успев показать цвет.

— Ну и ладно, — буркнула Майя. — Ещё разочек.

За окном солнце уже клонилось к верхушкам деревьев, но Майя этого не замечала.

Часть 2. Где ты?!

Стук в дверь был громким и нетерпеливым.

— Майя! Ты там?

Это была Лина. Голос у неё был... расстроенный? Сердитый? Майя не сразу поняла.

— Открыто! — крикнула она, не вставая с пола.

Дверь распахнулась. Лина стояла на пороге, уперев руки в бока.

Косички чуть растрепались — видно, бежала.

— Майя! Мы же договаривались!

Майя моргнула.

— О чём?

— Как «о чём»?! — Лина всплеснула руками. — Танцы фей! На Солнечной опушке! Последние этим летом! Ты обещала, что придёшь к четырём, мы хотели занять хорошее место!

Майя похолодела. Танцы фей. Точно. Они с Линой две недели это обсуждали — как придут пораньше, как возьмут с собой пирожки, как будут смотреть на светящиеся крылья в закатных лучах...

Она бросила взгляд на окно. Солнце было уже низко.

— Который час? — прошептала она.

— Почти шесть! — Лина шагнула в комнату и только тут увидела беспорядок. — Что тут... что у тебя случилось?!

Она смотрела на пятна на стенах, на подпаленную занавеску, на разбросанные бумаги.

— Я... — Майя покраснела. — Я экспериментировала. Прости. Я совсем забыла про время.

Часть 3. Зачем?

Лина подняла один из листков с пола. На нём было нарисовано несколько кривых спиралей и написано: «Спираль + высокая нота = мигание???»

— Что это? — спросила она.

— Я пытаюсь изменить заклинание света, — Майя поднялась с пола и отряхнула юбку. — Знаешь, базовые заклинания можно модифицировать. Менять жесты, интонацию, слова — и получать новые эффекты. Я прочитала в одной старой книге.

— И что ты хочешь получить?

— Цветной свет. Фиолетовый.

Лина нахмурилась.

— Но зачем? Есть же нормальное заклинание света. Работает, светит, что ещё нужно?

— Нормальное — белое, — Майя покачала головой. — А я хочу своё.

Особенное. Фиолетовое.

— Но... — Лина обвела взглядом комнату, — у тебя же явно не получается. Может, просто... ну... оставить как есть?

Майя упрямо мотнула головой.

— Я почти разобралась. Красный уже есть, жёлтый, зелёный...

Только фиолетовый никак.

— Сколько ты уже пробуешь?

Майя замялась.

— Третий день. Но сегодня особенно долго. С самого обеда.

Лина вздохнула. Она хотела сказать что-то ещё — про танцы фей, про то, что Майя обещала, — но, глядя на подругу, передумала.

Часть 4. Лина вспоминает

Лина присела на край кровати — единственное место в комнате, где не было бумаг или пятен.

— Знаешь, — сказала она медленно, — у меня тоже так было. С зельями.

Майя подняла голову.

— У тебя? Но ты же лучшая в классе по зельям.

— Сейчас, — Лина усмехнулась. — А в начале года помнишь, как у меня зелье от насморка взорвалось прямо на уроке? И Роза потом полчаса проветривала класс?

Майя фыркнула.

— Помню. Пахло чесноком и мокрой собакой.

— Вот именно. — Лина поморщилась от воспоминания. — Я тогда не понимала, как отмерять пропорции. В книге написано «щепотка» — а щепотка у всех разная. «Помешивать до загустения» — а как понять, что уже загустело?

— И что ты сделала?

— Тренировалась, — просто сказала Лина. — Каждый вечер. Мама выделила мне старый котелок, и я сидела на кухне и пробовала. Снова и снова. Пока пальцы сами не запомнили, сколько это — «щепотка». Пока глаза не научились видеть, когда «загустело».

Она помолчала.

— А недавно мы помогали ёжику Фыркуну, помнишь? У него пропал волшебный нюх. Я думала — одно заклинание, и готово. А оказалось, что нужно три шага, и один из них — ждать три часа, пока зелье созреет на солнце. Мне тогда казалось — это невыносимо. А ты сидела рядом и рассказывала всякие истории, и Сильвер тоже, и как-то... время прошло.

— Сильвер тогда сказал, что ждать — тоже действие, — продолжила Лина. — А Роза — что солнце не поторопишь.

Майя слабо улыбнулась.

— Хорошо сказали.

— Вот видишь, — Лина посмотрела на подругу. — Тогда мы помогли Фыркуну вместе. А сейчас моя очередь помочь тебе.

Она огляделась.

— Сколько раз ты уже пробовала получить фиолетовый?

Часть 5. Система

Лина нашла чистый лист и перо. Села за стол, сдвинув в сторону книги.

— Так, — сказала она деловито. — Рассказывай. Какие жесты ты пробовала и какой цвет получался?

— Лина, у нас нет времени! Танцы!

— Главный концерт начинается с закатом, — спокойно ответила Лина. — У нас ещё час, может, чуть больше. Если хочешь разобраться — давай разберёмся. Вместе.

Майя хотела возразить, но что-то в голосе подруги её остановило.

Лина не просто предлагала помочь — она верила, что можно найти решение. По-своему, по-лининому: с бумагой, списком и системой.

— Ладно, — Майя вздохнула и села рядом. — Значит так. Круговой жест даёт красный...

Фиолетовый огонёк. Иллюстрация 2 из 3

Лина начала записывать. Аккуратным почерком, в столбик: жест, интонация, результат.

— Волна?

— Жёлтый.

— Спираль?

— Белый. Или мигающий, если делать быстро.

— А если медленно?

— Просто белый.

Постепенно на бумаге вырастала таблица. Майя сначала отвечала нехотя, но потом увлеклась. Она и сама не замечала, сколько всего уже попробовала — и сколько информации было в её голове, просто разбросанной, несобранной.

— Смотри, — сказала Лина, когда таблица заняла почти весь лист.

— Круг — красный. Волна — жёлтый. Зигзаг — зелёный. Петля — голубой. Видишь?

Майя уставилась на бумагу.

— Это же... как радуга. По порядку.

— Именно. — Лина постучала пером по столу. — А какой жест ты ещё не пробовала, который мог бы быть «следующим»?

Майя задумалась. Круг, волна, зигзаг, петля... Все они были разными, но что-то в них было общим. Они становились... сложнее? Нет, не совсем. Более... закрученными?

— Двойная петля? — предположила она неуверенно. — Я пробовала, но получилось розовое.

— А как ты делала двойную петлю?

Майя показала в воздухе — две петли рядом, как восьмёрка.

— А если одну внутри другой? — спросила Лина. — Как спираль, которая закручивается в петлю?

Майя моргнула.

— Я так не пробовала.

Часть 6. Озарение

Майя встала посреди комнаты. Подняла руку. Лина затаила дыхание.

— Люмос колоре, — произнесла Майя, рисуя в воздухе спираль, которая на последнем витке закручивалась в петлю.

Вспыхнул свет.

Синий. Глубокий, насыщенный — но не фиолетовый.

— Близко! — выдохнула Лина. — Очень близко!

— Спираль-петля — синий, — пробормотала Майя, и Лина тут же записала. — Значит, нужно что-то ещё более закрученное...

Она попробовала снова — на этот раз спираль с двумя петлями на конце.

Фиолетовый.

Робкий, бледный, но — фиолетовый.

— ДА! — закричала Майя. — ДА-ДА-ДА!

Она подпрыгнула на месте и чуть не опрокинула стопку книг. Лина смеялась и хлопала в ладоши.

— Подожди, — Майя вдруг остановилась. — Если закрученность жеста меняет цвет по порядку радуги... то я могу сделать любой?

Она быстро попробовала — круг с завитком (оранжевый!), двойной зигзаг (бирюзовый!), тройная петля (ярко-фиолетовый, насыщенный, как вечернее небо!).

— Работает! — Майя схватила Лину за руки и закружила по комнате. — Работает! Я поняла принцип! Спасибо-спасибо-спасибо!

— Эй, — Лина высвободилась, но улыбалась. — Это ты сама разобралась. Я просто записывала.

— Ты помогла мне увидеть, — серьёзно сказала Майя. — Я бы ещё сто лет тыкалась вслепую.

Лина покраснела от удовольствия.

— Кстати, — сказала она, взглянув в окно, — солнце ещё не село.

Если побежим — успеем на концерт!

Майя посмотрела на свою ладонь, где всё ещё мерцал фиолетовый огонёк.

— Побежали!

Часть 7. Танцы фей

Солнечная опушка была полна народу.

Точнее, полна волшебного народа — здесь собрались и ученики из школы, и лесные жители, и даже несколько гномов с дальних холмов.

Все смотрели в центр поляны, где в закатных лучах кружились феи.

Их было больше двадцати — крошечные фигурки с прозрачными крыльями, которые ловили последний свет уходящего лета. Они танцевали сложный узор, переплетаясь и расходясь, поднимаясь и опускаясь, и от их крыльев летела золотистая пыльца.

Майя и Лина протиснулись поближе и сели на траву рядом с большим валуном.

— Успели, — выдохнула Лина.

— Успели, — счастливо согласилась Майя.

Концерт был прекрасен. Феи танцевали под музыку, которую, казалось, издавал сам вечерний воздух — тонкие переливы, похожие на звон хрустальных колокольчиков. Когда солнце коснулось верхушек деревьев, танец достиг кульминации: все феи взмыли вверх и закружились вместе, создавая светящийся вихрь.

А потом — финал. Феи опустились на цветы, и наступила тишина.

Зрители захлопали.

— Было волшебно, — прошептала Лина.

Майя кивнула. А потом заметила, что несколько фей опустились совсем рядом — на куст шиповника в двух шагах от них. Среди них была Астра — та самая фея, которой девочки когда-то помогли вылечить крылышко.

— Астра! — позвала Майя.

Фея обернулась и радостно замахала руками.

— Майя! Лина! Вы пришли! — она подлетела ближе, и другие феи потянулись за ней. — Как вам концерт?

— Чудесный, — сказала Лина.

— Вы были прекрасны, — добавила Майя. А потом, не удержавшись:

— Хотите, я тоже кое-что покажу?

Астра и другие феи переглянулись с любопытством.

— Конечно!

Майя встала, отряхнула юбку и подняла ладонь. Она чувствовала, как Лина смотрит на неё с улыбкой.

— Люмос колоре, — произнесла Майя, рисуя круг.

Над её рукой вспыхнул красный огонёк.

Феи восхищённо ахнули.

Майя плавно повела рукой — и жест перетёк в волну. Огонёк стал оранжевым. Потом жёлтым. Зелёным. Голубым. Синим.

И наконец — двойная спираль с петлёй — и огонёк засиял глубоким фиолетовым светом, как вечернее небо над их головами.

— Ещё раз! — попросила одна из маленьких фей.

И Майя показала снова — теперь быстрее, так что цвета сменяли друг друга, как радуга после дождя.

Красный-оранжевый-жёлтый-зелёный-голубой-синий-фиолетовый — и снова по кругу.

Феи захлопали крошечными ладошками. Некоторые взлетели и закружились вокруг цветного огонька, добавляя к нему искры своей пыльцы.

— Как ты это делаешь? — спросила Астра.

— Три дня тренировалась, — призналась Майя. — И ещё мне помогла подруга.

Она посмотрела на Лину. Та сидела на траве, подтянув колени к груди, и улыбалась.

Солнце село. Над опушкой загорелись первые звёзды. А в руке у Майи всё ещё светился маленький фиолетовый огонёк — её собственный, особенный, заработанный.

Фиолетовый огонёк. Иллюстрация 3 из 3

ЛАБОРАТОРНАЯ СТРАНИЦА

Как проверять фиолетовый огонёк

Майя хотела написать: «попробовать всё сразу». Лина настояла на другой версии.

- Записать жест.
- Записать интонацию.
- Записать получившийся цвет.
- Сравнить результаты и найти порядок.

Часть III. След на восток

Кусочки пазла начинают складываться.

ИСТОРИЯ 9

Обещание Майи

Обещание Майи. Иллюстрация 1 из 4

Часть 1. Просьба Сильвера

Утро было такое хорошее, что хотелось ничего не делать.

Майя сидела на крыльце, болтала ногами и щурилась на солнце.

Небо было голубое-голубое, без единого облачка. Птицы пели так звонко, будто соревновались, кто громче. Пахло нагретой травой и где-то далеко — маминым пирогами.

«Отличный день, — думала Майя. — Можно сходить к Лине. Или погулять по лесу. Или вообще просто посидеть вот так и ничего не делать.»

> **ПОМЕТКА МАЙИ**
> Обещание звучит легче, чем рюкзак. Но иногда весит намного больше.

Она уже почти решила, что именно третий вариант — самый правильный, когда между деревьями мелькнуло что-то белое.

Сильвер выбежал из леса и остановился у калитки. Он тяжело дышал, бока ходили ходуном, серебристая грива растрепалась.

— Майя! — позвал он. — Хорошо, что ты дома!

— Сильвер? — Майя встала. — Что случилось? На тебе лица нет. То есть... ну, ты понял.

Единорог подошёл ближе. Он был размером с большую собаку, и сейчас выглядел очень взволнованным.

— Я вчера вечером шёл домой, — начал он, всё ещё переводя дыхание. — По восточной тропинке, ну, знаешь, там где через овражек?

— На восточной тропинке? — Майя перестала улыбаться. После грибов, ручья и фей слово «восток» уже нельзя было пропустить мимо ушей.

— И там светлячки, — продолжал Сильвер. — Они всегда зажигаются, когда темнеет. Освещают тропинку. Я их каждый вечер вижу.

— Угу, — Майя снова села на крыльцо. День был такой тёплый, такой ленивый...

— Так вот, вчера они не светились! — Сильвер даже притопнул копытцем. — Совсем! Я сначала подумал, что рано ещё. Но потом стало совсем темно, а они всё равно не зажигались. Я подошёл поближе, а они сидят на листьях и... и не двигаются почти. И Огонёк...

— Кто?

— Огонёк. Это их старший. Он попросил о помощи. Сказал, что с ними что-то случилось, и они не могут зажечься.

— Я попробовал коснуться его рогом, как тогда с ручьём, но ничего не получилось.

Майя посмотрела на Сильвера. Он был явно расстроен — уши прижаты, в глазах беспокойство. Майя тоже почувствовала тревогу. Но день был таким чудесным, а восточная тропинка — такой далёкой...

— Может, они просто устали? — спросила она, хотя сама уже не была в этом уверена.

— Нет, там что-то серьёзное, — Сильвер покачал головой. — Огонёк сказал...

— Слушай, — Майя улыбнулась как можно добрее, — я обязательно помогу. Только давай после обеда, ладно? Я зайду за Линой, и мы пойдём вместе. Обещаю!

Сильвер помолчал.

— После обеда?

— После обеда точно.

Единорог потоптался на месте. Видно было, что он хочет сказать что-то ещё, но не решается.

— Ну... ладно, — сказал он наконец. — После обеда так после обеда. Ты только не забудь, хорошо?

— Конечно не забуду! — Майя махнула рукой. — Иди, не переживай. Всё будет отлично.

Сильвер кивнул и побрёл обратно к лесу. Пару раз обернулся, но Майя уже снова сидела на крыльце и подставляла лицо солнцу.

Она решила посидеть ещё совсем немного. Потом мама позвала её помогать с пирогами. После пирогов Майя вспомнила про недоделанное задание, а когда снова выглянула в окно, солнце уже садилось.

«Я же обещала», — с ужасом подумала она.

Идти на восточную тропинку было уже поздно. Майя решила, что завтра утром первым делом зайдёт за Линой.

Часть 2. «Завтра точно»

На следующее утро Майя проснулась поздно.

Солнце уже вовсю светило в окно, и первая мысль была: «Какое чудесное утро!» А вторая: «Я обещала Сильверу».

Идти больше часа по восточной тропинке ей по-прежнему не хотелось. Но обещание от этого не исчезало. Майя быстро оделась, наскоро позавтракала и побежала к Лине.

Лина открыла дверь, прежде чем Майя успела постучать.

— Что случилось? — спросила она.

Майя перевела дыхание.

— Сильвер вчера приходил, — сказала она. — Говорил, что на восточной тропинке светлячки не светятся. Попросил помочь. Я обещала прийти после обеда, но...

— Но?

— Но не пришла. — Майя уставилась на свои ботинки. — Мне казалось, что один вечер ничего не изменит. А теперь...

— Восточная тропинка, говоришь? — Лина нахмурилась. — Это ведь... — она помолчала. — Помнишь, мы с тобой думали?

Грибы-светлячки — на востоке. Ручей — на востоке. Феи потеряли пыльцу — тоже там. Фыркун...

— Я помню, — тихо сказала Майя. — Поэтому мне и страшно.

— И ты обещала Сильверу, — сказала Лина. — И светлячки ждут помощи.

Она встала.

— Пошли. Прямо сейчас.

Часть 3. Светлячки гаснут

Сильвера они встретили недалеко от его дома. Он как раз вышел из леса — усталый, с потускневшим рогом.

— Сильвер! — позвала Майя.

— Я снова ходил к светлячкам, — сказал он. — Пытался вернуть им свет сам, но не получилось.

— Прости, — выпалила Майя. — Я обещала прийти вчера.

— Ничего, — сказал Сильвер. — Ты же сейчас здесь. Пойдём?

Он не ругался. Не спрашивал, почему она не пришла. И от этого Майе стало ещё хуже.

До восточной тропинки шли долго.

Лес здесь был другой — гуще, темнее. Деревья стояли ближе друг к другу, кроны переплетались, и даже в полдень внизу царил полумрак.

— Вот, — Сильвер остановился. — Здесь.

Тропинка петляла между корнями и камнями. По обеим сторонам росли папоротники и какие-то незнакомые кусты. И на листьях этих кустов...

— Ох, — выдохнула Лина.

Светлячки. Десятки маленьких светлячков. Они сидели неподвижно, будто неживые. Их брюшки, которые должны были мерцать тёплым золотистым светом, были тусклыми, как погасшие угольки.

— Огонёк? — позвал Сильвер. — Я привёл помощь.

Один из светлячков — чуть крупнее других — медленно пошевелился.

— Вы... пришли... — голос у него был слабый, будто издалека. — Мы... ждали...

Майя почувствовала, как горло сжимается. Светлячки теряли свет уже третий день. А она обещала прийти ещё вчера.

— Что случилось? — Лина опустилась на колени рядом с кустом. — Расскажите.

Огонёк помолчал, собираясь с силами.

— Позапрошлой ночью... — начал он. — Мы светили, как обычно.

Тропинка была яркая... путники говорили спасибо... Всё было хорошо.

Он замолчал. Другие светлячки даже не шевелились.

— А потом налетел ветер, — продолжил Огонёк. — Странный.

Холодный. Посреди лета — и такой холодный, будто зима пришла. Он дул и дул... и забрал наш свет. Просто... вытянул его из нас.

— Холодный ветер, — прошептала Лина и посмотрела на Майю.

Они обе вспомнили одно и то же. Фыркун потерял волшебный нюх — после странного холодного ветра.

— С тех пор мы не можем зажечься, — Огонёк говорил всё тише. — Пробуем и пробуем — не получается. Будто забыли как.

— А почему... — Майя сглотнула. — Почему это так важно? Я имею в виду... вы же просто отдохнёте, и...

— Нет, — Огонёк покачал крошечной головой. — Ты не понимаешь.

Если светлячок не светит три дня... его брюшко забывает, как делать свет. Навсегда.

Повисла тишина.

Обещание Майи. Иллюстрация 2 из 4

— Навсегда? — переспросила Лина.

— Навсегда. Так устроены светлячки. Свет — это не просто... лампочка. Это часть нас. И если она гаснет надолго... — он не договорил.

Майя посмотрела на небо. Солнце уже клонилось к верхушкам деревьев. Сколько до заката? Часа три? Четыре?

— Три дня, — сказала она севшим голосом. — Сегодня третий день.

— Да, — ответил Огонёк. — Если до заката мы не засветимся... всё.

Часть 4. Попытки

— Я попробую, — сказал Сильвер.

Он выступил вперёд, и его маленький рог слабо засветился.

— Когда ручей потерял цвета, мне помогло... — он замялся. — Древнее заклинание единорогов. И ещё — я очень хотел помочь. По-настоящему хотел.

Может, и тут сработает?

Он подошёл к Огоньку и осторожно коснулся его рогом. Закрыл глаза. Зашептал что-то — Майя расслышала обрывки: «Свет луны и звёзд сиянье… Сердца дар, как нить живая…»

Рог засветился ярче. Тёплый, золотистый свет окутал маленького светлячка.

Все затаили дыхание.

Сильвер открыл глаза.

Огонёк был всё так же тусклым.

— Не... не понимаю, — единорог растерянно отступил. — С ручьём получилось...

— Ручей был заколдован единорогами, — тихо сказала Лина. — Давным-давно. Поэтому твоя магия его и разбудила. А светлячки — они другие. Им нужно что-то своё.

Сильвер опустил голову. Было видно, как он расстроился.

— Дай я попробую, — Лина достала из кармана маленькую записную книжку. Она всегда носила её с собой — там были разные полезные заклинания. — Так... свет... свечение...

Она нашла нужную страницу.

— «Луминара», — прочитала она. — Базовое заклинание света.

Должно работать на любых светящихся существах.

Она встала над кустом, где сидели светлячки, и произнесла:

— Луминара!

Мягкий белый свет вспыхнул над её ладонью и опустился на светлячков, как тёплое одеяло.

На секунду показалось, что сработало. Огонёк дёрнулся, его брюшко мигнуло...

И погасло.

— Ещё раз, — Лина нахмурилась. — Луминара!

Тот же результат. Слабая вспышка — и темнота.

— Может, другое заклинание... — она лихорадочно листала книжку.

— Вот! «Флюкс люминис» — поток света. Сильнее, чем обычное.

— Флюкс люминис!

Свет был ярче, почти ослепительный. Но когда он погас, светлячки остались прежними — тусклыми и неподвижными.

Лина попробовала ещё три заклинания. Потом ещё два. Ничего не работало.

Солнце опустилось ниже. Тени под деревьями стали длиннее.

Часть 5. Идея Майи

Майя смотрела, как подруга пробует одно заклинание за другим.

Смотрела на Сильвера, который стоял рядом с опущенной головой. На светлячков, которые с каждой минутой, казалось, тускнели всё больше.

И думала.

Она вспомнила свою комнату — всего несколько дней назад. Пятна на стенах. Подпаленную занавеску. Десятки попыток получить фиолетовый огонёк. Как она пробовала и пробовала, меняла жесты и интонации, и ничего не получалось...

А потом пришла Лина. И помогла разобраться. И оказалось, что дело не в силе заклинания. Дело в движении. В том, чтобы не дать свет, а показать, как его зажечь.

— Подождите, — сказала Майя.

Лина остановилась на полуслове.

— Что?

Майя подошла ближе к светлячкам. Присела на корточки, чтобы быть с ними на одном уровне.

— Лина, ты пытаешься дать им свет. Правильно?

— Ну да. А как ещё?

— А может... — Майя подбирала слова. — Может, им не нужно давать свет? Может, им нужно напомнить, как его делать?

Сильвер поднял голову.

— Как это?

— Смотри, — Майя встала. — Когда я училась делать цветной свет, мне не нужно было брать цвет откуда-то снаружи. Он уже был — внутри заклинания. Мне нужно было только найти правильное движение, чтобы его выпустить.

Она посмотрела на Огонька.

— У вас свет тоже внутри, да? Он никуда не делся. Вы просто... забыли, как его включать.

Огонёк слабо кивнул.

— Да... наверное... мы пробуем, но не можем вспомнить...

— Вот! — Майя повернулась к Лине. — Твоё заклинание — оно даёт свет снаружи. А им нужно разбудить свой, внутренний. Понимаешь?

Лина нахмурилась.

— И как это сделать?

Майя закусила губу. Она думала о своих экспериментах. О том, как меняла «Люмос» — базовое заклинание света — добавляя к нему разные жесты. Круг давал красный. Волна — жёлтый. Спираль с петлёй — синий...

— Твоё заклинание — «Луминара», — сказала она медленно. — Оно создаёт свет и отдаёт его. А что, если его изменить? Добавить что-то, что не даёт, а... будит?

Она подняла руку.

— Луминара... — начала она, но вместо обычного жеста сделала другой — мягкую волну, как в своём «Люмос колоре». И добавила движение в конце — будто зажигаешь маленькую свечку изнутри.

Над её ладонью вспыхнул слабый огонёк. Но он не полетел к светлячкам. Он завис в воздухе и начал пульсировать — медленно, ритмично, как бьющееся сердце.

— О, — выдохнула Лина.

Майя поднесла пульсирующий огонёк к Огоньку. Свет коснулся его брюшка — и начал мерцать в том же ритме.

Тук. Тук. Тук.

Брюшко светлячка дрогнуло.

— Ещё раз! — прошептал Сильвер.

Майя повторила. И ещё раз. Пульсация огонька передавалась светлячку, будто кто-то стучал в запертую дверь.

Тук. Тук. Тук.

И вдруг — вспышка!

Огонёк засветился. Сначала слабо, еле-еле. Потом ярче. И ещё ярче. Его брюшко разгорелось тёплым золотистым светом — живым, настоящим.

— Я... — его голос дрожал. — Я свечусь! Я вспомнил! Вот так нужно — вот так!

Часть 6. Свет возвращается

— Получилось! — Лина схватила Майю за руку. — Ты гений!

— Ещё рано радоваться, — Майя посмотрела на остальных светлячков. Их были десятки, и все они сидели неподвижно, тусклые и безжизненные. — Нужно успеть до заката.

Солнце уже касалось верхушек деревьев. Небо на западе окрасилось в оранжевый и розовый.

— Покажи мне движение, — сказала Лина. — Я тоже буду делать.

Майя показала — медленно, по частям. Волна, потом поворот кисти, потом это движение в конце, будто зажигаешь свечку.

Лина попробовала. С третьего раза получилось — над её ладонью тоже завис пульсирующий огонёк.

Обещание Майи. Иллюстрация 3 из 4

— Отлично! — Майя уже двигалась вдоль тропинки, останавливаясь у каждого куста. — Ты слева, я справа. Сильвер...

— Я буду помогать, — единорог встал рядом с Линой. — Не знаю как, но... когда я рядом, магия сильнее. Я чувствую.

Они разделились и начали работать.

Майя подходила к светлячку, создавала пульсирующий огонёк, касалась им тусклого брюшка — раз, два, три... Иногда хватало трёх касаний, иногда нужно было пять или шесть. Но каждый раз в конце — вспышка, и ещё один маленький фонарик загорался в темнеющем лесу.

Лина работала медленнее — она ещё не так хорошо освоила изменённое заклинание. Но Сильвер стоял рядом, и его присутствие действительно помогало. Рог единорога мягко светился, и каждое Линино заклинание становилось чуть сильнее.

Один светлячок. Другой. Третий. Десятый.

Солнце опускалось всё ниже.

Двадцатый. Двадцать пятый.

Тени стали совсем густыми. На небе появились первые звёзды.

Тридцатый. Тридцать пятый.

— Сколько их ещё? — крикнула Лина.

— Не знаю! Делай быстрее!

Сороковой. Сорок пятый.

Последний луч солнца скользнул по верхушкам деревьев — и исчез.

Майя подбежала к последнему кусту. Там сидели три светлячка — маленькие, совсем крошечные. Наверное, детёныши.

— Давай, давай, давай, — шептала она, создавая огонёк. — Ну же, маленькие, вспоминайте...

Первый — вспышка!

Второй — вспышка!

Третий...

Огонёк пульсировал, касался брюшка, но светлячок не загорался.

— Ну же! — Майя чувствовала, как руки дрожат от усталости. — Пожалуйста!

Сильвер подбежал к ней. Его рог коснулся её ладони — и пульсирующий огонёк стал ярче, теплее.

— Вместе, — сказал он.

Майя кивнула. Она снова коснулась светлячка — и в этот раз добавила то, чему научилась от Сильвера. Не просто магию. Желание помочь. По-настоящему, от всего сердца.

Вспышка!

Последний светлячок засветился.

Майя без сил опустилась на землю. Вокруг неё, на каждом кусте и каждом листке, сияли маленькие золотистые огоньки. Тропинка светилась, как праздничная гирлянда.

— Получилось, — выдохнула Лина, садясь рядом. — Мы успели.

Сильвер лёг рядом с ними, положив голову на траву.

— Успели, — повторил он.

Светлячки кружились в воздухе — впервые за три дня они могли летать. Их свет отражался в глазах Майи, и она думала: «Если бы я отложила ещё на один день...»

Огонёк подлетел к ней и сел на ладонь. Его брюшко мерцало ровным, спокойным светом.

— Спасибо, — сказал он. — Вы спасли нас.

— Это Майя, — сказала Лина. — Она придумала, как вас разбудить.

— Нет, — Майя покачала головой. — Это мы все вместе. И... — она запнулась. — Простите, что не пришла раньше. Если бы я...

— Ты пришла, — мягко перебил Огонёк. — Это главное.

Но Майя знала, что это не совсем так. Она пришла в последний момент. Ещё немного — и было бы поздно.

Часть 7. Находка

Светлячки кружились над тропинкой, празднуя возвращение света.

Некоторые подлетали к Майе, Лине и Сильверу, садились на плечи и волосы, щекотали крошечными лапками.

Один маленький светлячок — тот самый, последний, которого Майя разбудила вместе с Сильвером — вдруг пискнул:

— А я кое-что нашёл! После того ветра! Оно зацепилось за куст!

Он полетел к ближайшему кусту шиповника и закружился над ним.

— Вот тут! Вот!

Лина подошла и раздвинула ветки. Среди колючек висел кусочек ткани. Тёмно-синий, с нарисованной жёлтой звездой.

— Что это? — спросил Сильвер, заглядывая через плечо.

Лина осторожно отцепила лоскуток от колючек.

— Не знаю, — она повертела его в руках. — Но это не обычная ткань. Чувствуете?

Майя коснулась лоскутка. Он был тёплым. Не как от солнца — по-другому. Будто внутри него что-то осталось. Что-то живое.

— Странно, — пробормотала она.

— Холодный ветер, — сказал Сильвер задумчиво. — Как тогда с Фыркуном. И с ручьём что-то похожее было, только мы тогда не поняли...

Он посмотрел на восток — туда, где тропинка уходила в темноту леса.

— Всё это на востоке, — сказал он. — Каждый раз.

Лина спрятала лоскуток в карман.

— Нужно будет разобраться, — сказала она. — Но не сегодня.

Сегодня мы устали.

Они ещё немного посидели на тропинке, глядя, как светлячки танцуют в воздухе. Потом попрощались с Огоньком и его семьёй и пошли домой.

Часть 8. Возвращение

Обратный путь показался короче. Может, потому что они шли налегке.

А может — потому что светлячки провожали их до самой опушки, освещая дорогу.

На развилке, где тропинка расходилась в три стороны — к дому Лины, к дому Майи и к дому Сильвера, — они остановились.

Какое-то время все молчали.

— Спасибо, — сказала наконец Майя, — что пошла со мной.

Лина пожала плечами.

— Ты бы для меня сделала то же самое.

— Но всё равно. Я чуть не... — Майя не договорила.

— Но ты пришла, — тихо сказал Сильвер. — Когда было нужно. Это главное.

Майя посмотрела на него. Он не злился. Не обижался, что она заставила его ждать дольше, чем обещала. Просто был рад, что она здесь.

Лина снова достала из кармана найденный лоскуток, и Майя посмотрела на него.

Тёмно-синяя ткань с жёлтой звездой. Тёплая, будто живая. Что это значит? Откуда она? Кто потерял её в лесу — и почему вместе с ней пришёл холодный ветер?

Вопросы без ответов. Но это — история для другого дня.

— Пока, — сказала Майя.

— Пока, — ответили Лина и Сильвер.

Они разошлись по своим тропинкам. Над головой светили звёзды. А где-то далеко на востоке, на тропинке между старыми деревьями, танцевали маленькие золотистые огоньки.

Майя улыбнулась и прибавила шагу. Дома её ждала мама. И ужин.

И тёплая постель.

И ещё — она знала точно — в следующий раз, когда даст обещание, она его выполнит.

Сразу.

Обещание Майи. Иллюстрация 4 из 4

ПОМЯТАЯ ЗАПИСКА

Про обещания

Майя записала, как пообещала прийти к светлячкам после обеда, забыла и на следующее утро сама пошла за Линой, чтобы исправить ошибку.

> Обещание было нарушено один раз.

> Сильвер попытался помочь светлячкам сам.

> Исправлять ошибку нужно сразу, как только её понял.

ИСТОРИЯ 10

Задание наставницы Розы

Задание наставницы Розы. Иллюстрация 1 из 4

Глава 1. Странные совпадения

Утро в Школе молодых ведьм начиналось как обычно. Девочки собрались у крыльца, ожидая, пока наставница Роза откроет дверь класса. Лина листала учебник по зельеварению, а Майя подпрыгивала на месте — ей не терпелось рассказать о вчерашнем приключении.

— Лина, ну Лина! Давай расскажем всем про светлячков!

Лина подняла глаза от книги.

— Давай лучше после урока. А то Роза скажет, что мы болтаем вместо учёбы.

> **СПИСОК РОЗЫ**
> Перед заданием проверь: корзинка, перчатки, фонарь, терпение. Терпение часто забывают.

Но Майя уже рассказывала двум девочкам с соседней парты про холодный ветер посреди лета, про светлячков, которые перестали светиться, и про странный лоскут ткани с жёлтой звездой.

Дверь класса открылась, и на пороге появилась наставница Роза.

Она была, как всегда, в строгом тёмно-зелёном платье, с аккуратно собранными волосами. Но сегодня она не сразу позвала всех внутрь.

Вместо этого она остановилась и прислушалась к рассказу Майи.

— ...и тогда я придумала пульсирующий огонёк, а Лина и Сильвер помогли разбудить всех светлячков! А потом мы нашли вот такой кусочек ткани, синий, со звездой!

Роза нахмурилась.

— Светлячки потеряли свечение?

— Да! После странного холодного ветра. Как будто зима посреди лета!

Роза помолчала. Потом сказала:

— Все заходите в класс. А вы, Лина и Майя, останьтесь после урока. Нам нужно поговорить.

Весь урок Лина не могла сосредоточиться. Она то и дело поглядывала на Майю, которая тоже ёрзала на стуле. Что хочет сказать им наставница? Они сделали что-то не так?

Глава 2. Разговор с наставницей

Когда остальные ученицы разошлись, Роза жестом пригласила девочек к своему столу.

— Расскажите мне всё по порядку. Не только про светлячков — про всё странное, что случилось за последнее время.

Девочки переглянулись.

— Ну... — начала Лина. — Сначала были грибы-светлячки. Они потеряли магию, и наше зелье роста не получилось. Помните, вы ещё подумали, что мы что-то напутали?

Роза кивнула.

— Помню. Я тогда извинилась перед классом.

— Потом волшебный ручей, — продолжила Майя. — Он перестал менять цвет от настроения. Сильвер его зарядил своим рогом.

— Потом у фей пропала пыльца. Мы помогли им восстановить её с помощью ручья.

— А потом Фыркун потерял волшебный нюх. Лина его вылечила! В три этапа!

Роза слушала, постукивая пальцем по столу.

— И везде — холодный ветер? — спросила она.

— Не везде, — сказала Лина. — Но часто. И ещё... Сильвер говорит, что чувствует, будто магия куда-то утекает. В одном направлении.

— На восток, — добавила Майя. — Все эти места — на востоке от школы!

Роза встала и подошла к окну. Долго смотрела куда-то вдаль.

— Покажите мне ткань, — сказала она наконец.

Лина достала из кармана аккуратно сложенный лоскут — тёмно-синий, с вышитой жёлтой звездой. Роза взяла его, повертела в руках, посмотрела на свет.

— Так-так... — пробормотала она. — Это уже слишком часто повторяется, чтобы быть случайностью.

— Вы знаете, чья это ткань? — спросила Майя с надеждой.

— Нет. Но я знаю, как это выяснить. — Роза положила лоскут на стол. — Мне нужна ваша помощь. Идите на Радужную гору, к феям. Попросите у них пыльцы.

— Пыльцы? — удивилась Лина. — Но...

— Лунной золотой пыльцы, — уточнила Роза. — Не обычной золотой и не серебряной. Именно лунной золотой.

Это важно.

Майя нетерпеливо подпрыгнула.

— Но у нас же есть улика! Эта ткань! Надо идти на восток и искать, чья она!

— Нет, — твёрдо сказала Роза. — Сначала — золотая пыльца. Потом поймёте, зачем.

Девочки переглянулись. Это было странно. У них в руках — настоящая улика! А наставница посылает их за какой-то пыльцой...

Но Роза уже отвернулась к окну, давая понять, что разговор окончен.

Глава 3. По дороге к феям

Тропинка к Радужной горе вилась через лес, поднимаясь всё выше.

Майя шагала впереди и ворчала.

— Не понимаю! У нас есть ткань, есть направление — восток. Зачем нам пыльца?

— Роза сказала — значит, нужно, — ответила Лина, хотя сама тоже не понимала.

— А вдруг она ошибается? Взрослые тоже ошибаются!

— Ошибаются. Но Роза два раза повторила: именно золотая. Если бы ей было всё равно, она бы так не говорила.

Майя фыркнула, но спорить не стала.

За поворотом тропинки они увидели знакомую белую фигурку.

Сильвер стоял на поляне и смотрел вверх, на вершину горы.

Задание наставницы Розы. Иллюстрация 2 из 4

— Сильвер! — обрадовалась Майя. — Ты тоже к феям?

Единорог обернулся. Его серебристая грива блеснула на солнце.

— Да! Астра обещала показать мне их город. Я ещё ни разу не был внутри горы.

— Мы тоже, — сказала Лина. — Только у входа.

Они пошли дальше вместе. Лина рассказала Сильверу про разговор с Розой.

— Странно, — согласился он. — Но мой папа тоже иногда просит сделать что-то, чего я не понимаю. А потом оказывается, что это было важно.

— Вот и я так думаю, — сказала Лина.

Майя промолчала.

Глава 4. Город в кристаллах

Вход в город фей оказался узкой расщелиной в скале. Изнутри лился мягкий разноцветный свет.

— Вы пришли! — Астра вылетела им навстречу, её серебристые крылья мерцали. — Сильвер, я так рада! И девочки тоже здесь! Идёмте, идёмте, я всё покажу!

Они протиснулись в расщелину — и замерли.

Город фей был внутри горы. Но это была не пещера — это было что-то невероятное. Стены, пол, потолок — всё состояло из кристаллов.

Розовых, голубых, золотистых, зелёных. Они светились изнутри мягким светом, и этот свет преломлялся, рассыпался радужными бликами.

Домики фей тоже были кристаллами — только маленькими, с крошечными окошками и дверцами. Они росли прямо из стен, из пола, друг из друга, образуя целые улицы и переулки.

А в центре города, на небольшой площади, возвышался огромный кристалл — выше Сильвера, выше деревьев снаружи. Он был прозрачный, и внутри него что-то мерцало, как живое.

— Это Сердце горы, — сказала Астра. — Оно хранит нашу магию.

Сильвер смотрел на кристалл, не отрываясь. Его рог слабо засветился в ответ.

— Он... тёплый, — прошептал единорог. — Я чувствую.

— Конечно, — улыбнулась Астра. — Ты же единорог. Вы чувствуете магию лучше всех.

Лина тоже не могла оторвать глаз. Она видела много волшебного, но такой красоты — никогда.

Майя первая опомнилась.

— Астра, нам нужна помощь. Наставница Роза послала нас за лунной золотой пыльцой.

— За лунной золотой? — Астра удивлённо взмахнула крыльями. — Это редкость... Идёмте к Серафиме, она хранительница пыльцы.

Глава 5. Два флакончика

Серафима оказалась пожилой феей с чуть потускневшими крыльями и внимательными глазами. Она жила в кристалле медового цвета, тёплом и уютном.

— Пыльца? — переспросила она, выслушав девочек. — Серебряной — сколько угодно, берите. А лунной золотой...

Она покачала головой.

— Лунную золотую мы собираем только в полнолуние. По одной крупинке с каждого лунного цветка. Её очень мало.

Серафима достала из шкафчика два флакончика. В одном искрилась серебряная пыльца — её было много, флакончик был почти полный. Во втором, совсем маленьком, золотились несколько крупинок.

— Вот, смотрите сами. Серебряной хватит на десять заклинаний. А золотой...

Майя смотрела на серебряный флакончик. Он так красиво переливался! И его много. А золотой — крошечный, почти пустой.

— Лина, — шепнула она. — Может, возьмём серебряную? Её больше.

Вдруг Розе нужно много? Или вдруг она перепутала?

Лина посмотрела на серебряную пыльцу. Она правда была красивая. И её правда было много...

Но потом она вспомнила, как Роза смотрела на ткань со звездой.

Как она сказала: «Именно золотой. Это важно». Два раза повторила.

— Нет, — сказала Лина. — Роза сказала — золотая.

— Но почему? — не унималась Майя. — Она же не объяснила!

— Не знаю почему. Но она не просто так сказала. Она два раза повторила: не серебряная, а золотая.

Серафима смотрела на них с интересом.

— Зачем вам золотая пыльца? — спросила она. — Это очень ценный ингредиент.

Лина не знала, что ответить. Роза не объяснила.

— Мы... мы не знаем точно, — честно сказала она. — Наша наставница попросила. Она сказала, что потом мы поймём.

— И вы просто делаете то, что она сказала? Не зная зачем?

Лина кивнула.

Серафима хмыкнула.

— Не могу дать золотую пыльцу просто так. Она слишком ценная, чтобы тратить её на неизвестно что.

Лина почувствовала, как сердце упало. Что же делать? Роза ждёт пыльцу, а они вернутся с пустыми руками...

— Подожди, Серафима, — вмешалась Астра. — Это те самые девочки.

Помнишь, я рассказывала? Они починили мне крыло, когда я упала.

Серафима посмотрела на девочек по-другому.

— Это вы? С заклинанием «Кристалис тенарис»?

— Да, — сказала Майя. — Мы тогда сами не были уверены, что получится. Но попробовали.

Задание наставницы Розы. Иллюстрация 3 из 4

— И у них получилось, — добавила Астра. — Серафима, если их наставница просит золотую пыльцу — значит, это важно. Роза зря не попросит. Я за них ручаюсь.

Серафима долго смотрела на девочек. Потом на Астру. Потом снова на девочек.

— Ладно, — сказала она наконец и протянула Лине маленький золотой флакончик. — Берите. Но если это окажется пустяком — больше не приходите.

Лина бережно взяла флакончик. Золотые крупинки внутри слабо мерцали.

— Спасибо, — сказала она. — Большое спасибо.

Глава 6. Зелье следа

Когда они вернулись в школу, солнце уже клонилось к вечеру. Роза ждала их в классе.

— Принесли? — спросила она.

Лина достала флакончик с золотой пыльцой.

— Золотую. Как вы сказали.

Роза взяла флакончик, посмотрела на свет, кивнула.

— Хорошо. Садитесь и смотрите.

Она достала небольшой котелок, зажгла под ним огонь. Добавила воды, какие-то травы из своих запасов. Помешала три раза по часовой стрелке, два — против.

— Я не была уверена, пока не увидела ткань во второй раз, — заговорила она, продолжая помешивать. — Но теперь уверена. Кто-то, или что-то, забирает магию из нашего леса. И этот кто-то оставил след.

Она высыпала в котелок золотую пыльцу. Зелье вспыхнуло на мгновение и стало золотистым.

— Лунная золотая пыльца показывает следы, — продолжала Роза. — Каждый, кто прикасается к вещи, оставляет на ней невидимый отпечаток своей магии. Лунная золотая пыльца делает этот отпечаток видимым.

Майя слушала, открыв рот.

— А серебряная? — спросила она.

— Серебряная делает обратное. Она прячет следы. Стирает их.

Роза посмотрела на Майю.

— Если использовать здесь серебряную пыльцу, след исчезнет навсегда. И мы уже не узнаем, кто это.

Майя побледнела. Она вспомнила, как уговаривала Лину взять серебряную...

— Лина, — прошептала она. — Хорошо, что ты упёрлась.

Лина ничего не ответила. Она тоже только сейчас поняла, как близко они были к ошибке.

Роза сняла котелок с огня. Зелье остыло и стало похоже на жидкое золото.

— Теперь смотрите.

Она взяла лоскут ткани со звездой и капнула на него одну каплю зелья.

Сначала ничего не происходило. Потом ткань начала слабо светиться. А от неё потянулась тонкая золотистая ниточка — как паутинка, только из света. Ниточка указывала куда-то за окно. На восток.

— След владельца, — сказала Роза. — Он приведёт нас не к тому, кто последним коснулся ткани, а к тому, кому она принадлежала.

— Мы идём прямо сейчас? — Майя вскочила со стула.

— Нет. — Роза покачала головой. — Сегодня уже поздно. Идти по следу нужно при свете дня. Завтра утром мы отправимся. Вместе.

Она аккуратно свернула ткань. Золотая ниточка погасла, но Лина знала — след никуда не делся. Он просто ждёт.

Глава 7. Иногда взрослые видят дальше

Девочки вышли из школы вместе с Сильвером, который ждал их снаружи.

— Ну что? — спросил он. — Получилось?

— Получилось! — Майя всё ещё была потрясена. — Роза сделала зелье, и теперь у нас есть след! Золотая ниточка, представляешь? Она показывает, куда идти!

— А серебряная пыльца стёрла бы все следы, — тихо добавила Лина. — Навсегда.

Сильвер посмотрел на неё.

— Значит, хорошо, что вы взяли золотую.

— Это Лина, — сказала Майя. — Я хотела взять серебряную. Её было больше, и она такая красивая... А Лина упёрлась. «Роза сказала золотая — значит, золотая».

Они пошли по тропинке к дому. Вечернее солнце красило верхушки деревьев в оранжевый.

— Я не понимала зачем, — сказала Лина. — Роза не объяснила. Но она два раза повторила. Значит, это важно.

— Мой папа говорит, — Сильвер шёл рядом, его копыта мягко ступали по траве, — что взрослые иногда видят дальше, чем мы. Они больше прожили и больше знают. И не всегда могут объяснить всё сразу.

— Или не хотят пугать, — добавила Лина. — Роза сказала, что сама не была уверена, пока не увидела ткань второй раз.

Майя вздохнула.

— Я буду это помнить. В следующий раз, когда не пойму, зачем что-то делать... просто сделаю. Если это Роза говорит. Или мама.

— Ну, не всегда же, — улыбнулась Лина. — Иногда взрослые тоже ошибаются.

— Да. Но если повторяют два раза — наверное, не ошибаются.

Они дошли до развилки, где тропинка расходилась к домам Лины и Майи.

— Завтра утром, — сказала Лина. — Роза сказала — вместе. Значит, она пойдёт с нами.

— Мы наконец узнаем, кто забирает магию! — глаза Майи заблестели.

— Завтра, — повторил Сильвер. — Я тоже приду. Я чувствую — это важно.

Они разошлись по домам. А золотая ниточка следа ждала — невидимая, но готовая показать путь.

Задание наставницы Розы. Иллюстрация 4 из 4

Перед заданием

Роза поручила Лине и Майе принести именно лунную золотую пыльцу: она проявляет магический след, а серебряная уничтожила бы его.

- Попросить лунную золотую пыльцу, не обычную золотую и не серебряную.
- Не заменять ингредиент без разрешения.
- Вернуться к Розе с флакончиком.
- Зелье укажет направление к владельцу вещи.

ИСТОРИЯ 11

Первая попытка

Первая попытка. Иллюстрация 1 из 4

Глава 1. Утро, которое не хотело ждать

Лина проснулась, когда солнце только-только показалось над верхушками сосен. Она села в кровати и сразу вспомнила: сегодня!

Сегодня они пойдут по следу!

Вчера вечером наставница Роза сделала волшебное зелье, и от лоскутка ткани со звездой протянулась золотая ниточка — тонкая, как паутинка, только из света. Ниточка указывала на восток. Туда, где прятался тот, кто забирал магию из леса.

«Завтра утром мы отправимся. Вместе», — сказала Роза.

> **НА КАРТЕ**
> Если башня видна с поля, это ещё не значит, что до неё близко.

Лина оделась так быстро, что чуть не надела платье задом наперёд.

Схватила сумку и выбежала из дома, даже не позавтракав. Мама что-то крикнула вслед, но Лина уже бежала по тропинке.

До домика Майи было пятнадцать минут через сосновую рощу. Лина почти бежала. Утренний лес пах хвоей и росой, птицы только начинали просыпаться. Где-то стучал дятел, и белка возмущённо цокала с ветки, когда Лина пробежала мимо.

Майя уже ждала на крыльце. Она сидела на ступеньках, болтая ногами, и подскочила, как только увидела подругу.

— Ты тоже не могла спать? — спросила она вместо приветствия.

— Почти не спала, — призналась Лина. — Всё думала про сегодня.

Как мы пойдём по следу, и что найдём в конце...

— Я тоже! — Майя схватила её за руку. — Мама сказала, что я всю ночь вертелась. Пошли скорее! Роза, наверное, уже ждёт!

Они побежали к школе. Тропинка вилась между деревьями, солнечные лучи пробивались сквозь кроны и рисовали на земле золотые пятна.

— Как думаешь, — спросила Майя на бегу, — что мы там найдём? На востоке?

— Не знаю, — ответила Лина. — Может, заброшенную хижину? Или пещеру?

— Или логово!

— Чьё логово?

— Ну... того, кто забирает магию. Может, это какой-нибудь магический зверь? Который питается магией?

Лина нахмурилась.

— Звери не носят одежду со звёздами.

— Тоже верно, — согласилась Майя.

Они выбежали из рощи, и впереди показалась школа — старое каменное здание, увитое плющом.

Глава 2. Записка на двери

Но у дверей школы их ждал сюрприз. На двери висела записка, написанная знакомым почерком наставницы Розы:

«Срочная проверка школы. Приехала Старшая Ведьма из города.

Буду занята до обеда. ЖДИТЕ. Роза.»

Слово «ждите» было подчёркнуто два раза.

— До обеда? — Майя посмотрела на небо. Солнце только поднялось.

До обеда ещё полдня!

— Старшая Ведьма... — протянула Лина. — Это серьёзно. Она приезжает только раз в год, на большую проверку.

— Но почему именно сегодня?!

Лина пожала плечами. Старшая Ведьма не спрашивала разрешения у школьниц.

Майя подёргала ручку двери. Заперто.

— Может, Роза оставила лоскуток внутри? — с надеждой спросила она, заглядывая в окно.

— Нет, смотри.

На подоконнике, за стеклом, лежал свёрнутый кусочек синей ткани.

Лина видела, как от него тянется тонкая золотая ниточка — прямо сквозь стекло, куда-то на восток. Ниточка мерцала в утреннем свете, как застывший солнечный луч.

— Она его, видимо, положила, чтобы мы знали — след на месте, — сказала Лина.

Они сели на ступеньки крыльца. Камень был холодный от ночи.

— Полдня, — вздохнула Майя. — Целых полдня. Что мы будем делать полдня?

Лина не ответила. Она смотрела на золотую ниточку. Та была такая тонкая, такая хрупкая. Что если она исчезнет, пока они ждут? Что если тот, кто забирает магию, уйдёт куда-то ещё?

Прошло десять минут. Майя ковыряла веточкой землю. Лина не отрывала глаз от окна.

— Майя, — сказала она наконец. — А что если мы... просто посмотрим?

— Посмотрим?

— Ну, пойдём немножко по следу. Недалеко! Просто разведаем, куда он ведёт. И вернёмся до обеда. Роза даже не узнает.

Майя перестала ковырять землю.

— Она сказала ждать...

— Она сказала, что пойдём вместе. Но она занята! А мы ведь уже большие. Мы справились с феями, с ручьём, с Фыркуном...

— И со светлячками, — добавила Майя. — И с золотой пыльцой.

— Вот именно! — Лина встала и отряхнула платье. — Мы просто посмотрим. Пройдём чуть-чуть по следу, запомним дорогу и вернёмся.

Когда Роза освободится, мы уже будем знать, куда идти. Это же поможет!

Майя прикусила губу. Она смотрела то на записку, то на подругу, то на золотую ниточку за стеклом.

— Ладно, — сказала она наконец. — Но сначала позовём Сильвера.

Он чувствует магию. С ним безопаснее.

— Отлично! — Лина уже направилась к тропинке. — Он должен быть на Солнечной опушке. Мы же вчера договорились там встретиться утром!

Глава 3. Воздушные одеяла

Сильвер и правда ждал на Солнечной опушке. Он стоял среди трёхцветных цветов — красных, голубых и золотых — и его белая шкура казалась ещё белее на их фоне. Когда девочки появились из-за деревьев, он радостно затряс серебристой гривой.

— Наконец-то! Я уже думал, вы забыли!

— Роза занята, — объяснила Майя, переводя дух после бега. — Проверка школы. Приехала Старшая Ведьма из города.

— Мы решили пойти на разведку сами, — добавила Лина. — Пройдём немного по следу, посмотрим куда ведёт, и вернёмся до обеда. Ты с нами?

Единорог переступил копытами. Его маленький рог чуть засветился — так всегда бывало, когда он волновался.

— А это... не опасно?

— Мы далеко не пойдём, — заверила Лина. — Просто посмотрим, куда ведёт след. И сразу назад.

— К тому же, — Майя погладила его по шее, — ты чувствуешь потоки магии. Если что-то будет не так, ты сразу заметишь.

Сильвер подумал. Потом кивнул.

— Ладно. Я пойду с вами. Вместе не так страшно.

Они вернулись к школе. Лина осторожно открыла окно — оно было не заперто, только прикрыто — и взяла лоскуток ткани.

Золотая ниточка сразу засияла ярче. Она тянулась между деревьями, указывая путь на восток, как волшебный компас.

— Красиво, — прошептал Сильвер.

— Идём, — сказала Лина.

Они двинулись по следу. Сначала тропинка шла через знакомые места — мимо старого дуба, где жила Мудрая Сова (к счастью, она ещё спала), мимо поляны с грибами-светлячками, мимо зарослей малины, откуда вкусно пахло спелыми ягодами.

Потом лес стал незнакомым. Деревья росли реже, подлесок — гуще.

Тропинок здесь не было, и они шли просто через лес, следуя за золотой ниточкой.

Прошло полчаса. Может, больше.

— Странно, — вдруг сказал Сильвер. Он остановился и повёл ушами.

— Что такое? — спросила Майя.

— Как будто холодает. — Он поёжился, хотя солнце светило ярко. — Не снаружи. Внутри.

Первая попытка. Иллюстрация 2 из 4

Лина посмотрела вокруг. Лес выглядел обычно. Листья шелестели, птицы пели. Но что-то и правда было не так. Как будто воздух стал... пустее?

— Я тоже чувствую, — сказала Майя и обхватила себя руками. — Как будто сквозняк, только ниоткуда.

Она вдруг улыбнулась.

— О! Подождите. Я кое-что придумала!

Майя достала палочку и нахмурилась, вспоминая.

— Помнишь заклинание тёплого ветра? — спросила она у Лины. — И заклинание воздушной подушки?

— Конечно помню. Мы их на втором году учили.

— А что если их соединить? — глаза Майи заблестели. — Я уже пробовала на прошлой неделе, но тогда не очень получилось. А сейчас...

Она начала рисовать в воздухе сложный узор — сначала круг, потом спираль внутри, потом несколько завитков по краям. Это было похоже на помесь двух известных заклинаний, но с чем-то новым добавленным посередине.

— Вентус калидус формаре! — произнесла Майя и взмахнула палочкой.

Вокруг каждого из них — вокруг Лины, Майи и Сильвера — появилось что-то вроде мерцающего кокона. Мягкое золотистое сияние, а внутри — тёплый воздух, обнимающий со всех сторон, как невидимое одеяло.

— Воздушные одеяла! — гордо сказала Майя. — Я их сама придумала! Смотрите — они держатся сами, не надо всё время поддерживать заклинание!

Сильвер повёл ушами и удивлённо моргнул.

— Тепло, — сказал он. — По-настоящему тепло. Как... как когда рядом с мамой стоишь.

— Майя, ты молодец! — Лина обняла подругу. Сквозь тёплые коконы объятие получилось немного странным, как будто между ними была подушка из воздуха.

— Ну, Роза сказала бы, что я должна была сначала записать формулу и проверить на совместимость компонентов, — хихикнула Майя. — Но оно работает! Должно держаться минимум час.

Они пошли дальше. В тёплых одеялах странный внутренний холод почти не чувствовался. Золотая ниточка по-прежнему указывала путь.

Глава 4. Холод без холода

Но чем дальше на восток они шли, тем страннее становилось.

Сначала Лина заметила, что птицы перестали петь. Потом — что деревья стоят какие-то поникшие, хотя листья на них зелёные и вроде бы здоровые. Потом — что цветов под ногами совсем нет. Только трава, и та какая-то бледная.

— Мне не нравится, — сказал Сильвер. Его уши прижались к голове, а маленький рог потускнел. — Здесь... здесь магия какая-то неправильная.

— Неправильная как? — спросила Лина.

Сильвер помолчал, пытаясь подобрать слова.

— Как будто она... течёт, — сказал он наконец. — Утекает куда-то. — Он указал рогом вперёд. — Туда. Всё время туда. Я чувствую, как она мимо меня проходит, и не могу остановить.

Лина посмотрела на своё воздушное одеяло. Оно всё ещё мерцало, но... не так ярко, как раньше? Золотистое сияние стало бледнее, почти прозрачным.

— Майя, — сказала она осторожно. — Твоё заклинание...

Майя подняла руку. Тёплый кокон вокруг неё стал почти невидимым.

Она провела пальцами по воздуху, и пальцы прошли сквозь то место, где раньше было плотное мерцание.

— Я не понимаю, — нахмурилась она. — Оно должно держаться час, не меньше. А прошло только...

— Двадцать минут, — закончила Лина, глянув на положение солнца.

— Может, чуть больше.

Они переглянулись.

— Может, я что-то не так сделала? — Майя достала палочку и попробовала усилить заклинание. Добавила ещё один жест, повторила последнюю часть формулы. Одеяло на мгновение засияло ярче — почти как вначале — и тут же потускнело снова, как свечка на ветру.

— Дело не в тебе, — сказал Сильвер. Его голос звучал тихо и серьёзно, совсем не как обычно. — Дело в этом месте. Магия уходит. Я чувствую — она как вода, которая стекает в воронку. И воронка — там, впереди.

Он указал рогом на восток. Туда же, куда тянулась золотая ниточка.

Они прошли ещё немного. Воздушные одеяла таяли всё быстрее. Уже было не тепло — просто не так холодно, как без них. Лина чувствовала, как странный внутренний холод пробирается сквозь слабеющее заклинание.

И тут деревья кончились.

Они вышли на край леса. Перед ними открылось большое поле, покрытое высокой травой. Трава была странного серо-зелёного цвета, словно выцветшая на солнце, хотя солнце здесь светило так же ярко, как везде. Ни цветка, ни бабочки, ни кузнечика — только эта блёклая трава до самого горизонта.

А на горизонте...

— Смотрите, — прошептала Лина.

Там, куда указывала золотая ниточка, поднималась башня. Белая, высокая, тонкая — она стояла посреди поля, как палец, указывающий в небо. Даже отсюда, издалека, было видно, что она старая — очень старая. Камни потемнели от времени, а верхушка чуть накренилась.

— Башня, — прошептала Майя.

— Вот оно что, — сказала Лина. — Вот куда ведёт след.

Она сделала шаг вперёд, на поле.

Но Сильвер не двинулся с места.

— Подожди, — сказал он.

Глава 5. Спор на краю поля

— Подожди, — повторил Сильвер. — Посмотри на себя.

Лина опустила глаза. Её воздушное одеяло почти исчезло. Остались только слабые искорки, кружащиеся вокруг плеч, как потерявшиеся светлячки.

— И что? — сказала она, хотя внутри что-то сжалось. — Мы почти дошли! Вон она, башня! Надо просто пересечь поле!

— Лина... — начала Майя.

— Это неправильно! — Лина повернулась к друзьям. В её глазах стояли слёзы — не от страха, от злости. — Вы не понимаете? Кто-то сидит в этой башне и ворует нашу магию! У грибов, у ручья, у фей, у Фыркуна, у светлячков! Они ни в чём не виноваты, а кто-то просто забирает у них волшебство! Это несправедливо, и мы должны это остановить!

— Я знаю, — тихо сказала Майя. — Я тоже хочу остановить. Но...

— Но что?!

Майя показала на свои руки. Воздушного одеяла вокруг неё не осталось совсем. Ни искорки, ни мерцания. Ничего. Только обычный воздух.

— Оно исчезло, — сказала Майя. — Совсем. А ведь я только полчаса назад его сделала. Заклинание, которое должно держаться час, растаяло за полчаса. Здесь, на краю. А там... — она указала на поле, — там будет ещё хуже. Гораздо хуже.

Лина молчала, глядя на башню.

— Я попробую ещё раз, — сказала она и достала свою палочку. — Вентус калидус формаре!

Она взмахнула палочкой, повторяя движения Майи. Из кончика вырвались золотые искры... и тут же погасли, как будто их задул невидимый ветер.

Лина попробовала снова. И снова. Искры становились всё слабее.

— Видишь? — тихо сказала Майя. — Даже отсюда уже трудно колдовать. А что если мы пойдём туда, — она указала на башню, — и потеряем магию? Не заклинание — а настоящую магию? Нашу?

Навсегда?

— Мы не можем... — начала Лина.

— Перестанем быть ведьмами, — сказала Майя, и голос её дрожал. — Больше не сможем помогать никому. Никогда. Потухнем, как те светлячки. Помнишь, какие они были, когда мы их нашли? Тусклые, слабые, еле живые. Ты этого хочешь? Для нас?

Сильвер подошёл ближе и осторожно тронул Лину носом.

— Там, впереди, — сказал он тихо, — совсем плохо. Как будто яма.

Большая, глубокая яма, в которую всё падает. Вся магия. Я чувствую, как она туда утекает, и мне от этого... больно. Здесь, — он показал на свой рог. — Если мы войдём туда, я не знаю, что будет. Но ничего хорошего.

Лина стояла на краю поля и смотрела на белую башню. Так близко.

Всего несколько сотен шагов через поле. Можно добежать за пять минут.

Но что потом?

— Мы же хотели просто посмотреть, — сказала вдруг Майя. — Помнишь? Просто разведать. Узнать, куда ведёт след. Мы узнали! Вот она, башня. Мы можем вернуться и рассказать Розе. Она придумает, как защититься. Она умнее нас. Опытнее.

— А если она не сможет? — спросила Лина.

— Сможет. Она наставница. А даже если не сможет... — Майя запнулась. — Даже если не сможет сама, она найдёт того, кто сможет.

Может, Старшую Ведьму попросит. Или ещё кого-нибудь. Но мы — мы не сможем ничего сделать, если потеряем магию по дороге.

Лина долго молчала. Ветер шевелил её волосы. Золотая ниточка от лоскутка тянулась к башне, тонкая и упрямая.

— Я не хочу уходить, — прошептала она наконец.

— Я тоже, — сказала Майя. Она подошла и взяла Лину за руку. — Но иногда... иногда надо отступить, чтобы вернуться сильнее. Помнишь, как мы лечили Фыркуна? Шаг за шагом. Три этапа. Нельзя было ускорить, нельзя было перепрыгнуть. Если бы мы попробовали всё сразу — ничего бы не вышло.

— Это другое.

Первая попытка. Иллюстрация 3 из 4

— Это такое же. — Майя сжала её руку. — Мы нашли башню. Мы знаем, где искать. Это первый шаг. Но мы не готовы ко второму. Нам нужна помощь. Нам нужно подготовиться.

Сильвер кивнул.

— Моя мама говорит: умный не тот, кто никогда не отступает. Умный тот, кто знает, когда нужно отступить.

Лина смотрела на башню ещё долго. Целую минуту. Две.

Потом медленно кивнула.

— Ладно, — сказала она. — Возвращаемся.

Она повернулась спиной к белой башне. Это было самое трудное, что она делала в жизни.

Глава 6. Обратный путь

Они шли назад молча.

Первые несколько минут никто не говорил ни слова. Лина шла последней, то и дело оглядываясь. Башня становилась всё меньше за деревьями, пока совсем не скрылась из виду.

Странный внутренний холод отступал с каждым шагом. Сначала Лина даже не заметила, но потом вдруг поняла — дышать стало легче.

Как будто что-то давило на грудь, а теперь отпустило.

Когда они прошли примерно половину пути обратно, Майя остановилась.

— Подождите, — сказала она. — Хочу попробовать кое-что.

Она достала палочку и произнесла заклинание воздушного одеяла.

На этот раз из палочки вырвался яркий золотой свет, и вокруг Майи появился мерцающий кокон — плотный, тёплый, как будто ничего не случилось.

— Работает! — сказала она с облегчением. — Смотрите, как ярко!

Она быстро создала одеяла для Лины и Сильвера. Заклинание слушалось легко, без всяких усилий.

— Значит, магия вернулась, — сказал Сильвер. Его рог снова светился, как обычно. — Чем дальше от башни, тем лучше. Я чувствую — здесь уже нормально. Почти как дома.

Они пошли дальше. Лес постепенно становился знакомым. Вот заросли малины, вот поляна с грибами-светлячками (синие шляпки слабо мерцали в тени), вот развилка троп...

— Мы даже не узнали, кто там живёт, — сказала Лина. Это были её первые слова с тех пор, как они повернули назад.

— Узнаем, — ответила Майя. — Вместе с Розой. Она придумает, как защититься от этого... от этой воронки.

— А если не придумает?

— Придумает. Или найдёт того, кто придумает.

Сильвер шёл рядом с Линой. Его копыта мягко ступали по траве.

— Знаешь, — сказал он, — моя мама всегда говорит, что самое трудное — не идти вперёд. Самое трудное — остановиться, когда нужно.

Ты сегодня сделала что-то очень трудное.

Лина не ответила, но чуть-чуть улыбнулась.

Они вышли на знакомую тропинку, ведущую к школе. Солнце стояло ещё высоко — до обеда было далеко. Они успели.

— Как мы скажем Розе? — вдруг спросила Майя. — Она же сказала ждать. А мы не дождались. Она рассердится.

— Скажем правду, — ответила Лина. — Что не утерпели. Что пошли сами.

— И что струсили и убежали?

— Мы не струсили. — Лина остановилась и посмотрела на подругу. — Мы решили вернуться. Это разное.

— Но башню-то мы нашли, — добавил Сильвер. — Это важно. Мы разведали дорогу.

Майя кивнула, но всё ещё выглядела неуверенно.

Сильвер вдруг остановился и поднял уши.

— Тихо, — сказал он. — Кто-то идёт.

Глава 7. Встреча на тропинке

Из-за поворота показалась знакомая фигура в тёмно-зелёной мантии.

Наставница Роза шла быстро, почти бежала. Полы её мантии развевались, а на лице застыло выражение, которого девочки никогда раньше не видели. Она выглядела... испуганной?

Роза увидела детей — и остановилась как вкопанная. Несколько секунд она просто смотрела на них, переводя дыхание.

— Вы... — начала она. — Вы целы?

— Да, — сказала Лина. Горло вдруг перехватило.

— Вы ходили туда? На восток? По следу?

Майя опустила глаза.

— Да. Простите. Мы не дождались. Там была записка, что вы заняты до обеда, и мы подумали... мы думали, что просто посмотрим. Чуть-чуть.

Недалеко...

— Мы нашли башню, — добавила Лина. Голос звучал тихо, но она заставила себя смотреть наставнице в глаза. — Белую башню. На востоке. За большим полем с серой травой.

Роза молчала. На её лице что-то изменилось — страх уступил место чему-то другому, чего девочки не могли понять.

— Вы дошли до поля? — спросила она наконец.

— До самого края, — сказал Сильвер. Он выступил вперёд, встав рядом с девочками. — Мы хотели идти дальше, но... там магия утекает.

Как вода в воронку. Заклинание Майи растаяло. Мои силы... — он тронул рог, — мои силы тоже слабели. Мы... мы испугались, что потеряем магию совсем. Насовсем. И решили вернуться.

— Сами решили, — добавила Майя. — Никто нас не заставлял. Лина хотела идти дальше, но я... я сказала, что надо вернуться.

Подготовиться. Позвать на помощь.

Роза долго смотрела на них. По очереди — на Лину, на Майю, на Сильвера.

Потом сделала то, чего никто не ожидал.

Она подошла и обняла их — всех троих разом, крепко, как будто боялась, что они исчезнут. Её мантия пахла травами и немножко — дымом от котла.

— Глупые, — сказала она тихо. — Храбрые, глупые дети.

Она держала их ещё несколько секунд. Потом отстранилась и посмотрела им в глаза — снова по очереди, внимательно.

— Вы правильно сделали, что вернулись, — сказала она. — Не то, что пошли без меня, — тут её голос стал строже, — это было неправильно и опасно, и мы об этом ещё поговорим. Но то, что вы повернули назад, когда поняли, что не справитесь... это было мудро.

— Мы просто испугались, — сказала Лина.

— Нет. — Роза покачала головой. — Испугаться — это убежать, не думая. А вы подумали. Взвесили. Решили. Это не страх. Это разум.

Она помолчала.

— То, что вы описали... эта воронка, которая тянет магию... — она нахмурилась. — Это серьёзнее, чем я думала. Гораздо серьёзнее.

— Вы знаете, что это за башня? — спросила Майя. — Кто там живёт?

Роза покачала головой.

— Нет. Но я собираюсь узнать.

Она посмотрела на восток, хотя отсюда ничего не было видно — только деревья и небо.

— Мы собираемся узнать, — поправила она себя. — Вместе. Но сначала нужно подготовиться. — Она снова посмотрела на детей. — Как следует подготовиться.

Она повернулась и пошла в сторону школы.

Дети переглянулись и пошли следом.

— Она не очень ругается, — шёпотом сказала Майя.

— Пока не ругается, — так же тихо ответила Лина. — «Мы об этом ещё поговорим», помнишь?

— Помню. — Майя вздохнула. — Но могло быть хуже.

— Гораздо хуже, — согласился Сильвер.

Они шли по тропинке обратно к школе. Позади, где-то далеко за лесом, белая башня всё ещё стояла над полем.

Ожидая.

Первая попытка. Иллюстрация 4 из 4

КАРТА МАРШРУТА

Путь к Белой башне

На полях карты Майя оставила стрелки, вопросительные знаки и одну надпись: «тут мы почти не испугались».

- Школа молодых ведьм.
- Большое поле.
- След на восток.
- Белая башня.

Часть IV. Башня

Подготовка, рюкзак Мастера Кремня и разгадка.

ИСТОРИЯ 12

Мастер Кремень

Мастер Кремень. Иллюстрация 1 из 4

Глава 1. Возвращение

Они шли по тропинке к школе — Роза впереди, дети за ней. Никто не разговаривал. После всего, что случилось — после башни, после холода, после того, как воздушное одеяло Майи чуть не исчезло совсем, — слова казались лишними.

Лина всё ещё чувствовала, как колотится сердце. Она вспоминала белую башню на горизонте и то странное ощущение, когда воздушное одеяло Майи начало таять. Как будто башня тянула к себе всю магию вокруг.

— Наставница Роза, — наконец не выдержала Майя. — Мы же пойдём туда? К башне?

Роза не обернулась.

> **ИЗ БЛОКНОТА КРЕМНЯ**
> Подготовка не отменяет смелость. Она просто делает смелость менее мокрой.

— Пойдём.

— Когда? — спросила Лина. — Завтра?

— Когда будем готовы.

Сильвер тихо шёл рядом с девочками. Его маленький рог снова мерцал серебристым светом, но сам единорог всё время оглядывался.

— Я всё ещё чувствую это, — сказал он. — Воронку. Она никуда не делась.

Роза остановилась и посмотрела на него.

— Я знаю, — сказала она. — Поэтому мы и должны подготовиться.

Как следует.

Глава 2. Команда мечты

На следующее утро Лина примчалась к школе первой. Она была уверена: сегодня они отправятся в путь. Вчера вечером она даже собрала сумку — положила туда тёплый плащ, бутерброды и свой набор для проверки магических свойств.

Майя появилась через десять минут, тоже с сумкой через плечо.

— Готова! — объявила она. — Я взяла фонарик и верёвку. И пирожки — мама вчера испекла.

Сильвер пришёл последним. Он выглядел невыспавшимся.

— Всю ночь снилась башня, — признался он. — И этот холод...

Они нашли наставницу Розу в библиотеке. Она сидела за столом, заваленным книгами, и что-то быстро записывала в тетрадь.

— Доброе утро! — сказала Лина. — Мы готовы!

Роза подняла голову.

— Готовы к чему?

— Ну... к походу. К башне.

Наставница посмотрела на их сумки, на горящие глаза, на нетерпеливые позы — и вздохнула.

— Сядьте.

Дети переглянулись и сели на скамью у стены.

— Вы не готовы, — сказала Роза. — И я пока тоже не готова.

— Но почему? — удивилась Майя. — Мы же теперь знаем, где искать! И мы пойдём вместе — вы, мы, Сильвер...

— У нас такая команда! — подхватила Лина. — Две ведьмы, единорог и вы — самая умная наставница в школе!

Роза чуть улыбнулась — но улыбка тут же исчезла.

— Самая умная в школе — это не так много, как вам кажется.

Особенно когда речь идёт о чём-то, чего я раньше никогда не встречала.

— Но что там может быть такого страшного? — не унималась Майя.

— Мы справимся! Мы всегда справлялись!

Роза отложила перо и посмотрела на них серьёзно.

— Майя, твоё заклинание вчера почти исчезло. Ещё немного — и вы бы остались без магии совсем. Может быть, навсегда. Вы понимаете, что это значит?

Дети замолчали.

— Я не знаю, что нас ждёт в той башне, — продолжала Роза. — И именно поэтому мы должны подготовиться. Основательно.

Она снова взялась за перо.

— А сейчас дайте мне поработать.

Глава 3. Ожидание

Прошёл день. Потом ещё один.

Роза почти не выходила из библиотеки. Иногда дети видели, как она идёт в класс зельеварения с охапкой ингредиентов, а потом возвращается с пузырьками, полными разноцветных жидкостей.

Лина, Майя и Сильвер слонялись по школе, не зная, чем себя занять.

— Это уже третий день, — ворчала Майя, сидя на крыльце. — Третий! А она всё готовится и готовится.

— Может, она просто... боится? — предположила Лина.

— Наставница Роза? Боится? — Майя фыркнула. — Она же самая сильная ведьма, которую мы знаем!

— Она сама сказала, что не знает, что нас ждёт, — тихо напомнил Сильвер.

Мастер Кремень. Иллюстрация 2 из 4

— Ну и что? — Майя вскочила. — Мы тоже не знали, что ждёт нас с феей Астрой. И с ручьём не знали. И с Фыркуном. Мы всегда разбирались по ходу дела!

Лина задумалась. В чём-то Майя была права. Они ведь столько всего уже прошли. Спасли фею, восстановили ручей, вылечили ёжика. Вместе с наставницей Розой — что может пойти не так?

— Может, нам просто поговорить с ней? — предложила она. — Сказать, что мы готовы?

— Точно! — Майя решительно направилась к двери. — Пошли!

Глава 4. Склад волшебных вещей

Но Розы в библиотеке не оказалось. И в классе зельеварения тоже.

Дети обошли всю школу и наконец нашли её у двери, которую раньше никогда не замечали — в самом конце коридора на первом этаже.

— Наставница Роза! — окликнула Лина.

Роза обернулась.

— А, вот вы где. Хорошо. Идёмте со мной.

— Куда? — спросила Майя, разглядывая странную дверь. Она была старая, деревянная, покрытая какими-то символами.

— На склад волшебных вещей.

Дети переглянулись.

— Склад... чего? — переспросил Сильвер.

— Увидите.

Роза толкнула дверь, и та со скрипом отворилась.

За ней оказалась лестница, ведущая вниз. Стены были каменные, в трещинах между камнями мерцали крошечные светлячки — или это были светящиеся грибы? Лина не могла разобрать.

Они спустились на два пролёта, потом на три. Лестница всё не кончалась.

— Я не знала, что под школой есть ещё один подземный этаж, — прошептала Майя.

— Здесь склад, — ответила Роза. — Мы храним здесь вещи, которые... особенные.

Наконец лестница закончилась. Перед ними была ещё одна дверь — тяжёлая, железная, с огромным замком.

Роза постучала. Три раза, потом два, потом ещё один.

Щёлкнул замок. Дверь медленно открылась.

Глава 5. Мастер Кремень

За дверью оказалось огромное помещение — такое большое, что дети не видели его стен. Повсюду стояли стеллажи, уходящие куда-то вверх, в полумрак. На полках громоздились коробки, сундуки, свёртки, шкатулки. Что-то тихо звенело. Что-то мерцало. Что-то, кажется, дышало.

— Ого, — выдохнула Майя.

Между стеллажами появилась фигура. Старик — очень старый, с длинной седой бородой, в потёртом кожаном фартуке. Он был невысокий, сутулый, но двигался удивительно легко, почти бесшумно.

— Роза, — сказал он вместо приветствия. Голос у него был низкий, как будто камни перекатываются.

— Мастер Кремень, — Роза чуть поклонилась. — Спасибо, что согласились принять нас.

Дети во все глаза смотрели на старика. Мастер Кремень? Странное имя. Даже не имя — прозвище какое-то.

Старик перевёл взгляд на детей. Глаза у него были светлые, почти прозрачные, но очень внимательные.

— Это они? — спросил он.

— Они, — кивнула Роза. — Лина, Майя и Сильвер.

— Единорог, — Мастер Кремень чуть наклонил голову, разглядывая Сильвера. — Давно не видел единорогов. Из Туманной долины?

Сильвер кивнул, слегка оробев.

— Хм.

Старик отвернулся и пошёл вглубь склада. Роза двинулась за ним, жестом показав детям следовать.

— Кто это? — шёпотом спросила Лина, догоняя наставницу.

— Мастер Кремень, — ответила Роза так же тихо. — Он ведёт зачарование для старших классов и присматривает за складом.

— Зачарование? — Майя наморщила лоб. — Это же когда предметам дают магию?

— Верно.

— А зачем? — удивилась Лина. — Разве ведьмам нужны волшебные предметы? У нас же есть своя магия. И зелья.

Роза не ответила. Только чуть улыбнулась.

Глава 6. Рассказ

Мастер Кремень привёл их к небольшому столу в углу склада. На столе горела свеча — обычная, не волшебная, — и стоял старый чайник.

— Садитесь, — сказал старик. — Рассказывайте.

Дети сели на скамью. Роза осталась стоять.

— Рассказывайте вы, — сказала она детям. — Всё с самого начала.

Мастер Кремень. Иллюстрация 3 из 4

Про грибы, ручей, фей, ёжика, светлячков. Про лоскут и след. Про башню.

Лина начала первой — про урок зельеварения, когда грибы-светлячки вдруг оказались без магии. Потом Майя подхватила — про ручей, который забыл свои цвета. Сильвер рассказал, как чувствовал потоки магии, утекающие на восток.

Мастер Кремень слушал молча, не перебивая. Только иногда хмыкал — негромко, как будто про себя.

Когда дошли до башни — до белой башни на горизонте, до воздушных одеял, которые растаяли, до холода, который был не холодом, — старик поднял руку.

— Достаточно.

Он встал и, ничего не объясняя, ушёл куда-то в глубину склада. Его шаги быстро затихли.

— Что это значит? — растерянно спросила Майя.

— Значит, он понял, — сказала Роза. — Подождём.

Глава 7. Рюкзак

Они ждали долго. Лина начала считать мерцания какой-то штуки на ближайшей полке — досчитала до двухсот и бросила. Майя вертелась на месте. Сильвер задремал, положив голову на стол.

Наконец послышались шаги.

Мастер Кремень вышел из-за стеллажей. В руках он нёс рюкзак — большой, объёмный, из плотной серой ткани. Рюкзак выглядел так, будто в него запихнули половину склада.

— Хозяин башни вам не враг, — сказал он. — Но его машина опасна. Хороший человек тоже может натворить бед, если слишком долго смотрит в расчёты и слишком редко — по сторонам.

— Вот, — сказал старик и поставил рюкзак на стол.

Майя присвистнула.

— Это нам? Всё это?

— Всё это.

— Но... — Лина с сомнением посмотрела на рюкзак. — Он же огромный. Как мы его понесём?

— Попробуй поднять, — сказал Мастер Кремень.

Лина взялась за лямки и потянула. Рюкзак взлетел вверх так легко, что она чуть не упала.

— Ой!

— Лёгкий, — Мастер Кремень почти улыбнулся. — Потому что сам по себе волшебный.

Он достал из кармана сложенный листок бумаги и протянул Розе.

— Опись. Всё, что внутри.

Роза развернула листок и внимательно прочитала его от начала до конца. На бумаге было четыре пронумерованных пункта. Дойдя до последнего, она подняла брови, но ничего не спросила.

— Всё понятно? — спросил Кремень.

— Достаточно, чтобы не открывать рюкзак наугад, — ответила Роза.

Она аккуратно сложила листок и убрала его в карман мантии.

— Спасибо, Мастер.

— Всё пригодится, — сказал старик. — Но не всё сразу.

Он посмотрел на детей своими странными светлыми глазами.

— Идите. И будьте внимательны.

Глава 8. В путь

Утро следующего дня было ясным и тихим. Ни ветерка, ни облачка.

Солнце золотило верхушки сосен.

Они собрались у школы на рассвете. Роза — с рюкзаком Мастера Кремня за плечами. Лина и Майя — с сумкой зелий, которые наставница варила все эти дни. Сильвер — налегке, но сосредоточенный, с чуть подрагивающими ушами.

— Все готовы? — спросила Роза.

— Готовы! — хором ответили девочки.

Сильвер молча кивнул.

Роза посмотрела на восток, туда, где за лесом пряталась белая башня. Потом перевела взгляд на детей.

— Что бы ни случилось — держитесь вместе. Слушайте, что я говорю. И если я скажу бежать — бегите. Не оглядываясь.

Лина хотела возразить — мы же команда, мы не бросим вас! — но что-то в голосе Розы остановило её.

— Хорошо, — сказала она вместо этого.

— Хорошо, — эхом повторила Майя.

Роза кивнула.

— Тогда — в путь.

Они двинулись по тропинке на восток. За спиной осталась школа, знакомый лес, всё привычное и безопасное.

Впереди ждала белая башня.

Мастер Кремень. Иллюстрация 4 из 4

ИЗ БЛОКНОТА КРЕМНЯ

Сначала проверь рюкзак

Мастер Кремень не любит длинные речи. Он пронумеровал инструкции в описи и объяснил, когда доставать нужные предметы.

- Опись держать под рукой.
- Не пугаться размера: рюкзак волшебный и лёгкий.
- Открывать нужный пункт записки до того, как станет поздно.
- Если вещь кажется лишней, сначала прочитать инструкцию.

ИСТОРИЯ 13

Рюкзак Мастера Кремня

Рюкзак Мастера Кремня. Иллюстрация 1 из 4

Глава 1. По знакомой тропинке

Утро выдалось ясным и тихим. Роза шла впереди, за плечами у неё висел объёмный серый рюкзак от Мастера Кремня. Дети шагали следом.

Тропинка была знакомой. Они уже ходили по ней — в тот день, когда решили не ждать Розу и отправились к башне сами.

— Странно, — сказала Майя, перепрыгивая через корень. — Мы же этот путь за полдня прошли. Туда и обратно. А готовились три дня.

— Четыре, — поправила Лина. — Если считать тот день, когда Роза варила зелья.

> **ИЗ БЛОКНОТА КРЕМНЯ**
> Рюкзак должен быть собран так, будто приключение уже знает, где ты ошибёшься.

— Четыре дня готовиться, чтобы пройти полдня пути, — Майя покачала головой. — Взрослые иногда такие... основательные.

Сильвер шёл рядом с ней, его серебристая грива покачивалась в такт шагам.

— Мой папа говорит, что торопливость — враг волшебства, — сказал он. — Но я никогда не понимал, что это значит.

— Это значит, что взрослые любят всё усложнять, — хихикнула Майя.

Роза, не оборачиваясь, сказала:

— Это значит, что некоторые вещи нельзя сделать быстрее, как бы ни хотелось.

Майя закатила глаза, но промолчала.

Они шли дальше. Лес вокруг был тихим — слишком тихим, как показалось Лине. Ни птиц, ни шороха в кустах. Как будто всё живое попряталось.

— А что мы будем делать, когда дойдём? — спросила она. — Просто постучим и скажем «здравствуйте, вы тут случайно не воруете магию у всего леса»?

— Примерно так, — кивнула Роза. — Только вежливее.

— А если он не захочет разговаривать?

— Тогда будем думать.

— А если он... злой?

Роза остановилась и обернулась. Посмотрела на Лину серьёзно, но без тревоги.

— Мастер Кремень сказал, что хозяин башни нам не враг, — напомнила Роза. — Я ему верю. Но безобидный человек тоже может создать опасную вещь. Мы не знаем, что ждёт нас внутри. Именно поэтому мы готовились.

— И для этого у нас есть рюкзак.

Она похлопала по серой ткани.

— Мастер Кремень собирает такие рюкзаки шестьдесят лет. Он знает, что может понадобиться. Я доверяю ему.

— Но откуда он знает, что понадобится именно нам? — не унималась Лина. — Он же никогда не был у этой башни. Или был?

Роза пожала плечами.

— Хороший вопрос. Может, спросим у него, когда вернёмся.

Она развернулась и пошла дальше. Дети переглянулись и поспешили за ней.

Глава 2. На краю поля

Лес закончился внезапно — как будто кто-то провёл черту и сказал «дальше деревьям нельзя». Впереди лежало поле. Высокая трава, серое небо, а вдалеке — белая башня.

— Вот она, — прошептала Майя.

В прошлый раз они смотрели на башню издалека и не решились идти дальше. Теперь всё было иначе.

Теперь с ними была наставница Роза.

Хотя башня всё равно выглядела... неприятно. Высокая, тонкая, одинокая посреди пустого поля. Как палец, указывающий в небо.

— Стойте, — сказала Роза.

Она сняла с плеча рюкзак и поставила его на землю. Потом достала из кармана мантии четыре маленьких пузырька с золотистой жидкостью.

— Выпейте. Все.

— Что это? — спросила Лина.

— Защита. — Роза раздала пузырьки детям и оставила один себе. — Вы рассказывали, что в прошлый раз чувствовали, как магия уходит. Это зелье не поможет вам колдовать внутри башни — там, похоже, вообще ничего не работает. Но оно защитит от потери магии насовсем.

Она посмотрела на каждого из них по очереди.

— Пейте. До дна.

Зелье оказалось сладковатым, с привкусом мёда и чего-то горького, травяного. Сильвер смешно сморщил нос и фыркнул.

— Невкусно, — сказал он.

— Зато надёжно. — Роза спрятала пустые пузырьки обратно в карман. — Теперь идём. И держитесь рядом.

Они ступили в высокую траву. Башня впереди как будто стала ближе. Или это только казалось.

Глава 3. Первый пункт

Холод пришёл, когда они прошли примерно половину пути.

Сначала Майя подумала, что ей показалось. Просто ветерок. Но ветерок не уходил. Он забирался под мантию, холодил пальцы, кусал щёки.

— Х-холодно, — Сильвер прижался ближе к Лине. Его серебристая грива взъерошилась.

— Как в прошлый раз, — кивнула та. Её губы уже начали синеть.

Майя хотела создать «воздушное одеяло» — своё любимое заклинание, которое она сама придумала. Она взмахнула рукой, прошептала знакомые слова... Ничего. Даже искорки не появилось. Пальцы остались пустыми и холодными.

— Не работает, — сказала она упавшим голосом. — Совсем.

— Я предупреждала. — Роза остановилась и снова сняла рюкзак.

Роза достала опись, которую внимательно изучила ещё на складе.

— Пункт первый. Волшебные одеяла, — сказала она. — Как раз вовремя.

Она быстро перечитала нужные строки:

— «Когда при приближении к башне вы поймёте, что из-за потери магии становится холодно, достаньте волшебные одеяла. Они не просто сохраняют тепло, но и сами его дают. Это не даст вам замёрзнуть до самой башни».

Роза запустила руку в рюкзак и достала четыре одеяла — тонкие, лёгкие, серебристые, почти невесомые.

— Накидывайте на плечи.

Майя накинула одеяло — и сразу почувствовала тепло. Мягкое, уютное, обволакивающее. Как будто она сидела у камина дома, а мама принесла ей горячего молока с мёдом.

— Ого, — выдохнул Сильвер, кутаясь в своё одеяло. Он обмотался почти целиком, только голова и рог торчали наружу. — Тёплое! Очень тёплое!

— Откуда он знал? — Лина с подозрением посмотрела на записку в руках Розы. — Откуда Мастер Кремень знал, что нам понадобятся именно одеяла?

Рюкзак Мастера Кремня. Иллюстрация 2 из 4

Майя открыла рот, чтобы сказать «да, странно!» — но потом вспомнила.

— Подожди. Мы же сами ему рассказали. Помнишь? Там, на складе. Про холодный ветер, про то, как мёрзли в прошлый раз, как у меня заклинание перестало работать.

— Точно, — Лина немного смутилась. — Я забыла.

— Мастер Кремень не забыл, — сказала Роза, и в её голосе было что-то похожее на уважение. — Он слушает внимательнее, чем кажется. Идёмте.

Они пошли дальше. В серебристых одеялах, сквозь холод, который больше не мог до них добраться.

Глава 4. Дверь

Башня вблизи оказалась ещё выше, чем издалека. Белые камни, узкие окна-бойницы, острая крыша, уходящая в серое небо. Камни были старыми, потрескавшимися, кое-где поросли мхом.

И дверь.

Огромная, железная, покрытая рыжей ржавчиной. Такой толстой, что казалось — дверь не открывали сто лет. Или двести.

Роза подошла и толкнула её плечом. Дверь не шелохнулась. Она толкнула сильнее, упёрлась обеими руками.

Ничего. Потянула на себя. Тоже ничего.

— Заржавела, — сказала она, отряхивая ладони. Они стали рыжими от ржавчины. — Похоже, её не открывали очень, очень много лет.

— Может, постучать? — предложила Майя. — Вдруг услышат?

Роза постучала — гулкий звук разнёсся по пустому полю, отразился от стен башни и затих. Они подождали.

Никто не ответил. Никаких шагов, никакого движения за дверью.

— И что теперь? — Лина оглянулась назад. Поле вокруг было пустым и холодным. Лес казался очень далёким. Башня не собиралась их впускать.

— Не можем же мы просто повернуться и уйти, — сказал Сильвер. — Мы так долго сюда шли!

Роза не ответила. Вместо этого она снова достала записку Мастера Кремня и развернула её.

— «Пункт второй», — прочитала она вслух. — «Скорее всего, вас ждёт старая дверь. Достаньте из рюкзака маслёнку. Капните пару раз куда угодно — волшебное масло само очистит дверь от ржавчины».

Роза замолчала. Посмотрела на записку. Потом на дверь. Потом снова на записку.

— Откуда он знал про дверь? — тихо спросила она. — Мы ему про дверь не рассказывали. Мы сами её раньше не видели.

— Может, он тут бывал когда-то? — предположил Сильвер.

— Может быть...

Роза покачала головой, но ничего больше не сказала. Достала из рюкзака маленькую медную маслёнку — старую, потёртую, с длинным тонким носиком. Капнула на дверь — раз, два.

И замерла.

Масло растеклось по железу, как живое. Оно ползло по двери, впитывая ржавчину, оставляя за собой чистый, блестящий металл. Рыжие пятна исчезали одно за другим. Через минуту дверь сияла, будто её только вчера выковали и повесили.

Роза снова толкнула — и дверь легко, совершенно бесшумно открылась.

За ней была темнота.

Глава 5. Темнота

— Эй! — позвала Майя в темноту. Её голос улетел куда-то вглубь башни и пропал, как камешек в колодец.

— Есть тут кто-нибудь?

Тишина.

— Мы пришли поговорить! — попробовала Лина. — Мы не хотим ничего плохого!

Снова тишина. Ни звука, ни движения, ни огонька.

— Может, никого нет дома? — прошептал Сильвер. Его голос дрожал. — Может, хозяин куда-то ушёл?

— Есть только один способ узнать. — Роза шагнула внутрь, в темноту. — Идёмте. Держитесь рядом. И что бы ни случилось — не разбегайтесь.

Они вошли. Темнота окружила их со всех сторон, густая и плотная. Пахло пылью, старыми камнями и чем-то металлическим. Холодный воздух неподвижно висел вокруг.

Майя сделала несколько шагов и поняла, что не видит даже собственных пальцев. Она вытянула руку перед собой — и рука просто исчезла в черноте.

— Лина? — позвала она. — Ты где?

— Тут, — голос Лины раздался совсем рядом. — Держу Сильвера за гриву.

— А я держу Розу за мантию, — добавил Сильвер.

И тут дверь за ними захлопнулась.

БАМ!

Звук был такой громкий, что Майя подпрыгнула. Сильвер вскрикнул. Где-то в темноте Лина охнула.

Стало так темно, так абсолютно, непроглядно темно, что у Майи закружилась голова.

А потом они услышали звук.

Лязг. Скрежет металла о камень. Тяжёлые шаги — где-то наверху, над их головами. И эти шаги приближались.

— Что это? — голос Лины дрожал.

— Не знаю. — Роза говорила спокойно, но Майя слышала, как она торопливо копается в рюкзаке, гремя какими-то предметами. — Сильвер, попробуй открыть дверь.

Сильвер бросился туда, где должна была быть дверь. Майя услышала, как он упёрся в неё, толкал, бил копытом по железу.

— Не открывается! — крикнул он. Голос звенел от страха. — Она застряла! Или заперта!

Шаги наверху становились громче. Ближе. Кто-то — или что-то — спускалось по лестнице. Медленно.

Тяжело. С металлическим лязгом на каждом шагу.

— Кристалис стоппарэ! — выкрикнула Лина заклинание остановки, взмахнув рукой в темноте.

Ничего не произошло. Ни искры, ни вспышки.

— Фризио! — попробовала Майя заклинание заморозки.

Тоже ничего. Темнота. Тишина. И шаги — всё ближе и ближе.

Магия не работала.

Глава 6. Фонарь

— Есть!

Роза что-то достала из рюкзака — и вспыхнул свет.

Яркий, тёплый, золотистый. Он залил всё вокруг, разогнал темноту по углам, как стаю испуганных мышей.

Рюкзак Мастера Кремня. Иллюстрация 3 из 4

Майя зажмурилась от неожиданности, а когда открыла глаза — увидела, где они находятся.

Круглый зал с каменными стенами. Высокий потолок, теряющийся в тени. Винтовая лестница вдоль стены, уходящая куда-то наверх. Пыльный каменный пол, на котором остались их следы. Паутина в углах. И больше ничего — ни мебели, ни картин, ни ковров. Пустота.

И доспехи.

Рыцарские доспехи — полный комплект, от шлема с забралом до железных сапог — стояли в трёх шагах от них. Прямо на лестнице. Тяжёлые, тёмные, покрытые пылью.

Пустые. Без человека внутри.

Но они только что двигались. Майя была абсолютно уверена. Это их шаги они слышали.

Сильвер попятился, прижался спиной к двери.

Доспехи сделали шаг вперёд. Вниз по лестнице.

ЛЯЗГ.

Ещё шаг.

ЛЯЗГ.

Железная перчатка качнулась. Шлем повернулся — медленно, со скрипом — в их сторону.

— Роза... — прошептала Лина.

— Пункт четвёртый, — сказала Роза, уже разворачивая записку. — «Ходячие доспехи. Не бойтесь, это просто дворецкий. Попросите его проводить вас к хозяину башни».

Повисла тишина.

Доспехи стояли неподвижно. Шлем был повёрнут прямо к ним — туда, где должно было быть лицо. Но за решёткой забрала была только темнота. Пустота. Ничего.

Майя затаила дыхание.

А потом из шлема раздался голос.

Скрипучий. Металлический. Как будто кто-то провёл ржавым железом по ржавому железу.

— ДОБРО... ПОЖАЛОВАТЬ... В БАШНЮ... ГОСПОДИНА... МАГИСТРА... ТИМОФЕУСА...

Сильвер отпрянул так резко, что чуть не сбил Лину с ног. Его глаза были огромными от страха.

Доспехи не обратили на это внимания.

— ...ИДИТЕ... ЗА МНОЙ...

Они развернулись — медленно, со скрежетом — и начали подниматься по лестнице. Один тяжёлый шаг за другим. ЛЯЗГ. ЛЯЗГ. ЛЯЗГ.

Никто не двигался. Все смотрели вслед доспехам.

— Это было... приглашение? — прошептала Майя наконец.

— Похоже на то, — так же тихо ответила Роза. — Очень... гостеприимное.

Глава 7. Вопросы без ответов

Сильвер всё ещё прижимался к двери. Его ноги дрожали.

— Они... они сказали «добро пожаловать», — пробормотал он. — Это ведь хорошо? Это ведь значит, что нас не... не съедят?

— Доспехи никого не едят, — сказала Лина, хотя голос у неё тоже был не очень уверенный. — У них даже рта нет.

— Зато есть руки, — мрачно заметила Майя. — И меч. Ты видела меч на поясе?

— Хватит, — Роза подняла руку. — Все успокойтесь. Дайте мне подумать.

Она снова посмотрела на записку Мастера Кремня. Перечитала. Потом ещё раз.

— Дверь, — сказала она медленно. — Темнота. Фонарь. Доспехи. Дворецкий. Хозяин башни.

— Что? — не поняла Лина.

— Он всё знал, — Роза покачала головой, и в её голосе было что-то странное. Не страх, не злость. Скорее... изумление. — Мастер Кремень. Он знал про ржавую дверь. Знал, что внутри будет темно. Знал про ходячие доспехи. Он даже знал, что хозяина зовут... как там... Магистр Тимофеус.

— Может, он тут бывал? — снова предположил Сильвер. — Давным-давно?

— Может быть. Но тогда почему он нам сразу не сказал? — Роза сложила записку и спрятала в карман. — Почему не рассказал, что нас ждёт? Почему эти загадочные «пункты» вместо простого объяснения?

Никто не ответил. Доспехи уже поднялись на несколько пролётов вверх, но всё ещё были видны в свете фонаря. Они остановились и ждали.

— Может, он хотел, чтобы мы сами всё увидели? — тихо сказала Майя. — Мама иногда так делает. Не рассказывает, а показывает. Говорит, что так лучше запоминается.

— Может быть, — повторила Роза. Но по её лицу было видно, что она не до конца в это верит.

Лина вдруг вспомнила кое-что.

— А помните, — сказала она, — как мы злились, что Роза так долго собирается? Четыре дня! Мы думали — зачем столько, если тут полдня пути?

Майя кивнула. Она помнила. Она сама ворчала больше всех.

— А теперь представьте, — продолжила Лина, — что мы пришли сюда без этого рюкзака. Без одеял. Без масла. Без фонаря. Без записки.

Все замолчали.

Представили.

Холод, от которого не спрятаться. Дверь, которую не открыть. Темнота, из которой не выбраться. Доспехи, которых не понять.

— Мы бы даже внутрь не попали, — тихо сказал Сильвер.

— Или попали бы, но не вышли бы, — добавила Майя.

Роза посмотрела на них. Потом на рюкзак. Потом наверх, где ждали доспехи.

— Когда вернёмся, — сказала она, — у меня будет очень долгий разговор с Мастером Кремнём. Очень долгий и очень серьёзный.

Она закинула рюкзак на плечо.

— Но сначала — нужно узнать, кто такой этот Магистр Тимофеус и почему он забирает магию у всего леса.

Она начала подниматься по лестнице. Дети переглянулись — и пошли за ней.

Доспехи, увидев, что гости наконец двинулись, тоже продолжили путь наверх. ЛЯЗГ. ЛЯЗГ. ЛЯЗГ.

Фонарь освещал старые каменные ступени, стёртые тысячами шагов. Паутину на стенах. Узкие окна-бойницы, за которыми было серое небо.

Где-то наверху их ждал хозяин башни.

Рюкзак Мастера Кремня. Иллюстрация 4 из 4

РАЗВОРОТ ИЗ ДНЕВНИКА ПОХОДА

Что лежало в рюкзаке Мастера Кремня

Никто точно не знает, сколько вещей помещается в правильный рюкзак. Кремень утверждает, что меньше, чем хочется, и больше, чем кажется.

- Четыре волшебных одеяла.
- Маслёнка с волшебным маслом.
- Фонарь и подробная записка.
- Серебряный обруч из бокового кармана.

ИСТОРИЯ 14

Хозяин башни

Хозяин башни. Иллюстрация 1 из 4

Глава 1. На вершине

Винтовая лестница, казалось, никогда не закончится.

Доспехи шли впереди, и с каждым их шагом раздавался тяжёлый лязг. Роза несла фонарь, освещая стёртые каменные ступени. Дети держались позади.

— Сколько... ещё... — пропыхтела Майя.

— Не знаю, — Лина тоже запыхалась. — Но мы уже очень высоко.

> **ИЗ БЛОКНОТА КРЕМНЯ**
> Самые громкие машины обычно ломаются от самой тихой причины.

Сильвер молча переставлял копыта. Ему было легче — четыре ноги лучше двух на крутой лестнице.

Наконец доспехи остановились перед тяжёлой дубовой дверью. Из-за неё пробивался странный голубоватый свет и доносилось тихое гудение.

— ХОЗЯИН... ВНУТРИ... — проскрипели доспехи и отступили в сторону.

Роза посмотрела на детей. Дети посмотрели на Розу.

— Ну что ж, — сказала она. — Мы сюда за этим и шли.

Она толкнула дверь.

Глава 2. Магистр Тимофеус

Комната была круглой — как и сама башня. Вдоль стен громоздились полки с книгами, свитками, странными приборами. Повсюду лежали бумаги, исписанные мелким почерком. На столе стояли чашки с недопитым чаем — три, пять, семь чашек, некоторые с плесенью.

Но главное было в центре.

Там, на металлической подставке, висел шар. Размером с большую тыкву, он светился изнутри голубым светом и тихо гудел. А вокруг него, как вода в воронке, закручивались тонкие светящиеся нити. Они тянулись откуда-то снизу, из-за стен, и вливались в шар.

— Магия, — прошептал Сильвер. — Я её чувствую. Она течёт... сюда.

У окна, спиной ко входу, стоял старик. Очень старый, с длинной седой бородой и в тёмно-синей мантии с жёлтыми звёздами. Мантия была порвана в нескольких местах, а у самого подола не хватало небольшого лоскутка. Лина сразу узнала тёмно-синюю ткань и вышитые жёлтые звёзды.

Старик что-то бормотал себе под нос и записывал в толстую тетрадь. Он не обернулся, когда дверь открылась. Не обернулся, когда вошли четыре гостя. Не обернулся, когда Роза кашлянула.

Доспехи, вошедшие следом, тихонько приблизились к старику и осторожно дёрнули его за плечо.

— А? Что? — Старик вздрогнул и обернулся. Его глаза за толстыми очками были рассеянными и удивлёнными. — Кто вы? Откуда вы взялись?

— Мы пришли через дверь, — сказала Роза. — Ваш... дворецкий нас проводил.

— Дворецкий? — Старик посмотрел на доспехи, потом снова на гостей. — Ах да, доспехи. Я всё забываю, что они у меня есть. Но зачем вы пришли? Я никого не ждал. Я вообще-то очень занят.

— Вы — Магистр Тимофеус? — спросила Лина.

— Да, да, это я. А вы кто?

Глава 3. Непонимание

Роза выступила вперёд.

— Я наставница Роза из Школы молодых ведьм. А это мои ученицы — Лина и Майя.

И их друг Сильвер.

— Школа? — Тимофеус нахмурился. — Какая школа? Где?

— В лесу. К западу отсюда. — Роза указала в направлении окна. — Мы пришли, потому что в нашем лесу происходят странные вещи. Магия исчезает. Грибы перестали светиться. Ручей потерял волшебство. Феи лишились пыльцы. И мы выяснили, что вся магия... — она указала на светящийся шар, — течёт сюда.

Тимофеус посмотрел на шар. Потом на Розу. Потом снова на шар.

— Что? — сказал он. — Нет, нет, это невозможно. Мой аккумулятор собирает только свободную магию. Рассеянную. Ничью.

— Она была не ничья, — тихо сказал Сильвер. — Она была наша. Всего леса.

— Светлячки больше не светятся, — добавила Майя. — А ёжик Фыркун потерял волшебный нюх.

— И холодный ветер, — сказала Лина. — Посреди лета. Потому что магия, которая согревала лес, уходила к вам.

Тимофеус молчал. Он переводил взгляд с одного лица на другое. Потом посмотрел на свой шар — на светящиеся нити, которые всё ещё вливались в него со всех сторон.

— Я... — начал он и замолчал. — Я не... я не думал...

Его плечи опустились.

— Откуда берётся магия, — пробормотал он. — Это же первый вопрос. Самый первый.

Откуда в сфере будет браться магия? А я... я даже не подумал...

— Тогда почему всё, что мы исправили, не пропало снова? — спросила Лина.

Тимофеус посмотрел на светящиеся нити вокруг сферы.

— Потому что вы не просто возвращали магию, — медленно сказал он. — Вы помогали ей снова стать частью ручья, крыльев или живого существа. Такая магия уже не была свободной. Она закреплялась на своём месте, и сфера не могла вытянуть её издалека. Но рядом с башней притяжение становилось сильнее. Поэтому ваши заклинания и слабели.

Лина посмотрела на оборванный подол его мантии.

— Мы нашли в лесу кусочек этой ткани. Он зацепился за куст возле восточной тропинки, где жили светлячки.

— Так вот куда его унесло! — Тимофеус осмотрел дыру на подоле. — Несколько дней назад сфера задрожала, и из окна вырвался сильный поток воздуха. Мантия зацепилась за оконный крючок, но я был так занят, что даже не заметил, как оторвался лоскут.

Глава 4. Старый ворчун был прав

Тимофеус тяжело опустился на стул. Очки съехали на кончик носа, но он не стал их поправлять.

— Двадцать лет, — сказал он тихо. — Двадцать лет я работал над этим. Аккумулятор магии. Представляете, сколько можно сделать с таким запасом энергии? Лечить болезни, которые не поддаются обычным заклинаниям. Защищать целые города.

Путешествовать в дальние края...

Он посмотрел на шар, и в его глазах была такая печаль, что Майе стало его жалко.

— А вместо этого я... я обокрал целый лес. Всех, кто там живёт.

— Вы не специально, — сказала Лина.

— Не специально! — Тимофеус горько усмехнулся. — А знаете, что самое смешное?

Мне ведь говорили. Давным-давно. Один мой... один знакомый. Он спрашивал:

«Тимофеус, а откуда твоя сфера будет брать магию?» А я отмахнулся. Сказал, что он просто скучный практик, который ничего не понимает в теории.

Он снял очки и потёр глаза.

Хозяин башни. Иллюстрация 2 из 4

— Старый ворчун был прав. А я — старый дурак.

Роза переглянулась с детьми.

— Можно это остановить? — спросила она. — Выключить вашу сферу?

Тимофеус встал и подошёл к шару. Он попробовал коснуться его — но голубое сияние оттолкнуло его руку.

— Она уже накопила слишком много, — сказал он. — Я не могу к ней подступиться.

— Дайте я попробую, — Роза подняла руку для заклинания. Но ничего не произошло.

Магия не работала — слишком близко к аккумулятору.

Сильвер выступил вперёд.

— Может, мой рог...

Он осторожно приблизился к шару. Его рог начал светиться — но когда он почти коснулся сферы, голубые нити оттолкнули его, как пушинку. Сильвер отлетел назад и врезался в полку с книгами.

— Сильвер! — Лина бросилась к нему.

— Я в порядке, — единорог поднялся, потряхивая гривой. — Но она меня не пускает.

Тимофеус схватился за голову.

— Что же делать? Что же делать?

Глава 5. Последний пункт

Все молчали. Шар продолжал гудеть. Светящиеся нити всё так же вливались в него.

И тут Лина вспомнила.

— Рюкзак! — сказала она. — Записка Мастера Кремня!

Роза посмотрела на неё, потом на рюкзак, который всё ещё висел у неё за плечами.

Она так привыкла к нему, что почти забыла.

— Ты думаешь...

— Он знал про всё остальное! — Лина говорила быстро, возбуждённо. — Про холод, про дверь, про темноту, про доспехи. Может, он знал и про это?

Роза сняла рюкзак и достала записку. Она ещё перед походом прочитала все четыре пункта — но теперь под последней строкой проступали новые буквы. Чернила медленно складывались в слова.

— Здесь появился ещё один пункт, — сказала Роза.

— «Пункт пятый. Когда вы найдёте источник проблем — а вы его найдёте, если дошли до этого места — загляните в боковой карман рюкзака. Там лежит серебряный обруч. Наденьте его на сферу сверху. Он остановит поглощение. Свободная магия, которая ещё не успела осесть внутри сферы, потечёт обратно. Всё, что уже накоплено, обруч запечатает».

Тимофеус уставился на неё.

— Что? Откуда? Кто написал эту записку?

Роза не ответила. Она уже рылась в боковом кармане рюкзака.

Обруч был там. Тонкий, серебряный, с выгравированными рунами. Он слабо светился собственным светом.

— Осторожно, — сказал Тимофеус. — Сфера вас оттолкнёт, как оттолкнула единорога.

Но Роза уже подошла к шару. Она держала обруч обеими руками.

Голубые нити потянулись к ней, пытаясь оттолкнуть. Роза поморщилась — казалось, она идёт против сильного ветра. Но обруч в её руках светился всё ярче, и нити отступали перед этим светом.

Один шаг. Ещё один.

Роза подняла обруч над сферой — и опустила его.

В то же мгновение всё изменилось. Гудение прекратилось. Светящиеся нити замерли — и вдруг побежали обратно, сквозь стены, к лесу.

— Она возвращается, — прошептал Сильвер. — Магия возвращается домой.

Шар всё ещё светился голубым, но теперь это был спокойный, ровный свет. Всё, что успело накопиться внутри, обруч запечатал.

— Получилось, — выдохнула Майя.

Глава 6. Старые знакомые

Тимофеус медленно подошёл к сфере. Теперь он мог коснуться её — обруч как будто успокоил дикую магию внутри.

— Обруч с рунами запечатывания, — пробормотал он. — Работа мастерская. Кто-то готовил его специально для моей сферы. Заранее. Но кто мог знать?..

Он замолчал. Потом его глаза расширились.

— Подождите. Вы сказали — Мастер Кремень?

— Да, — кивнула Роза. — Он заведует складом волшебных вещей при нашей школе.

— Флинт, — тихо сказал Тимофеус. — Флинт Кремень. Старый ворчун с его вечными сомнениями.

— Вы его знаете? — удивилась Лина.

— Знаю ли я его! — Тимофеус невесело рассмеялся. — Мы учились вместе. Много-много лет назад. Он всегда был таким... практичным. «Тимофеус, зачем тебе эта теория?

Тимофеус, где ты возьмёшь магию для сферы? Тимофеус, ты опять забыл пообедать!» — он передразнил чей-то ворчливый голос.

— А потом? — спросила Майя.

— А потом наши пути разошлись. — Тимофеус вздохнул. — Ему были неинтересны мои эксперименты. Мне казались скучными его практические поделки. Мы поссорились. Я уехал в эту башню. Он остался... где-то там.

Он посмотрел в окно, на далёкий лес.

— Двадцать лет мы не разговаривали. А он всё это время... готовил обруч. На случай, если я наконец доделаю свою глупую сферу.

Лина переглянулась с Майей. Что-то в этой истории показалось ей знакомым.

— Вы были разные, — сказала она медленно. — Один любил теорию, другой — практику. И поэтому не могли работать вместе?

— Можно сказать и так.

Хозяин башни. Иллюстрация 3 из 4

Майя тоже поняла, о чём думает подруга.

— Мы тоже разные, — сказала она. — Лина всё делает по правилам, а я люблю экспериментировать. Иногда мы спорим.

— Но мы не ссоримся насовсем, — добавила Лина. — Потому что вместе у нас получается лучше, чем по отдельности.

Тимофеус долго смотрел на них.

— Вы мудрые девочки, — сказал он наконец. — Мудрее, чем два старых упрямца.

Глава 7. Подарок

Тимофеус подошёл к сфере и осторожно снял её с подставки. Теперь, под обручем, она была совсем не страшной — просто светящийся шар, тёплый и спокойный.

— Возьмите, — он протянул её Розе.

— Что? — Роза отступила на шаг. — Это ваш аккумулятор. Вы работали над ним двадцать лет.

— Поток уже вернул лесу то, что ещё не успело осесть внутри. А эту сферу я больше не хочу держать у себя. Пусть то, что осталось, послужит лесу — если вы найдёте безопасный способ.

Роза осторожно взяла сферу. Она оказалась неожиданно лёгкой.

— Мы отнесём её на школьный склад, — сказала она. — Мастер Кремень найдёт ей применение.

При упоминании имени старого знакомого лицо Тимофеуса дрогнуло.

— Передайте ему... — начал он и замолчал. — Впрочем, нет. Я сам ему скажу. Когда-нибудь.

— Почему бы не сейчас? — спросил Сильвер. — Вы могли бы пойти с нами.

Тимофеус посмотрел вокруг — на свою захламлённую лабораторию, на немытые чашки, на пыльные книги.

— Нет, — сказал он. — Сначала мне нужно... навести порядок. И пройтись по округе.

Убедиться, что больше никто не пострадал от моих экспериментов. А потом...

Он посмотрел в окно, в сторону леса.

— Потом я, возможно, наведаюсь в вашу школу. Поговорю со старым ворчуном. И может быть... — он слабо улыбнулся, — может быть, даже соглашусь преподавать теорию магии для юных ведьмочек. Если, конечно, они захотят слушать рассеянного старика.

— Захотим! — хором сказали Лина и Майя.

Глава 8. Долгий разговор

Обратный путь показался короче.

Может, потому что шли под горку. Может, потому что магия больше не утекала, и в лесу снова стало тепло. А может, потому что все были счастливы.

Сфера лежала в рюкзаке Розы — волшебном рюкзаке, который оказался намного вместительнее, чем выглядел.

К вечеру они добрались до школы. А там, на крыльце, их ждал Мастер Кремень.

Он сидел на ступеньках, маленький и сгорбленный, и чистил какой-то медный прибор тряпочкой. Когда путники показались из-за деревьев, он поднял голову.

— А, вернулись, — сказал он спокойно, будто они просто ходили за грибами. — Ну и как?

Роза остановилась прямо перед ним. Её глаза метали молнии.

— Вы знали, — сказала она. — Вы всё знали с самого начала. Про башню. Про Тимофеуса. Про сферу.

— Знал, — Кремень кивнул, не переставая тереть свой прибор.

— И всё же вы не сказали, что Тимофеус — ваш старый друг! — Роза повысила голос.

— Был другом, — поправил Кремень. — Двадцать лет назад.

— Тем более могли объяснить!

Кремень наконец отложил прибор.

— Главное я сказал ещё перед дорогой: хозяин башни вам не враг, а его машина опасна. Всё остальное было в описи.

— Пятого пункта в описи не было, — возразила Роза. — Он появился только рядом со сферой.

— Потому что чернила были связаны со сферой, — ответил Кремень. — Пока вы не нашли источник, обруч был вам не нужен.

— Настоящая опасность была, — сказал Кремень. — Тимофеус мухи не обидит, но его машина уже опустошала лес. Поэтому я не отправил детей на испытание. Я подготовил команду: с вами пошла Роза, у вас были защита, рюкзак, опись и обруч.

Роза молчала. Она всё ещё была недовольна — это было видно по её лицу.

— Хорошо, — сказала она наконец. — К походу вы нас подготовили. Но в следующий раз начните рассказ со старого друга.

Кремень хмыкнул.

— В следующий раз, — повторил он.

Кремень поднялся со ступенек.

— А теперь давайте сюда сферу. Нужно найти ей место на складе. И написать Тимофеусу, что я всё ещё жду его извинений за тот спор двадцатилетней давности.

Он помолчал и добавил, уже тише:

— Хотя, пожалуй, первым извинюсь я.

Эпилог

Той ночью Лина долго не могла заснуть.

Она лежала в своей комнате на опушке леса и смотрела в окно. За окном светили звёзды — яркие, как раньше. Магия вернулась в лес.

Она думала о двух стариках — о рассеянном мечтателе Тимофеусе и практичном ворчуне Кремне. Они были такими разными, что не смогли остаться друзьями.

А потом она подумала о Майе. О том, как они спорят из-за каждой мелочи. Как Майя хочет всё попробовать сразу, а Лина — сначала прочитать инструкцию. Как иногда ей кажется, что они слишком разные.

Но они не перестают дружить. Потому что вместе — они сильнее.

«Мы не повторим их ошибку», — подумала Лина, засыпая.

За окном, где-то далеко на востоке, в белой башне старый маг тоже смотрел на звёзды. И думал о том, что пора бы навестить старого друга.

А в подвале школы, на полке волшебного склада, тихо светилась сфера — полная магии и готовая когда-нибудь пригодиться для чего-нибудь хорошего.

Хозяин башни. Иллюстрация 4 из 4

Где что происходило

История	Места
1. Лина, Майя и фея Астра	Школа молодых ведьм, Солнечная опушка
2. Сильвер	Дом Майи, Сосновая роща
3. Радужный лоскут	Дом Лины
4. Гриб-светлячок	Школа молодых ведьм, Поляна с грибами-светлячками, Дом Лины, Сосновая роща
5. Ручей, который забыл свои цвета	Волшебный ручей, Старый Дуб
6. Слёзы феи Алины	Солнечная опушка, Дом Майи, Волшебный ручей
7. Фыркун и белый гриб	Старый Дуб, Школа молодых ведьм, Норка Фыркуна
8. Фиолетовый огонёк	Дом Майи, Солнечная опушка
9. Обещание Майи	Дом Майи, Дом Лины, Дом Сильвера, Восточная тропинка светлячков
10. Задание наставницы Розы	Школа молодых ведьм, Радужная гора, Город фей
11. Первая попытка	Дом Лины, Дом Майи, Сосновая роща, Школа молодых ведьм, Солнечная опушка, Старый Дуб, Поляна с грибами-светлячками, Большое поле, Белая башня
12. Мастер Кремень	Школа молодых ведьм, Склад волшебных вещей
13. Рюкзак Мастера Кремня	Большое поле, Белая башня
14. Хозяин башни	Белая башня, Лаборатория Тимофеуса, Школа молодых ведьм, Склад волшебных вещей

Из блокнота Мастера Кремня

> Самые опасные обещания - те, которые собираешься выполнить завтра.

> Если проблема решается верёвкой, фонарём и бутербродом, сначала возьми верёвку, фонарь и бутерброд.

> Хорошая подготовка не делает приключение менее храбрым. Она делает его менее мокрым, холодным и глупым.

> Если дверь заржавела, это ещё не значит, что за ней нет хозяина.

> Карта нужна не для того, чтобы не заблудиться. Карта нужна, чтобы понять, куда ты всё-таки забрёл.